

EUROPEAN RESEARCHER
International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2014. Vol.(88). № 12-1. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2012 – 0,259
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2014 – 5,602

EDITORIAL STAFF

Dr. Cherkasov Aleksandr – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

Dr. Abdrakhmatov Kanat – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru
Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 15.12.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Circulation 1000 copies. Order № 156.

EUROPEAN RESEARCHER

2014

№ 12-1

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2014. № 12-1 (88). Выходит 12 раз в год.
Импакт-фактор РИНЦ 2012 – 0,259
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2014 – 5,602

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиатдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статье, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 15.12.14.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 156.

C O N T E N T S

Historical sciences and archeology

Ivan A. Ermachkov The Policy of Paternalism and the Issue of Deviation during the 1960s–1980s in the South of Russia (through the Example of Greater Sochi)	2048
Marios A. Karampaglidis, Artjom A. Fomenkov Revisiting the Internationalism of European Fascist Movements	2055
Ivane Sh. Menteshashvili Historical Truth in Poetry: Napoleon in the Verses of Voloshin, Tyutchev, and Pushkin	2062

Economic sciences

Tetiana Y. Obolenska, Viktor I. Chuzhykov, Kateryna A. Leschenko Mechanisms and Instruments for Realizing the Environmental-Economic Policies of Eastern European Post-Socialist Countries	2069
--	------

Legal sciences

Zaurbek Z. Nalgiev The Right of a Nonprofit Organization to Conduct Educational Activity	2081
---	------

Pedagogical sciences

Hanna V. Shcherbakova The Issue of Formation of Polycultural Competence in Medical Students in the Educational Process of Medical Colleges: Major Results and Inferences	2087
--	------

Philological sciences

Alexandra A. Vorozhbitova Experience in Modeling A Strategy to Use Social Media in Processes of Scientific, Technological and Innovative Spheres: Linguistic and Rhetorical Approach	2093
Alexandra A. Vorozhbitova, Irina V. Kozhushkina Instrumental and Technological Block of the Model Strategy to Use Social Media in the Processes of Scientific, Technological and Innovative Sphere as An Innovative Process	2101

Medical sciences

Azha Kh. Gaidarova, Natal'ya V. Kotenko, Detelina B. Kul'chitskaya, Anna Yu. Sycheva, Larisa Yu. Tarasova The Impact of Contrast Massage on the Dynamics of the Functional Characteristics of the Microvasculature in Late Reproductive Age Female Patients with Chronic Endometritis	2110
---	------

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2048-2054, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2048
www.erjournal.ru

Historical sciences and archeology

Исторические науки и археология

UDC 94

The Policy of Paternalism and the Issue of Deviation during the 1960s–1980s in the South of Russia (through the Example of Greater Sochi)

Ivan A. Ermachkov

Sochi State University, Russian Federation
26a, Sovetskaya str., Sochi, 354000

Abstract

The state, as a social institute, undergoes amid political and social-economic transformations not only the reformation of social relations but, as a reaction of these changes, causes the collapse of existing social guideposts, norms, and ideals in society. This study is aimed at identifying the major issues and shortcomings in the operation of the Soviet urban system of prevention of child neglect and juvenile delinquency, identifying the social reasons behind the emergence of child neglect characteristic of the resort city of Sochi, assessing child neglect issues, and coming up with ways to resolve them for entities within the system of prevention of child neglect and juvenile delinquency and other interest groups. The article is dedicated to exploring the issue of juvenile behavior in the resort city of Sochi during the period of the policy of paternalism in the 1960s-1980s.

Keywords: paternalism; state policy; delinquency; minors; deviation.

Введение

Проблема совершения правонарушений несовершеннолетними имеет не только современную актуальность и потребность обсуждения для российского общества, но и необходимость анализа ее с позиции исторического опыта социально-правового регулирования. Проблемы детской безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе-курорте Сочи существовала и в достаточно благополучные по социальному климату в доперестроечный период, характеризующийся политикой опеки, патернализма Советского государства.

Материалы и методы

Основанием для историко-правового исследования стали архивные фонды статистической отчетности 1960–1990 годов городской прокуратуры «О состоянии преступности в Большом Сочи» архивного отдела Администрации г. Сочи. При анализе

материалов фондов использованы общенаучные и специальные методы: формально-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и статистический.

Обсуждение

В менталитете сочинского юношества складывался образ города с круглогодичным отдыхом и популярностью асоциального поведения [1-7]. Эти факторы накладывали отпечаток на формирующуюся ментальность подростка, желающего быть вечно отдыхающим с доступными средствами и не обремененным трудовым образом жизни. Такие явления жизни не вырабатывали потребности в получении образования, трудоустройстве и значимости социальных институтов общества, а наоборот приводили группы детей и подростков к совершению деликтов. Основаниями для девиантного поведения несовершеннолетнего может выступать целая группа факторов. Это и социально-экономические условия в виде низкого материального уровня жизни семьи, нерегулярности доходов, возможно плохих жилищных условий, либо их полное отсутствие. Немалую роль играют и медико-социальные показатели окружения несовершеннолетнего: хронические заболевания родителей, пренебрежение санитарно-гигиеническими требованиями. На психику формирующейся личности влияют и социально-демографические факторы: неполная семья, многодетная, семьи с несовершеннолетними родителями, семьи с повторным браком и сводными детьми; социально-психологические изменения внутри семьи: деструктивные эмоционально-конфликтные отношения супругов, родителей, детей; педагогическая несостоятельность родителей с их низким общеобразовательным уровнем, деформированными ценностными ориентациями. Но наиболее разрушительные последствия несут криминальные факторы: алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни, наличие судимых членов семьи, разделяющих нормы и традиции преступной субкультуры.

Наличие того или иного фактора социального риска в большинстве приводят к возникновению социальных отклонений в поведении детей и подростков, рожают беспризорность, преступность среди несовершеннолетних и требуют к себе повышенного внимания всех субъектов социально-правовой системы государства.

В исследуемый период Большой Сочи являлся регионом всесоюзного курортного строительства, здравниц, в котором не могло быть асоциальных проявлений по представлению городской власти. Но статистика правоохранительных органов показывает, что рост правонарушений несовершеннолетних начался в этот временной период. Рассмотрим данные сводок прокуратуры г. Сочи в историко-правовой ретроспективе до проведения политики «перестройки» и изменения общественных отношений.

Таблица

Состояние преступности в Б. Сочи по статистическим отчетам прокуратуры за 1961–1965 годы [8]

№ п/п	Наименование	1961	1962	1963	1964	1965
1.	Несовершеннолетних	60	50	70	97	68
2.	К взрослым преступлениям, переданным суду	1253	1089	858	1042	875
3.	Передано общественности	91	203	409	474	555
4.	В том числе несовершеннолетних	31	64	177	209	162
5.	Всех преступников	1344	1292	1267	1516	1430
6.	В том числе несовершеннолетних	91	114	247	306	230

Несовершеннолетних правонарушителей было передано общественности в 1961 г. – 34 %, в 1964 г. – 68 %, в 1965 г. – 70 %. [9]

Анализ преступности по г. Сочи с 1975 г. по 1984 г. [10]
Количество вовлеченных несовершеннолетних по ст. 210 УК РСФСР.

1975	3
1976	6
1977	18 (+200%)
1978	11 (-38,9%)
1979	16 (+45,5%)
1980	27 (+63,8%)
1981	17 (-37,0%)
1982	15 (-11,8%)
1983	16 (+6,7%)
1984	18.

Количество преступлений несовершеннолетних по г. Сочи.[11]

1975	163
1976	173
1977	146
1978	219
1979	234
1980	247
1981	197
1982	228
1983	280
1984	387
1990	464

Всего выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления
(местных) в % отношении ко всем лицам и к местным. [12]

1975	68 – 9,8%	и	12,4%
1976	141 – 13,3%	и	13,8%
1977	159 – 13,4%	и	14,8%
1978	226 – 17,2%	и	21%
1979	226 – 16,8%	и	18,8%
1980	224 – 14,2%	и	17,3%
1981	204 – 11,6%	и	13,6%
1982	223 – 13,4%	и	14,2%
1983	258 – 14,9%	и	17,9%
1984	299 – 15,9%	и	18,1%.

Уровень преступности несовершеннолетних на 10 тыс. населения. [13]

1975	83,8
1976	91,9
1977	85,2 (-6,5%)
1978	91,2 (+7%)
1979	98,7
1980	107,8 (+7%)
1981	113,7 (+5,5%)
1982	114,5 (+0,7%)
1983	146,7 (+28,1%)
1984	133,2

Советская правоохранительная система до преобразований второй половины 1980-х гг. выполняла решения постановлений ЦК КПСС, в частности от 2 августа 1979 г. – «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», решения съездов КПСС, последующих пленумов ЦК КПСС и указаний Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Издание нормативно-правовых актов об усилении борьбы с правонарушениями несовершеннолетних диктовалось ростом участия их в совершении правонарушений. На примере г. Сочи видно, что всплеск преступности пришелся на 1982–1984 гг., но неуклонное вовлечение несовершеннолетних в ухудшение криминогенной ситуации в регионе происходил на протяжении всего рассматриваемого периода. Хотя число преступлений в 1984 г. по г. Сочи в сравнении с 1983 г. снизилось на 8,6 %, в т.ч. по линии уголовного розыска на 12,2 %, в частности в Центральном районе на 10,6 %, в Хостинском районе на 5,8 %, в Лазаревском на 16,1 %. Лишь в Адлерском районе имеется незначительный рост числа совершенных преступлений на 0,6 %.[14]

В докладе Первому секретарю Сочинского горкома КПСС Полякову Ю.Н. прокуратура г. Сочи анализировала ситуацию с ростом правонарушений несовершеннолетних докладывая, что совместно с другими правоохранительными органами, а также с общественными формированиями принимались меры к совершенствованию работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также взрослых, отрицательно влияющих на воспитание детей. Однако, несмотря на принятые меры уровень подростковой преступности значительно возрос. «Анализ состояния преступности среди несовершеннолетних свидетельствует о том, за последние 3 года произошел значительный рост преступлений среди несовершеннолетних. В 1982 г. совершено 228 преступлений или 11,7 % от общего числа, в 1983 г. соответственно 280 или 13,2 %, в 1984 г. – 387 или 18,1 %. Отмечен рост во всех районах: Центральном на 67,7 %, Адлерском на 43 %, Хостинском – на 24,5 %, в Лазаревском – на 15,9 %. Особенно распространены такие виды преступлений как грабеж, кражи госимущества и кражи личного имущества, хранение наркотических средств, хулиганство и угон автотранспорта и др. Особо следует отметить рост таких видов преступлений – кражи личного имущества на 70 проявлений, кражи госимущества почти в 2 раза и угон автотранспорта. К уголовной ответственности привлечено 299 подростков, что больше по сравнению с прошлым годом на 41 чел., среди них местных 224 чел., в том числе: школьников 65 (+5 чел.), учащихся ГПТУ – 19 – 41 (+12 чел.), работающих – 48, не работают – 60 чел.(+11 чел.), учащиеся других учебных заведений – 10 чел. [15]

Следует отметить тот факт, что значительно вырос объем подучетного контингента и соответственно и объем профилактической работы с подростками.

Среди них:[16]

	1983 г.	1984 г.
- Вернувшиеся из ВТК	3	4(+1)
- Получивших отсрочку исполнения приговора	46	82(+36)
- Вернувшихся из СПТУ и спецшкол	11	13(+2)
- Венбольных	11	16(+5)
- Употребляющих спиртные напитки	37	53(+18).

Приведенный анализ статистических данных по контингенту местных подростков, привлеченных к уголовной ответственности свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних очень «чувствительна» к уровню организации борьбы с нею. Поэтому проблема надлежущей постановке профилактической работы с подростками всегда актуальна.

Следует отметить и тот факт, что прокуратура города отмечала отдельные недостатки в координации деятельности административных органов при осуществлении своих обязанностей по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. К их числу относилась недостаточно глубокое проведение анализа и распространенности правонарушений

несовершеннолетних, несвоевременное выявление тенденций преступности подростков, отсутствие внимания к тем учреждениям и предприятиям, где не исполняются требования законов о предупреждении правонарушений. Задачи раннего предупреждения правонарушений решались не в полной мере. Отмеченные анализом действия применимы и в современных реалиях: «правоохранительным органам, общественным формированиям и др. заинтересованным ведомствам нужно активно направлять работу совместными усилиями против так называемых издержек в семье, учебных заведениях, производственных коллективах, против безнадзорности, недостатков организации досуга подростков, использовать в полной мере гражданско-правовые средства в борьбе с пьянством родителей и своевременно ставить вопрос о лишении родительских прав, изъятии детей из семьи». В 1984 г. лишено родительских прав всего 23 чел., тогда как Инспекция по делам несовершеннолетних выявила 134 родителя, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию детей. Ограничено в дееспособности всего 7 чел. В течение 1984 г. районными прокурорами проведено 17 проверок исполнения законов о несовершеннолетних. В связи с установлением нарушений законности принесено 4 протеста, 11 представлений, объявлено 3 предостережения и привлечено к дисциплинарной ответственности 9 чел. [17]

Однако следует сказать о том, что прокурорский надзор не оказал должного внимания на снижение высокого уровня преступности. По решению координационного совещания руководителей правоохранительных органов Краснодарского края от 7 сентября 1984 г. было предложено начальникам РОВД, председателям народных судов и прокурорам организовать проведение бесед с подростками, состоящими на учете в инспекциях и комиссиях по делам несовершеннолетних, а также их родителями, представителями учебных заведений и предприятий, общественными воспитателями и шефами с целью выяснения причин и условий становления подростков на путь правонарушений и принятия мер по их устранению.

В ходе бесед с подростками установлено, что закрепление шефов-комсомольцев формально, конкретной индивидуально-профилактической работы не проводится. Всего 43 комсомольца совершили преступления.

Работа комиссии по делам несовершеннолетних райисполкомов по закреплению общественных воспитателей за «трудными» также проводится формально. Не всегда комиссией принимаются меры к трудоустройству неработающих подростков. Только на 1.01.1985 г. по ОЗШ № 1 значится 23 несовершеннолетних не занимающихся общественно полезным трудом. Среди них только 16 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, которых практически нельзя трудоустроить. Низка эффективность мер, принимаемых отделами народного образования и педагогическими коллективами отдельных школ в вопросах предупреждения правонарушений. Только в центральном районе преступность среди учащихся общеобразовательных школ возросла на 25 %. [18] Так, учащиеся 10 класса сш. №12 Черичанский Е.В. (член ВЛКСМ), Скорбогач Р.В., Махнушин Н.И. (член ВЛКСМ), в сговоре с несовершеннолетним Шамовым С.В. (член ВЛКСМ), Колпаковым В.В. и Щебыневым А.И. за период с июля до октября 1984 г. совершили 17 квартирных краж личного имущества граждан на сумму свыше 20 тыс. руб. [19] Ни один из участников преступления не стоял на внутришкольном учете, в инспекции по делам несовершеннолетних. Несмотря на пропуски уроков, школа не интересовалась причинами этих пропусков, не связывалась с родителями и коллективами, где они работали, в стороне оказалась и комсомольская организация. Число учащихся, совершивших преступления в 1984 г. удвоилось по сравнению с 1983 г. Особенно неблагоприятно положение в школах № 12, 11, 9, 5. Следует сказать, что администрации этих школ пытаются сохранить видимость благополучия, не используют квалифицированную помощь милиции своевременно. В результате педагогические средства школы в отношении таких подростков часто оказываются недостаточными. Отмечается также высокий процент рецидивной преступности. В результате обобщения практики применения нарсудами ст. 46-1 УК РСФСР проведенных районными прокурорами установлены факты неправильного подхода нарсудов к решению вопроса о применении отсрочки исполнения приговора и ненадлежащей индивидуальной профилактической работе с осужденными с отсрочкой.

Из них дали рецидив по Центральному нарсуду – Жиронкин, Свинтицкая, Диденко, Родионов, Боядырев, Писанов, Воспанов, Адлерским райнарсудом – Зинков С., был осужден

23.XI.83 г. по ст. 206 ч. 2 УК РСФСР с применением ст. 46-1 УК РСФСР, однако не чувствуя за собой контроля оставил работу и в группе со взрослыми совершил ряд преступлений – (кражи и грабежи). [20]

Заключение

Исторический статистический анализ архивных фондов 1960–1980-х годов администрации города-курорта Большой Сочи показывают, что асоциальные явления среди несовершеннолетних стали развиваться еще в доперестроечный период и усилия правоохранительных органов, общественности и всех заинтересованных ведомств и организаций не приводила к успеху профилактическую работу. Исследование позволило увидеть, что социально-правовая проблема совершения правонарушений несовершеннолетними актуальна в любой исторический период.

Примечания:

1. Багдасарян С.Д. Основные аспекты социальной политики в период «Перестройки» (1985–1991 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 1. С. 25–33.
2. Багдасарян С.Д. Социологические исследования в Сочи на закате «Перестройки» (1990–1991 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 35–41.
3. Натолочная О.В. Деятельность советской милиции в 1945–1950 гг.: проблемы, поиски, решения // История и историки в контексте времени. 2009. №. 6. С. 81–96.
4. Натолочная О.В. Сочи послевоенный: городской порядок как особенность режимного города // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 1. С. 20–24.
5. Натолочная О.В. Государственно-правовое регулирование паспортного режима в городе Сочи в 1920–1990-е гг. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2011. № 1. С. 77–80.
6. Зайцев А.М. Послевоенное развитие г. Сочи: некоторые проблемы истории и историографии // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 176–191.
7. Зайцев А.М. К вопросу о некоторых проблемах становления и развития г. Сочи в 1930–1970 гг. // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 96–109.
8. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. 347 оп.1. Д. 2. О состоянии преступности в Б. Сочи по статистическим отчетам прокуратуры за 1961-1965 гг. Л. 21.
9. Там же. Л. 28
10. АОАГС. Ф. 347 оп.1. Д. 5. О состоянии преступности в Б. Сочи по статистическим отчетам прокуратуры за 1975-1984 гг. Л. 22.
11. Там же. Л. 30.
12. Там же. Л. 37.
13. Там же. Л. 48.
14. АОАГС. Ф. 347 оп. 1. Д. 13. О состоянии борьбы с преступностью и правонарушениями несовершеннолетних в г. Сочи за 1984 г. Л. 144.
15. Там же. Л.150.
16. Там же. Л.151.
17. Там же. Л.152.
18. Там же. Л.153.
19. Там же. Л.153.
20. Там же. Л.154.

References:

1. Bagdasaryan S.D. Osnovnye aspekty sotsial'noi politiki v period «Perestroiki» (1985–1991 gg.) // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2009. № 1. S. 25–33.
2. Bagdasaryan S.D. Sotsiologicheskie issledovaniya v Sochi na zakate «Perestroiki» (1990–1991 gg.) // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2008. № 4. S. 35–41.
3. Natolochnaya O.V. Deyatel'nost' sovetskoi militsii v 1945–1950 gg.: problemy, poiski, resheniya // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2009. №. 6. S. 81–96.
4. Natolochnaya O.V. Sochi poslevoenniy: gorodskoi poryadok kak osobennost' rezhimnogo goroda // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2009. № 1. S. 20–24.

5. Natolochnaya O.V. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie pasportnogo rezhima v gorode Sochi v 1920–1990-e gg. // Bylye gody. Chernomorskii istoricheskii zhurnal. 2011. № 1. S. 77–80.
6. Zaitsev A.M. Poslevoennoe razvitie g. Sochi: nekotorye problemy istorii i istoriografii // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2004. № 2. S. 176–191.
7. Zaitsev A.M. K voprosu o nekotorykh problemakh stanovleniya i razvitiya g. Sochi v 1930–1970 gg. // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2005. № 3. S. 96–109.
8. Arkhivnyi otdel administratsii goroda Sochi (AOAGS). F. 347 op.1. D. 2. O sostoyanii prestupnosti v B. Sochi po statisticheskim otchetam prokuratury za 1961-1965 gg. L. 21.
9. Tam zhe. L. 28
10. AOAGS. F. 347 op.1. D. 5. O sostoyanii prestupnosti v B. Sochi po statisticheskim otchetam prokuratury za 1975-1984 gg. L. 22.
11. Tam zhe. L. 30.
12. Tam zhe. L. 37.
13. Tam zhe. L. 48.
14. AOAGS. F. 347 op. 1. D. 13. O sostoyanii bor'by s prestupnost'yu i pravonarusheniyami nesovershennoletnikh v g. Sochi za 1984 g. L. 144.
15. Tam zhe. L.150.
16. Tam zhe. L.151.
17. Tam zhe. L.152.
18. Tam zhe. L.153.
19. Tam zhe. L.153.
20. Tam zhe. L.154.

УДК 94

Политика патернализма и проблема девиации в 1960–1980-х гг. на юге России (на примере Большого Сочи)

Иван Анатольевич Ермачков

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. Государство, как социальный институт в условиях политических и социально-экономических преобразований переживает не только реформирование общественных отношений, но и как реакцию этих изменений вызывает крушение сложившихся социальных ориентиров, норм, идеалов в обществе. Исследование направлено на определение основных проблем и недостатков в функционировании советской городской системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, выявление социальных причин возникновения детской безнадзорности характерные для города – курорта Сочи, определение оценок проблем безнадзорности и путей их решения субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и другими группами интересов. Статья посвящена изучению проблемы поведения несовершеннолетних в городе-курорте Сочи в период политики патернализма 1960-1980-х годов.

Ключевые слова: патернализм; государственная политика; правонарушение; несовершеннолетний; девиация.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2055-2061, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2055
www.erjournal.ru

UDC 329.18

Revisiting the Internationalism of European Fascist Movements

¹Marios A. Karampaglidis
²Artjom A. Fomenkov

¹Ionian University, Greece

DFLTI (Department of Foreign Languages, Translation and Interpreting),
English & German translation

Nizhegorodskij state university im. N.I. Lobachevsky, Russian Federation

²Nizhegorodskij state university im. N.I. Lobachevsky, Russian Federation
Associate Professor

Abstract

This work examines the issue of partnership between ultra-right parties during the 1930s and at present. The author analyzes certain characteristics of institutional and ideological rapprochement between the radical right in Europe in the 1930s. The paper reveals the reason behind the frailty of the ultra-right partnership in the 1930s and in modern day. The primary reasons behind this frailty lay in the rule of the gun in the milieu of ultra-right politicians, and, as a consequence, contempt for the statutes of international law. Currently, this frailty is associated with the speculativeness, rather than realness, of “all-white” solidarity, and, rather, the existence of contentious issues in mutual relations between states and ethnoses.

Keywords: fascism; ultra-right; inter-war period; A. Hitler; modernity.

Введение

1930-е годы в Европе стали временем подъёма ультраправых движений. Последние не только появились практически во всех странах Европы, но и стали одними из самых влиятельных политических сил на континенте [1]. В ряде государств именно их сторонники пришли к власти, в том числе и в результате победы на выборах (наиболее яркий пример – А. Гитлер). При этом имеет смысл утверждать, что большинство европейских фашистских движений в межвоенную эпоху стремилось к достаточно активному политическому сотрудничеству. Разумеется, нельзя не признать, что международное сотрудничество (пусть даже и только на уровне тесных контактов ультраправых объединений) требует признания за различными культурами в мире право на существование, которое находилось в резком контрасте с самой идеологией фашизма. Тем не менее, рост итальянских фашистских и национал-социалистических движений не только вдохновил другие европейские фашистские организации, но даже и давал последним надежды на некую общую политическую деятельность в общеевропейском масштабе.

Материалы и методы

Следует упомянуть о термине «фашистский минимум», автором которого являлся Р. Гриффин, обозначающий минимальные условия для отнесения того или иного движения к числу фашистских [2]. Р. Гриффин придерживался мнения, согласно которому фашистская вера видит свой собственный народ находящимся в условиях кризиса, страдающим от морально обанкротившейся государственной системы и вредной для народа декадентской культуры и который – имеется в виду народ – с помощью нового национального порядка должен возродиться подобно фениксу. Идея о том, что нация является живым существом, которое может находиться в стадии «распада» или же наоборот, «возродиться», мгновенно классифицирует нацию в качестве конечной идеи и принципа, чему-то высшему, нежели жизнь отдельного индивида. Кроме того, наличествуют представления о том, что другие страны и народы по своей природе хуже, нежели «своя» нация». Степень «хужести», конечно, может быть различной – от близких по крови народов до «унтерменшей».

В целом фашистские движения были ультранационалистическими образованиями, которые призвали к национальному «омоложению» и проповедовали идею о необходимости господства сильных наций над более слабыми. В результате именно ультранационалистическая идеология неизбежно вызвала конфронтацию между единомышленниками из фашистских движений разных стран Европы.

Впрочем, имело место и обратное, что, кстати, и давало повод для праворадикалов преимущественно из небольших европейских государств. Имеется в виду в первую очередь плодотворные взаимоотношения между итальянским фашизмом и немецким национал-социализмом. Нельзя не отметить, что таковые были далеки от стабильности и во многом зависят от политических обстоятельств [3]. Позиция фашистской Италии к немецким нацизмом колебалась от безоговорочной поддержки в ранних стадиях Гитлера, до почти открытой оппозиции курсу Германии [4] (например, в связи с убийством близкого союзника Италии бывшего австрийского канцлера Э. Дольфуса, который, как известно, был ярким противником демократии и сторонником корпоративного государства [5], так что термин «австрофашизм» применительно к его режиму возник не случайно [6]). Кроме того, Б. Муссолини не разделял радикального гитлеровского антисемитизма, однако в 1938 году он сам опубликовал «Манифест расы» [7], сделав по сути шаг, дабы укрепить итало-немецкий союз. Большинство европейских (да и неевропейских – например, состоящих из проживавших в Китае русских эмигрантов [8] – в России, кстати, об этих организациях известно очень мало [9]) фашистских движений того времени видели в появлении нацистской Германии в качестве сверхдержавы уникальную историческую возможность, которую нельзя упустить. Как следствие, А. Гитлер и НСДАП получали поддержку не только от ультраправых из Италии, но и из других стран, в том числе и от славян, относимых им, как известно, к «унтерменшам».

Нельзя также не упомянуть также и о попытках общеевропейского институционального сближения ультраправых. Так, в ноябре 1932 г. В Риме состоялся международный конгресс, именованный «Конгресс Вольта» по имени знаменитого итальянского физика. Под прикрытием его имени проводился сугубо политический форум, приуроченный к празднованию десятой годовщины прихода итальянских фашистов к власти. Тема конгресса была обозначена следующим образом: «Духовные причины европейского кризиса и ценности европейской цивилизации в настоящем и будущем». Ставилась цель – и найти новый синтез, который вернул бы практическую ценность отжившему понятию «Европа». По сути даже ставился вопрос о том, возможно ли в принципе объединение Европы. Укажем, что в работе конгресса принимали участие видные представители фашистских и близких к ним движений почти всех европейских стран. Представительство Германии было весьма весомым: финансист Г. Шахт, профессор В. Зомбарт, видные деятели НСДАП национал-социалисты А. Розенберг и Г. Геринг. На конгрессе обсуждалась «универсальность» итальянского опыта для построения «новой единой Европы». Все выступившие, кроме А. Розенберга, высказывали похвалы, главным образом корпоративизму и рекомендовали его в качестве основы для объединения Европы.

С приходом к власти в Германии в январе 1933 г. нацистов, идея об «универсальности римского опыта» натолкнулась на теоретический и практический заслон. Центр тяжести

международного фашизма начинал перемещаться в Германию. Именно в свете противоборства двух тенденций в июле 1933 г. были созданы «Комитеты действия за универсализацию римского опыта» (CAUR). Возглавил данную структуру ветеран Первой мировой войны Е. Козельски, в прошлом являвшийся личным секретарём Габриэле Д'Аннунцио в разгар авантюры по созданию Республики Фиуме. Организация создавалась при поддержке Ф. Сувича и Д. Альфиери. Вдохновителями и создателями Фашистского интернационала стали министр корпораций Италии Д. Боттаи и публицист, основатель ряда фашистских журналов и «Авангарда фашистской молодёжи» А. Гравелли. В декабре 1934 г. CAUR провели двухдневный (16–17 декабря 1934 г.) общеевропейский конгресс европейских правых партий в швейцарском городке Монтре. Для участия в конгрессе прибыли представители националистических партий из 13 европейских стран. В Швейцарию приехали генерал О'Даффи (Ирландия), И. Мотца (один из лидеров румынской «Железной гвардии»), В. Квислинг (Норвегия), Ф. Клаузен (Дания) и другие фашистские «фюреры».

Главной задачей конгресса было создание Фашистского интернационала в противовес III Интернационалу. Выступая перед делегатами, возглавивший CAUR Е. Козельски, заявлял, что организация открыта для всех, кто духовно ориентирован на принципы политического, экономического и социального обновления, основанного на концепции иерархии государства и на принципе сотрудничества между классами. Им же подчёркивалось, что приверженность движению должна быть вопросом именно духовным и не зависеть от принадлежности к той или иной группе. Рим Муссолини, уверял он, не претендует на руководство. Каждая нация должна идти своим путем и действовать своими методами в соответствии со своим национальным духом. Но национализм каждой страны будет при этом сочетаться с универсализмом фашистской доктрины. Этот тезис нашёл понимание практически у всех ультраправых того времени. Лидер Британского союза фашистов О. Мосли заявлял даже, что «мир человечества может быть достигнут с помощью блока фашистских стран в Европе» [10].

Выступление Бенито Муссолини

Летом 1935 г. в немецкой политике произошли заметные сдвиги – Германия уже не требовала единоличного господства среди европейских правых, а выдвинула новый лозунг: «Общему врагу – общую борьбу!». Осенью того же года в контексте итало-немецкого сближения началось и сотрудничество CAUR и «Антикоминтерна». Обе организации провели ряд консультаций по выработке единой правой политики в Европе. Однако в свете аншлюса Австрии с последующим преследованием ряда австрийских ультраправых стало очевидно, что доктрина «универсального фашизма» выявила свою полную несостоятельность на практике.

Как оказалось, никакой ультраправый интернационал в Европе в 1930-х – первой половине 1940-х годов не был возможен. Основная причина тому заключалась в следующем: ультраправые признают лишь право «сильного». Как следствие, усилившиеся германские национал-социалисты не стремились к подлинно партнёрским отношениям с

ультраправыми, принадлежащими, по их мнению, к нации более низкого порядка. Не случайно, что наличие большого количества ультраправых во Франции никак не меняло крайне отрицательное отношение А. Гитлера и НСДАП (NSDAP) к Франции как государству. Ультраправые могли становиться на определённом этапе сателлитами, но только тогда, когда это было выгодно сильному – в первую очередь гитлеровской Германии.

Степан Бандера

В этом плане крайне показателен пример С. Бандеры. Его современные «адвокаты» любят эксплуатировать тот факт, что он несколько лет в период оккупации Германией украинских земель находился в заключении. Одновременно с этим забывается, что видный украинский ультраправый Е. Коновалец сотрудничал с немецкой разведкой ещё с 1922 года [11], а начиная с 1933 года гитлеровцы всемерно содействовали радикальным украинским националистам в их практической деятельности, представляли в Германии убежище для националистов-эмигрантов и финансировали ОУН. Издаваемая газета «Сурма», бюллетени ОУН и др. националистическая литература печаталась в Германии. Кроме того, часть националистической литературы нелегально издавалась во Львове, Кракове и др. городах западной Украины также на средства немцев. Впоследствии, уже в годы Великой Отечественной войны выпущенный из концлагеря С. Бандера и его сподвижники стали сообщниками оккупантов и активно уничтожали во имя якобы свободной Украины (а точнее моноэтнического государства [12], которое, на самом деле, А. Гитлер никак не позволил бы им строить на оккупированных Германией землях [13]) русских, евреев, поляков, белорусов, а также просоветски настроенных украинцев. Иначе говоря, в случае выгоды для Третьего Рейха местные ультраправые подвергались преследованиям, поскольку их идеи о «великом государстве» закономерно шли в разрез с идеей о построении Третьего Рейха, но опять же по причине выгоды именно местные ультраправые становились опорой «нового порядка». В данном случае никакой принципиальной разницы между Э. Дольфусом, С. Бандерой и В. Квислингом нет – дело лишь в разной военно-политической ситуации в Австрии, УССР и Норвегии и не более того.

Ультраправые, в том числе и имевшие сильные позиции во властных структурах, из малых стран Европы (данность в том, что многие государства остались слишком маленькими по площади и, вдобавок, неспособными самостоятельно защитить себя от внешней угрозы [14]), потерпевшие закономерное поражение от более «сильных» ультраправых, по мудрому выражению видного российского литератора С. Куняева были отнюдь не «кроликами», но скорее хищниками «средней величины» (что-то вроде гиены), льнущего к более сильному хищнику (то есть, к Германии) в надежде на получение каких-либо преференций со стороны последней [15]. Как следствие, ставить подвергшихся преследованиям в период оккупации ультраправых в один ряд с боровшимся с «коричневой чумой» антифашистами и уничтожавшихся именно как этническую группу евреев никак не следует. Речь следует вести лишь о том, что в том или ином случае сателлиты (или

потенциальные сателлиты) гитлеровской Германии были не нужны, либо же сателлиты в какой-то момент времени начинали неправильно (с точки зрения Третьего Рейха) понимать свою роль политических процессах.

Попытки объединения современных ультраправых также вряд ли возможны. В настоящее время ультраправые позиционируют себя в качестве уважаемых сторонников традиционных европейских ценностей и противников миграции. Ими признаётся, что перед коренным населением стран Запада стоят общие проблемы, связанные в первую очередь так или иначе следствием глобализации, как наплывом мигрантов, нежелающих интегрироваться в социум. Ультраправые способны проводить общие массовые акции – примером может служить демонстрация в Стокгольме в поддержку белого меньшинства в ЮАР в апреле 2010 года. Периодически даже говорится, что настоящие правые всегда могут найти между собой общий язык (впрочем, до определённого предела!) [16].

Заключение

Вместе с тем, никакое подлинное ультраправое единство в современной Европе вряд ли возможно. Причина тут даже не столько в отсутствии «сильного», к которому бы потянулись практически все ультраправые, как это было в 1930-е годы. Скорее указанное обстоятельство можно объяснить в первую очередь тем, что не стоит преувеличивать степень глобализационных процессов. В этой связи нельзя не указать, что процесс формирования новой наднациональной европейской идентичности переживает кризис, а идея «Европы» всё ещё рассматривается многими экспертами как «незавершённый проект» [17]. Как следствие, вместо некоей мифической «общеевропейской солидарности» ультраправые по-прежнему вынуждены апеллировать к идеям о величии своей нации, задевая при этом интересы других народов (пусть даже и европейских, то есть, потенциально союзнических). Яркий пример тому – венгерская ультраправая партия «Йоббик» активно выступает с антиукраинских позиций, поддерживая венгерское меньшинство в Закарпатье. Естественно, что в таких условиях говорить о возможности сотрудничества между «Йоббиком» и «Правым сектором» не приходится, хотя по большей части вопросов программные документы этих движений ничем не различаются.

Примечания:

1. Иоанн (Снычев И.М., митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский). Самодержавие духа: очерки русского самосознания. СПб.: Царское дело, 1995. С. 289.
2. Griffin R. *Fascism*. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 17.
3. Кравченко А.А. Италия во «Фронте Стрезы» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 118. С. 50.
4. Burgwyn J.H. *Italian Foreign Policy in the Interwar period, 1918–1940*. Westport: Greenwood Publishing Group, 1997. P. 79.
5. Жиряков И.Г. Февральские события 1934 г. в Австрии: последняя попытка восстановить демократическую форму правления в Первой Австрийской Республике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 2. С. 46.
6. Головашина О.В. Режим Дольфуса-Шушнига и перспективы развития национальной самоидентификации австрийцев // Ineternum. 2010. Т. 1. С. 37.
7. Sale G. *Le leggi razziali in Italia e il Vaticano*. Milano: Jaca Book. 2009. P. 62.
8. Курас Л.В. Атаман Семенов: любовь, переросшая в предательство // Власть. 2014. № 2. С. 186.
9. Фоменков А.А. Феномен русского молодежного фашизма в СССР во второй половине 1950-х – начале 1980-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. Серия История. 2011. № 2. С. 113–114.
10. Fritzsche P. *Life and Death in the Third Reich*. Cambridge – London: Harvard College Press, 2008. P. 112.
11. Помогаев В.В. Украинская демократия и галицийский национализм // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2006. № 1 (41). С. 40

12. Дробжев М.И. Этические проблемы героизации предательства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 5 (85). С. 43.
13. Турицын И.В. Гитлеровцы и возникновение Украинской повстанческой армии: исторические реалии 1941–1943 гг. // Современная научная мысль. 2014. № 3. С. 50.
14. Крупина Д.А. Интеграция ЕС на примере ОВПБ и ОПБО: движение от национального к супранациональному? // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 435.
15. Куняев С.Ю. Русский полонез. М.: Алгоритм, 2006. С. 131.
16. Янов А. После Ельцина: «Веймарская» Россия. М.: КРУК, 1995. С. 161.
17. Ткаченко В.Н. «Проработка прошлого»: украинский правый радикализм в общеевропейском контексте // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 3. С. 105.

References:

1. Ioann (Snychev I.M., mitropolit Sankt-Peterburgsky I Ladogsky). Samodergawie dukha: ocherki russkogo samosoznaniya. SPb.: Zarskoe delo, 1995. S. 289.
2. Griffin R. Fascism. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 17.
3. Kravchenko A.A. Italiya vo «Fronte Strezy» // Izvestiya Rossyiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gerzena. 2009. № 118. S. 50.
4. Burgwyn J.H. Italian Foreign Policy in the Interwar period, 1918–1940. Westport: Greenwood Publishing Group, 1997. P. 79.
5. Giryakov I.G. Fevral'skiye sobytiya 1934 g. V Avstrii: poslednyaya popytka vosstanovit demokraticeskuyu formu pravleniya v Pervoy Avstriyskoy Respublike // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istorija I politologija. 2010. № 2. S. 46.
6. Golowishina O.V. Regim Dolphusa-Schuschinga I perspektivy razvitiya nationalnoy samoidentifikazii avstriyev // Ineternum. 2010. T. 1. S. 37.
7. Sale G. Le leggi razziali in Italia e il Vaticano. Milano: Jaca Book. 2009. P. 62.
8. Kuras L.V. Ataman Semenov: ljubov, pereroshaya v predatelstvo // Vlast. 2014. № 2. S. 186.
9. Fomenkov A.A. Phenomen russkogo molodegnogo fascism v SSSR vo vtoroy polovine 1950-h – nachale 1980-h godov // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Seruya Istorija. 2011. № 2. S. 113–114.
10. Fritzsche P. Life and Death in the Third Reich. Cambridge – London: Harvard College Press, 2008. P. 112.
11. Pomogaev V.V. Ukrainskaya demokratia I galiziysky nationalism // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki. 2006. № 1 (41). S. 40.
12. Drobjev M.I. Eticheskiye problem heroisazii predatelstva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki. 2010. № 5 (85). S. 43.
13. Turitsyn I.V. Hitlerovzy I vznikoveniye Ukrainskoy povstancheskoj armii: istoricheskie realii 1941–1943 gg. // Sovremennaya nauchnaya mysl. 2014. № 3. S. 50.
14. Krupina D.A. Integratija EU na primrre OVPB I OPBO: dvigenie ot nationalnogo k supranationalnomu? // Molodoy ucheny. 2014. № 17. S. 435.
15. Kunyaev S.Y. Russkyi polonez. M.: Algoritm, 2006. S. 131.
16. Yanov A. Posle Eltsyna: «Weimarskaya» Rossia. M.: KRUK, 1995. S. 161.
17. Tkachenko V.N. «Prorabotka proshlogo»: ukrainsky pravyy radikalizm v obscheevropeyskom kontekste // Politicheskaya konzeptologiya: gurnal megdisziplinarykh issledovaniy. 2013. № 3. S. 105.

УДК 329.18

К вопросу об интернационализме европейских фашистских движений

¹ Мариос Анастасиос Карампаглидис

² Артём Александрович Фоменков

¹ Ионический университет, Греция

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

² Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. В работе рассматривается проблема сотрудничества ультраправых партий в 1930-е года и в настоящее время. Проанализированы некоторые особенности институционального и идеологического сближения радикальных правых в Европе в 1930-е годы. Выявлены причина непрочности ультраправого сотрудничества в 1930-е годы и в наши дни. Основные причины этой непрочности заключались в господстве в среде ультраправых политиков права «сильного» и, как следствие, презрения к нормам международного права. В настоящее время непрочность связана с умозрительностью, а не реальностью «общепелой» солидарности и, напротив, наличием спорных моментов во взаимоотношениях государств и этносов.

Ключевые слова: фашизм; ультраправые; межвоенный период; А. Гитлер; современность.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2062-2068, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2062
www.erjournal.ru

UDC 93/94

Historical Truth in Poetry: Napoleon in the Verses of Voloshin, Tyutchev, and Pushkin

Ivane Sh. Menteshashvili

National Museum of Georgia, Georgia
Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: imenteshashvili@gmail.com

Abstract

This article examines the degree to which one can illustrate in poetry a historical phenomenon vested in an artistic form. Here the author looks into the verses of Voloshin, Tyutchev, and Pushkin: “Bonaparte”, “Napoleon”, and “Hero”. These verses bring to light Napoleon’s personality and the historical environment in which he had been working. In each of the verses, Napoleon is portrayed as a carrier of immense romantic energy, thanks to which he leaves such an ineffaceable, meteoric trace in history, and is depicted as steeped in some kind of romantic enchantment. At the same time, each of the verses brings to light the various aspects of the Napoleonic era and his deeds. Voloshin draws a colorful picture of the Great French Revolution and social-political upheavals inherent in it, within the depths of which, under the canopy of Providence, there is born a new phenomenon that is set to become in the near future an embodiment and carrier of the will of world history. Tyutchev portrays Napoleon as already quite a full-fledged phenomenon of history, a child of the revolution, which engages in a desperate and, at the same time, hopeless struggle with his “mother”, a struggle in which the hero is doomed to a tragic end. Whereas Pushkin in his verse, in the form of epic truth typical of him, presents a retrospection of the entire Napoleonic era and the whole amplitude of the activity of this phenomenal personality. And what is depicted as most remarkable, in terms of eternalizing him, is a fact that sort of stands out among a multitude of great deeds: Napoleon’s handshake with a plague-stricken man at a hospital in Egypt intended to elevate his fighting spirit. It may seem that greatness is shown here as a “non-heroic” deed, which, in turn, is a demonstration of the use of an ingenious medium by a great artist to portray greatness in what may seem as something little noticed, which is what is eternal.

Keywords: Napoleon Bonaparte; power; hero; revolution; political psychology.

Введение

191 год тому назад умер человек, который в свое время пытался заполнить собой историю, весь мир. Наполеон, ушедший в небытие, будучи на далеком, затерянном в океане острове, по-прежнему заставляет задуматься о себе. Уже при его жизни о нём написаны тома, поставлены спектакли, а в наше время сняты кинофильмы. Но при всем изобилии источников, повествующих об этом замечательном человеке, нельзя не восхищаться теми

произведениями, где предельно кратко и в то же время исключительно правдиво и образно переданы самые существенные стороны эпохи, которую справедливо называют наполеоновской. Указывая на единство истории и поэзии, замечательный русский критик В.Г. Белинский в качестве примера для своего обобщающего положения сослался именно на Наполеона, указывая, что Наполеон лицо поэтическое не только под Тулоном, в Египте, под Аустерлицем, под Маренго, но и в Москве, и на острове Эльба, и при Ватерлоо, и на острове Св. Елены, и в доме инвалидов в Париже ... (2, с. 504).

Обсуждение

Наполеон, его личность и деяния самым замечательным образом отражены в русской поэзии XIX* в. В обширной тематике, где каждое произведение состязается друг с другом в глубине художественно-философского осмысления вопроса, можно выделить стихи - сочетающие в себе историческую правду, высокую художественность образов и красоту формы.

Ссылаясь на отражение принципов историзма в поэзии, на их представление в поэтической форме мы хотим обратиться к трём стихотворениям. Это «Бонапарт» Волошина, «Наполеон» Тютчева и «Герой» Пушкина. Каждое из этих замечательных творений служит образцом раскрытия различных историко-философских принципов.

Если искусство отображает мир в определённом аспекте, с точки зрения задач конкретной деятельности человека (1, с. 99), то эти произведения пленяют глубиной отражения исторической ситуации, места и роли, которую выполняют конкретные исторические личности в указанных событиях и высокой художественной формой изложения.

Наполеон Бонапарт

«Не будь Руссо, не было бы революции, не будь революции, стало быть, не было бы и меня». Эта фраза, произнесённая в своё время Наполеоном ещё раз подтверждает историко-философский тезис о том, что великие исторические события не являются случайно или вдруг, а являются необходимым результатом предшествовавших событий. Поэтому историю Наполеона следует раскрывать с осмысления революции, противостояния Горы и Жиронды, террора и т.д.

Наполеон, порожденный революцией, ее детище, единственный, кому удалось взнудать это бурное, потрясшее весь мир явление, чей стремительный, бурный поток

* Ментешавили И. Ш. Наполеон в русской поэзии XIX в. // На холмах Грузии. Литературный альманах. 2006. №3. С. 94-101.

сметал все на своем пути, являет собой образец того, как в недрах одного явления незаметно появляется герой, которому суждено взять бразды правления в свои руки. Революционные бури, буйные страсти разъяренной массы, порой переходящие в самые жестокие и ужасающие действия должны были смириться перед «посланником провиденья» (А.С. Пушкин).

Именно эта идея раскрыта в стихотворении Максимилиана Волошина «Бонапарт», написанном в 1917 г. Мастерски лаконично, не убавляя яркости при изложении отдельных моментов исторического события и описании портретов его участников поэт дает полную картину падения монархии во Франции 10 августа 1792г. Поразительны яркость и мощност описания истории штурма королевского дворца, сопряженных с этим событий и характеристика участников этого великого политического потрясения. Здесь и Марат, наводивший на всех страх своими ультралевыми лозунгами; еще не обретший уверенности в себе Робеспьер, противопоставлявший врагам революции пока только лишь пропаганду республиканских добродетелей; Жиронда, выжидавшая и даже в какой-то степени дрогнувшая, ибо жирондисты чувствовали, что почва ускользает у них из под ног, потому что ставка Жиронды на короля провалилась. Венчает этот групповой портрет поистине несравненная в плане художественного образа фраза «...водоворот взметенных толп и львиный зев Дантона». В этих строках с исключительным мастерством передана бурная и в то же время неустойчивая политическая обстановка, за которой последовали интервенция коалиции европейских держав, падение Лонгви и Вердена, набор добровольцев и знаменитый, буквально ставший легендой призыв Дантона: «Смелость, смелость и ещё раз смелость!», как главное средство спасения отечества.

На фоне этого грандиозного потрясения, объятых одновременно заревом свободы и крови, полного радужных надежд и порой самых безумных страстей, вырисовывается образ человека, затерянного в толпе. Он сохраняет спокойствие, навеянное провидением, чья всемогущая длань простёрлась над ним. Поэтому он сохраняет хладнокровие. А то, что он не замечен ни кем еще более усиливает завесу таинственного предопределения. И наверно именно поэтому, что на него возложена миссия усмирить буйство толпы, ее бурные страсти, герой в мастерски изложенном заключении поэта «Досадует, что нету под рукой, двух батарей, рассеять эту сволочь».

Наполеон Волошина – это вовсе не один из многочисленных и даже почти что незамеченных персонажей революционных бурь. Его предшественники с калейдоскопической скоростью сменяли друг друга на политическом небосклоне. Ускорившая во времени события революция в то же время не щадила порожденных ею же деятелей и в силу принципов эгалитаризма сметала с политической авансены любого, кто хоть немного прельщался жадной возвышения. В стихотворении Волошина в тех строках, в которых описывается Наполеон содержатся философские обобщения, которые придают конечному отрезку произведения мощь завершающего аккорда. Покров таинственности полностью соответствует принципу, согласно которому «... гений остаётся неуловимым в своём основании и необъяснимым в своей сущности» (4, с. 83). Вглядываясь в описанного Волошиным героя мы улавливаем, что на фоне всех вышеуказанных событий его образ носит характер того деятеля, который придав различным новшествам связанность, стройную форму и определённое направление, будет ожидаемым великим человеком (4, с. 48).

Волошин наводит нас на историко-философское положение, согласно которому великий человек не выдумывает себе дело, но находит его во времени, в известном моменте диалектического движения мысли, исторически развивающейся в событиях (2, с. 232). Он ждёт своего часа, он не опережает события. Наполеон наверно мог стать вожаком какого-либо движения в каком-либо конкретном моменте, но его величие состоит хотя бы только в том, что он не измелчал, не стал гоняться за «мелкой добычей» в потоке общественных бурь. Ведь сразу после Тулона ему была предложена должность командующего Парижским гарнизоном. «В Париже труднее снести голову, чем в армии. Ещё не время. Потерпите. Я позже буду командовать Парижем» - ответил Наполеон на вышеуказанное предложение Огюстену Робеспьеру (8, с. 67). Ну а позже, почувствовав, что «груша созрела» (8, с. 181) он не колеблясь, сделал решающий шаг и на этот раз революция, в лице «новорожденной

свободы, вдруг онемев, лишилась сил», почувствовав железные объятия своего отпрыска. (А.С. Пушкин).

Именно детищем революции является для Тютчева Наполеон в одноименном стихотворении. Всего лишь в пяти строках с удивительным мастерством собраны воедино присущие Тютчеву «знойная страсть, суровая энергия и глубокая дума» (Н.А. Добролюбов). Благодаря этому как бы одним росчерком пера дан исключительно емкий и точный своей эпохальной сущностью портрет Наполеона.

Но сын революции он «...с матерью ужасной отважно в бой вступил и изнемог в борьбе». Эта борьба была направлена против тех постоянных судорог, которыми избиловала общественно-политическая жизнь Франции в 1789–1800 гг. Постоянные восстания, перевороты, чистки государственных учреждений и неумолимо возвышавшаяся над всем этим «Национальная бритва», как в народе называли гильотину делали жизнь до предела тревожной. Эта была вакханалия, в которой переплетались страх, вызванное у немущих крайней нуждой беспредельное отчаяние, а у нуворишей неумная жажда прожигания жизни.

Наполеон вступил в борьбу с этой постоянно сотрясающейся силой с целью упорядочить ее и направить в определенное русло. Здесь Тютчев абсолютно точно передает то историко-философское положение, согласно которому Наполеон обуздал и дисциплинировал революцию, чтобы побить соединенные силы всей Европы (4, с. 108). Но это не было результатом только лишь его умонастроений, пусть даже агрессивных.

Во время революции Национальное собрание стало выдвигать воинственные лозунги (3, с. 179, 234). Речи жирондистов были полны воинственного пафоса и даже Робеспьер не остался в стороне и требовал войны не на живот, а на смерть (7, с. 89). Но что примечательно, тот же Робеспьер искал генерала, «непоколебимого защитника народных прав»! Следовательно, воинственно настроенная Франция искала защитника в войне! И поэтому, явившись, он снискал всеобщее признание! Франции нужен был повелитель, как писал современник Наполеона А. да Ривароль (6, с. 506). Франция приняла именно его, почувствовав, что обретёт желаемое в его железных объятиях. И не было ему равных, хотя бы среди коллег, т.н. «поборников свободы» вроде Бернадотта, (который кстати не возражал стать наследным принцем шведским, каковым его сделал тот же Наполеон), ибо все подчинились ему, хотя бы могли с ним разделаться (6, с. 509). Именно поэтому вся Франция и чуть ли не вся Европа в течение почти двух десятков лет следовали за ним в его порой невероятных предприятиях (5, с. 133-134). Революционный пыл был излит во вне, чтобы разрядить накал изнутри.

Но эта попытка разрядить внутренний накал, эта неугасаемая воинственность, оказались такими же всепоглощающими, как и революционный террор внутри страны. Воинственность как внутренняя, так и внешняя поглотили тех, кого они породили. Революция мать поглотила своих же детей.

В какой-то степени можно сказать, что революция, а именно, её внешнее выражение, война, не пощадила и своего сына, «чудесного баловня побед» (А.С.Пушкин), сыграв с ним злую шутку. Взрастив Наполеона, революция не простила ему его безудержное и головокружительное возвышение. Но в отличие от его предшественников, которых она косила одного за другим, Наполеона, этого баловня, она настигла 22 года спустя после Тулона, при Ватерлоо. В результате, затерянный в океане остров и прикованный к нему Прометей нового времени, «мучим казнью покоя» (А.С. Пушкин). Удел, поистине достойный романтического героя, нечто вроде байроновского Франсуа Боннивары, запечатлённого в «Шильонском узнике». Поэтому столь сильно чувствуется горечь в словах Тютчева: «Не одолел ее твой гений самовластный!.. Бой невозможный, труд напрасный! Ты всю ее носил в себе!»... Видение поэтом личности, ее эпохи выходят далеко за пределы внешней стороны явления. Тютчев мастерски постигает личность Наполеона и эпоху, его породившую. Он исключительно философски уловил трагедию великой личности, состоящей не в одном каком-то военном поражении, а в крушении надежд героя повлиять на ход истории больше того, чем это определено ему верховной волей провидения. Именно поэтому стихотворение Тютчева проникнуто горечью благородного сочувствия. Здесь в поэтической форме передано то положение, согласно которому поражение великой

личности вызвано тем, что честолюбие переживает умственную силу, не пощаждённую возрастом, или же опьянение увлекает героя на невозможные предприятия (4, с. 113).

И вот, приговор истории свершился. Герой, бросивший вызов велению времени усмирен, причем самым невероятным образом. Его необъятная, неисчерпаемая романтическая энергия обречена на бездействие. Он казнен покоем. И поэтому вслед за столь динамичными событиями и могучими страстями в стихотворениях Волошина и Тютчева нельзя не обратиться к столь характерному для Пушкина всеобъемлющему, буквально всеохватывающему созерцанию личности Наполеона в стихотворении «Герой». Эпопея кончилась, страсти улеглись. Так что же остается истории и человечеству? Чем Наполеон по мнению Пушкина может запомниться человечеству?

От всеохватывающего взора великого поэта не ускользает ничего. Ни легендарный подвиг Наполеона на Аркольском мосту, когда он подхватил знамя и увлек в атаку войска, тем самым решив исход битвы в пользу французов; ни его триумф на равнинах Италии или у пирамид; ни наделение себя единоличной властью и даже взятие Москвы. Мудрость подхода великого художника поразительна! Он предлагает читателю задуматься над самыми разнообразными свершениями, причём подчас диаметрально противоположными ибо абсолютно разные чувства и мысли могут вызвать такие события как Арколэ и Москва, хотя бы у русского читателя. Но великий поэт не прибегает к каким-либо ограничениям и позволяет читателю обозреть всё. Можно сказать, что в данном случае он придерживается принципа, что «Только великие люди могут иметь великие недостатки» и что «Надеяться, что великие люди не будут иметь никаких страстей, никаких недостатков, значит предаваться наивному восхищению перед ними, которого далеко не заслуживает наша человеческая природа» (4, с. 107).

Обычно, измеряя величие человека, мы судим зараз не только его самого, но и его среду (4, с. 23). Да, за Наполеоном стояла Франция, с её революционными и военными страстями, жадной славы и некой гордостью за то, что именно ею был провозглашён знаменитый лозунг «Свобода, равенство, братство!» Поэтому планы Наполеона нашли благодатную почву в умонастроениях французов.

Но в данном случае читателю предлагается виденье Наполеона не как результат определённой общественно-культурной и исторической среды, а как творения своего собственного духа, благодаря чему деяния героя принимают исключительно индивидуальный, личностный характер, ибо осмысливаются как могущие быть присущи только лишь этой конкретной личности. Выигранные сражения, необъятные империи, самодержавная власть, все эти моменты присущи любому великому полководцу, завоевателю, властелину. Поэтому, перечисляя разнообразные свершения героя, поэт преподносит нам на обозрение поступок, чем еще раз доказывает сколь неисчерпаемы могут быть для гения критерии оценки личности и какого многостороннего подхода требует осмысление личности героя. Наполеон, во время египетского похода, в госпитале пожалвший руку чумному, чтобы поддержать твердость духа солдат, вот истинный герой для Пушкина: «Клянусь: кто жизнью своей играл пред сумрачным недугом, чтоб ободрить угасший взор, клянусь, тот будет небу другом, каков бы ни был приговор Земли слепой».

Поистине замечательный образец умения гениального художника постичь многогранность другого гения и оценить его. Ибо здесь даётся своеобразное пояснение того, почему Наполеон овеян таким романтическим ореолом, в отличие от других полководцев, завоевателей и самодержцев. И делает это поэт, который является великим патриотом своей страны, которую Наполеон в свою очередь пытался поставить на колени. Можно сказать, что Пушкин неизмеримо возвышается при выборе критериев оценки героя. Помня, что его «именем кровавый мир долго, долго будет полн», он обращает внимание на вышеуказанный поступок и скорее не для того, чтобы обелить или вознести героя, а возвысить читателя и сделать из повседневности истории явление, достойное внимания будущих поколений.

Заключение

Но как же суд истории, строгий и порой беспощадный? Могут возразить, что тут отдаёт «наполеоновской легендой». Но всякий герой олицетворяет страну, явление и народ, его породившие. Так и Наполеон, «сын революции», носил её светотени. И говоря о его «матери ужасной» мы в первую очередь должны думать о том, что они оставили человечеству, а не

чего его лишили. Иначе уделом истории остались бы «дела скучно серьёзные и сухо важные» (2, с. 504). Наполеон и соответствующий к нему подход позволяют ощутить «биение пульса мировой жизни» (2, с. 504). Поэтому мудры и бессмертны строки Пушкина: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман. Оставь герою сердце, что же он будет без него? Тиран!» Гений может быть понят, оценен и описан только лишь гением. И только тогда может быть создан животрепещущий образ, достойный внимания последующих поколений.

Примечания:

1. Андреев А.Л. Место искусства в познании мира. М., 1980.
2. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. Т. I, М., 1948.
3. Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. Т. I, М., 1977.
4. Жоли Г. Психология великих людей. СПб., 1890.
5. Ле Бон Г. Психология народов и масс. СПб., 1896.
6. Размышления и афоризмы французских моралистов XVI–XVIII веков. Л., 1987.
7. Серебрякова Г.И. Женщины эпохи французской революции. М., 1964.
8. Трачевский А. Наполеон I. Первые шаги и консульство. М., 1907.

References:

1. Andreev A.L. Mesto iskusstva v poznanii mira. M., 1980.
2. Belinskii V.G. Izbrannye filosofskie sochineniya. T. I, M., 1948.
3. Zhores Zh. Sotsialisticheskaya istoriya frantsuzskoi revolyutsii. T. I, M., 1977.
4. Zholi G. Psikhologiya velikikh lyudei. SPb., 1890.
5. Le Bon G. Psikhologiya narodov i mass. SPb., 1896.
6. Razmyshleniya i aforizmy frantsuzskikh moralistov XVI–XVIII vekov. L., 1987.
7. Serebryakova G.I. Zhenshchiny epokhi frantsuzskoi revolyutsii. M., 1964.
8. Trachevskii A. Napoleon I. Pervye shagi i konsul'stvo. M., 1907.

УДК 93/94

Историческая правда в поэзии Наполеон в стихотворениях Волошина, Тютчева и Пушкина

Иванэ Шотаевич Ментешашвили

Национальный музей Грузии, Грузия
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: imenteshashvili@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье показано насколько возможно показать в поэзии облеченное в художественную форму историческое явление. В данном случае рассмотрены стихотворения Волошина, Тютчева и Пушкина: «Бонапарт», «Наполеон» и «Герой». Эти стихотворения раскрывают личность Наполеона и исторической среды, в которой протекала его деятельность. В каждом из них он предстает как носитель необъятной романтической энергии, благодаря чему оставляет в истории столь неизгладимый, метеорический след и предстает овеянный неким романтическим очарованием. В то же время в каждом из стихотворений раскрыты различные стороны наполеоновской эпопеи и его деяний. Волошин даёт живописную картину Великой французской революции и присущих ей общественно-политических потрясений, в недрах которой под сенью проведения зарождается новое явление, которое в ближайшем будущем будет олицетворением и носителем воли мировой истории. У Тютчева Наполеон предстает уже вполне сформировавшимся явлением истории, рождением революции, вступившем в отчаянную и в то же время безнадежную борьбу со своей «матерью», в борьбу, в которой герой обречен на трагический исход. В стихотворении же Пушкина, в присущей ему форме эпической правды,

даётся ретроспекция всей наполеоновской эпопеи и всей амплитуды деятельности этой феноменальной личности. А самым замечательным, в плане увековечения предстаёт факт, вроде бы стоящий особняком от множества великих деяний; рукопожатие Наполеона чумному в госпитале в Египте для поднятия боевого духа. Величие показано вроде бы «негероическим» поступком, что в свою очередь является демонстрацией гениального средства великим художника показать величие вроде бы в мало примеченном. Именно оно и является вечным.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт; власть; герой; революция; политическая психология.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2069-2080, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2069
www.erjournal.ru

Economic sciences

Экономические науки

UDC 338.246+502/504](4-11)

Mechanisms and Instruments for Realizing the Environmental-Economic Policies of Eastern European Post-Socialist Countries

¹Tetiana Y. Obolenska

²Viktor I. Chuzhykov

³Kateryna A. Leschenko

¹ Kyiv National Economics University named after Vadym Hetman, Ukraine
Vice-rector on scientific and pedagogical work,
Professor, Doctor of Economics,
54/1, Prospect Peremogy, 03680, Kyiv
E-mail: obolenska1@gmail.com

² Kyiv National Economics University named after Vadym Hetman, Ukraine
Head of the Department of European Integration,
Professor, Doctor of Economics,
54/1, Prospect Peremogy, 03680, Kyiv
E-mail: chuzhykov.viktor@mail.ru

³ Kyiv National Economics University named after Vadym Hetman, Ukraine
Assistant of the Department of European Integration,
54/1, Prospect Peremogy, 03680, Kyiv
E-mail: kateryna.leshchenko@gmail.com

Abstract

This article addresses the issue of creating effective mechanisms and instruments for the formation of the environmental-economic policy of European CIS countries. The author points up a convergence in approaches to ecological planning between Ukraine, the Russian Federation, Belarus, Moldova, and a number of new EU members. That said, the author reveals that the pace of rapprochement has been quite slow, and, instead of the unification of economic activities, we are witnessing an increase in disproportions in the process of regulating common ecological systems. The author proposes ways to optimize the environmental-economic policy of the countries within the region in conjunction with that pursued in EU countries.

Keywords: environmental-economic policy; ecologization of economic development; national strategy for ecological development; nature-protection policy.

Введение

На протяжении многих лет проблемы идентификации качества эколого-экономического развития в постсоциалистических странах относились, как правило, к числу второстепенных. Вместе с тем, озабоченность мирового и, прежде всего, европейского сообщества обострением глобальных экологических проблем, активизация совместных международных усилий в сфере борьбы с изменениями климата и постепенное осознание глобальным социумом неизбежности экологических катаклизмов в случае продолжения наращивания негативного антропогенного воздействия на состояние окружающей среды, приводят к постепенному переосмыслению концепции существовавшей в предыдущие годы природоохранной политики правительствами постиндустриальных государств в т.ч. стран Восточной Европы. Очевидным является тот факт, что продолжительный период рыночной трансформации стран региона, а также внутренние и внешние социальные и экономические шоки, главной причиной которых была глобальная финансовая нестабильность, неоднократно отодвигали на второй план в прошлом и продолжают откладывать сейчас решения неотложных проблем обеспечения устойчивости и гармонизованого эколого-экономического развития, что находит соответствующее отображение в разрабатываемых системных мероприятиях охраны окружающей среды.

Материалы и методы

Системность в исследовании характера воздействия на окружающую среду в т.ч. особенностей антропогенного влияния на неё, являет собой сложный комплекс оценивания технических, социальных, экономических направлений, которые в значительной мере определяют эффективность проводимой той или иной страной экологической политики. Следовательно, методологической основой изучения пропорциональности развития того или иного конкретного государства может служить компаративный страновой анализ, который и был положен в основу предлагаемого исследования. Вместе с тем, принципиально важным может считаться метод моделирования, предложенный Т. Börzel для европейских стран, определения формата экономики окружающей среды Т. Jeppesen и характера имплементации экономических регуляторов, модернизируемой в условиях глобализации экологической политики, предложенный в своё время М. Glachant. Описанные выше подходы и лежащая в их основе методическая составляющая были положены в основу данного исследования.

Экономические механизмы экологического взаимодействия в Европе.

Современные достижения Евросоюза в сфере экологической политики являются общепризнанными, однако дальнейшее игнорирование необходимости системного учета природоохранных приоритетов во всех отраслях и сферах политики некоторыми развитыми неевропейскими государствами, в частности странами-соседями ЕС или потенциальными кандидатами на членство, не только нивелирует общую эффективность усилий ЕС относительно сокращения вредных выбросов, но и создает ряд сложностей экономического характера прежде всего для европейского бизнеса, у которого всегда есть соблазн вынесения экологически вредных производств за пределы своего пространства и прежде всего в те государства, где соответствующие ограничения являются не такими жесткими.

Другой распространенной в постсоциалистическом пространстве проблемой является методологическое несовершенство концептуальных подходов к разработке и реализации национальных стратегий экологического развития. Природоохранная политика часто рассматривается ими как автономная составляющая стратегии государства, которая слабо связана с его социальными и экономическими функциями. В отличии от этого в ЕС принцип экологической направленности секторальных политик уже сейчас превратился в непрерывный и интенсивный процесс интеграции экологических приоритетов во все без исключения отрасли и сферы государственного и наднационального регулирования – так называемый «environmental integration» (интеграция окружающей среды).

Таким образом, исследования современных экономических механизмов регулирования природоохранной деятельности и оценка трансформаций в сфере интеграции экологических приоритетов в секторальные и горизонтальные политики стран Восточной Европы, имеющих общие границы с ЕС, является актуальной научной и практической задачей, прежде всего учитывая хроническую нехватку официальной

информации об экологическом состоянии постсоциалистических стран этого региона, неразвитость систем мониторинга, оценивания результатов их природоохранных мероприятий, значительную декларативность законодательно утвержденных экологических критериев и стандартов, нехватку финансовых ресурсов для создания действенных систем экологического контроля и многочисленные злоупотребления. Сказанное выше позволяет утверждать, что проблема экологической конвергенции европейских стран далеко не всегда находится в компетенции Евросоюза.

Из этого выходит, что исследования современного этапа развития механизмов реализации эколого-экономических политик постсоциалистических стран Восточной Европы (в частности Украины, Беларуси, Молдовы и РФ), а также необходимость и алгоритм их гармонизации со стандартами ЕС представляет собой актуальную цель исследования.

Согласно классификации Генерального Директората по налогам и таможенным сборам Европейской Комиссии по состоянию на начало 2013 г. в ЕС было идентифицировано семь типов экологических налогов, а именно: энергетические налоги (на моторное топливо, на энергетическое топливо, на электроэнергию); транспортные налоги (за километраж, ежегодный налог с владельца транспортного средства, акциз при покупке нового или подержанного автомобиля); платежи за загрязнение (выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и сбросы в водоемы); платежи за размещение отходов (размещение на свалках, переработка); налоги на выбросы веществ, разрушающих озоновый слой или вызывающих парниковый эффект; налог на шумовое загрязнение; платежи за пользование природными ресурсами (Серебрянский Д., Ющенко Ю., 2009). При этом система экологического налогообложения в ЕС призвана выполнять не только фискальную функцию (в процесс оплаты транспортных и энергетических налогов), но и способствовать возмещению экологических издержек (плата за природопользование, за забор воды, за размещение отходов, специальные налоги на элементы питания) и стимулировать экологически ответственное поведение производителей и потребителей.

На постсоветском пространстве лидерами по многим направлениям реформирования национальных систем экологического регулирования следует считать страны Восточной Европы. Наиболее ощутимыми такие действия правительств стран этого региона проявили себя на протяжении 2000–2007 гг. Так, по официальным данным на 2005 г., Украина получила соответствующих поступлений в размере 676 млн долл. США или 0,82 % ВВП, Российская Федерация – 465 млн долл. США (0,06 % ВВП), Белоруссия – 365 млн долл. США (1,23 % ВВП), Молдова – 2,6 млн долл. США (0,09 % ВВП) (Меры по улучшению экологической политики..., 2007, с. 78). Именно в этот период в Украине были удвоены размеры штрафов за загрязнение окружающей среды, что обеспечило рост бюджетных поступлений с 2 до 3,8 млн грн. в течение 2000–2005 гг. (Практика реализации экологического законодательства, 2007, с. 113). При этом, постоянно увеличивался уровень сбора платежей – с 70 % в 2000 г. до 77 % в 2003 г., а уже в 2005 г. он превысил отметку в 80% (Практика реализации экологического законодательства, 2007, с. 113), что было обусловлено как улучшением финансового состояния предприятий, так и переносом функции за взимание платежей от природоохранных к налоговым органам (Меры по улучшению экологической политики ..., 2007, с. 26).

Вместе с тем, для стран региона на протяжении рассматриваемого периода характерными стало наращивание асимметричных тенденций в сфере экологического налогообложения. Так, например, в Республике Беларусь платежи за выбросы SO₂ и NO_x соединений в течение 2003–2006 гг. увеличились на 55%, а в Украине – на 37%; плата за вредные выбросы в атмосферу также существенно выросла в Белоруссии (до 160 долл. США за тонну SO₂ и 480 долл. США за тонну NO_x), что нельзя сказать о Молдове и Украине. Вместе с тем, в Российской Федерации плата за загрязнение составляла всего 5-10 долл. США за тонну (Меры по улучшению экологической политики ..., 2007, с. 36). Одновременно в азиатских постсоветских странах, таких как Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, она все еще не превышала одного долл. США. Для сравнения: в 2000 г. в Чехии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Словакии средний уровень платы за загрязнение составлял около 45 долл. США за тонну SO₂ и около 55 долл. США за тонну NO_x (Меры по улучшению экологической политики ..., 2007, с. 36).

«Экологическая» составляющая украинской налогово-бюджетной системы представлена: рентными платежами, платой за землю, платой за пользование недрами, сборами за специальное использование природных ресурсов, сборами в виде целевой надбавки к действующему тарифу на электрическую, тепловую энергию и природный газ, экологическим налогом (сбором за загрязнение окружающей природной среды), – все они согласно Налоговому Кодексу Украины (Налоговый Кодекс Украины № 2755-VI от 02.12.2010. – Ст. 9) являются общегосударственными обязательными платежами. Новый уровень нормативов платежей за загрязнение, который был утвержден в 2010 году, оказался в 15–20 раз больше, по сравнению с тем, который существовал в 1999 г. (Постановление КМУ № 303 от 1 марта 1999 г.), что, по нашему мнению, свидетельствует о постепенном их приближении к современному уровню стран ЕС. Введенные в Украине меры могут в дальнейшем сформировать мощную финансовую основу для реализации национальной экологической политики европейского уровня, поскольку в условиях старой системы нормирования в Украине за счет поступления платежей за природопользование формировалось около 7 % доходов Государственного бюджета (Национальная экологическая политика Украины, 2007, с. 88). Вместе с тем, задействованные механизмы слабо коррелируются с ожидаемыми эффектами, что обусловлено целым рядом факторов: во-первых, несовершенством и несогласованностью нормативно-правовой базы; во-вторых, преимущественно фискальным характером платежей; в-третьих, отсутствием целевого назначения поступлений, которые вместе с другими налоговыми поступлениями формируют доходную часть государственного бюджета страны; в-четвертых, недостаточной прозрачностью контроля за их соблюдением; в-пятых, общим низким уровнем экологического сознания общества. Кроме того, в Украине до сих пор отсутствует целый ряд экологических налогов, которые присущи системе налогообложения в странах Евросоюза, в частности речь идет о так называемых отложенных платежах, способствующих покрытию экологических издержек, продуктовых налогах, стимулирующих закрепление соответствующего уровня ограничения потребления товаров – потенциальных загрязнителей окружающей среды. Тем не менее постсоветские страны реагируют на эту новацию ЕС по-разному.

Современная система экологического налогообложения Беларуси включает плату за использование природных ресурсов, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы сточных вод или загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов производства; платежи за производство или импорт пластмассовой, стеклянной и бумажной тары, а также других товаров, после утраты потребительских свойств которых образуются отходы, негативно влияющие на состояние окружающей среды и требующие специальной организации систем их сбора, обезвреживания и утилизации; за импорт и производство товаров, содержащих более 50 % летучих органических соединений, а также за ввоз на таможенную территорию озоноразрушающих веществ.

Экономическое стимулирование охраны окружающей среды осуществляется на основе установления отдельным категориям плательщиков определенных налоговых льгот в условиях введения ими малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, специального оборудования, которое уменьшает вредное воздействие на окружающую среду, при использовании отходов в качестве вторичного сырья и осуществлении другой природоохранной деятельности; ускоренной амортизации оборудования и других объектов, которые предназначены для охраны и воспроизводства ресурсов. В 2008 г. (существенно, в 11 раз) был сокращен перечень облагаемых экологическим налогом загрязняющих веществ, выбрасываемых в атмосферный воздух, одновременно в Беларуси были увеличены ставки налога за выбросы тех веществ, которые им облагаются.

Государственное финансирование мероприятий природоохранной политики характеризуется постепенным ростом его объемов в странах региона. Наиболее значительная часть расходов, которая была направлена на природоохранные мероприятия, приходилась в докризисный период на Российскую Федерацию (2,8 %), несколько меньшей она была в Молдове (1,7 %) и Беларуси (1,6 %), и существенно меньше 0,4 % – в Украине (Меры по улучшению экологической политики, 2007, с.77). При этом в России доля инвестиций в экологические проекты выросла до 32 % общих природоохранных расходов, а в Белоруссии она достигла 40 %, тогда как в других странах СНГ указанный индикатор не

превышал 15 % (Меры по улучшению экологической политики, 2007, с.77). Мировой финансовый кризис оказал негативное влияние на государственные финансы стран региона у т.ч. те, которые направлялись на экологические программы: если в Белоруссии в 2005 г. удельный вес расходов на охрану окружающей среды составил 1,5 % ВВП, то в период с 2006 по 2009 гг. он существенно снизился и стабилизировался на уровне 1,1–1,2 % (Состояние окружающей среды Республики Беларусь, 2010 г., с. 128). Для финансирования мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охраны окружающей среды в Беларуси создаются государственные целевые бюджетные фонды охраны природы. Источниками их формирования являются налоги и другие средства, полученные в счет возмещения причиненного окружающей среде вреда, а также штрафов за ее загрязнение и нарушения природоохранного законодательства.

Вместе с тем, опыт постсоветских стран свидетельствует, что суммарные поступления от экологических налогов и платежей не способны в полной мере компенсировать понесенные государством затраты на охрану окружающей среды. Например, доля полученных от взимания экологического налога в Беларуси средств составляла в 2009 г. 30 % совокупных природоохранных расходов (0,9% доходов бюджета и 0,36 % ВВП) (Состояние окружающей среды Республики Беларусь, 2010 г., с. 130). Следовательно, получается, что важнейшим источником финансирования природоохранных инвестиций в странах СНГ по-прежнему остаются расходы потребителей. Одновременно многие исследователи отмечают, что для воссоздания полной картины состояния окружающей среды не хватает официальной статистики. Но и те данные, которые получают статистические комитеты государств СНГ, свидетельствуют, что платежи потребителей превышают половину тех средств, которые направляются на финансирование услуг в сфере водопроводно-канализационного хозяйства и управления отходами. Существенная роль в финансировании природоохранных расходов принадлежит негосударственному сектору: на частные предприятия возложены почти все расходы, связанные с контролем за состоянием загрязнения воздуха, и значительная часть расходов в сфере управления отходами, в результате чего этот сектор национальной экономики тратит на защиту окружающей среды больше, чем государственный почти во всех анализируемых. Исключение при этом составляет, разве что, Российская Федерация.

Учитывая доминирующую роль государства в создании «зеленых» инвестиций, вклад местных рынков капитала (в силу их объективно низкого уровня развития и слабой интегрированности в сеть глобальных финансовых центров) выглядит незаметным. То же самое можно сказать и о международной помощи, удельный вес которой составляла всего 1/15 общего объема экологических издержек стран региона.

Сказанное выше позволяет утверждать, что для системы защиты окружающей среды стран бывшего СССР (за исключением государств Балтии) присущи во многом сходные проблемы влияния бюджетно-налоговых механизмов на проведение природоохранных мероприятий:

- недостаточный сбор экологических платежей, обусловленный нежеланием правительств создавать дополнительные ограничения для развития предпринимательства или неучетом расходов на предотвращение загрязнения и реальных размеров причиненного экологического ущерба;

- искусственно заниженная на внутренних рынках стоимость многих природных ресурсов (например, энергоносителей, воды, древесины);

- неоправданное субсидирование и льготное налогообложение производителей, истощающие природные ресурсы (например, в горнодобывающей, лесоперерабатывающей отрасли, химической и пищевой промышленности, рыболовстве и т.д.);

- недостаточный уровень поступления платежей и отсутствие механизмов принудительного взимания платы в некоторых странах (например, в Российской Федерации);

- незначительная доля платежей за загрязнение в структуре доходов национальных бюджетов (в странах-лидерах она достигает 10% бюджетных поступлений, тогда как в Российской Федерации поступления от платежей за загрязнение воды составляли в 2005–2008 гг. только 0,02–0,03 %);

- отсутствие целевого гарантированного финансирования природоохранных мероприятий за счет взимания экологических налогов и платежей;

- преобладание принудительных инструментов рационализации природопользования, которые не создают достаточных стимулов для предприятий промышленности по устойчивому использованию природных ресурсов и внедрения инновационных экологических программ;

- неурегулированность и неопределенность процедурных моментов при определении размеров экологических штрафов и платежей, что, нередко стимулирует чиновничий субъективизм и коррупцию;

- недостаточный уровень государственного контроля за объемами фактических выбросов (сбросов) как следствие несовершенства систем экологического мониторинга, статистической отчетности, бухгалтерского учета и контроля платежных поступлений. Подобные проблемы характерны и для других стран СНГ.

Отраслевые приоритеты. Секторный анализ распределения так называемого «зеленого» финансирования показывает, что приоритет принадлежит прежде всего проектам модернизации систем водоотведения и очистки сточных вод – около 40% экологических издержек в Молдове и большинства стран СНГ. Кроме того, в Беларуси, Российской Федерации и Украине значительная часть средств направляется на мероприятия по контролю за загрязнением воздуха (от 20 % до 43 %), в Молдове – на защиту биоразнообразия и ландшафтов (37 %); в Украине – в сферу управления отходами (15 %) (Меры по улучшению экологической политики, 2007, с. 78). В среднем за период с 2005 по 2009 гг. расходы на рационализацию водопользования достигали 54,4% общего объема природоохранного финансирования Беларуси, пятая часть которых приходится на охрану атмосферного воздуха, шестая – на предотвращение загрязнения окружающей среды отходами производства (Состояние окружающей среды Республики Беларусь, 2010, с. 129). Вместе с тем удельный вес инвестиционных расходов природоохранного комплекса (обновление и капитальный ремонт основных фондов) составил – всего лишь 2,8 %.

В период, предшествовавший распаду СССР, ценообразование в водохозяйственной сфере этой страны носило нерыночный характер, однако в период рыночной трансформации нередко были меры, которые способствовали экономии воды. Эффективность управления водопроводно-канализационным хозяйством (ВКХ) достигалась преимущественно за счет совершенствования тарифной политики и более полного учета затрат предприятий ВКХ. Так, тарифы на воду были существенно повышены в Беларуси (вдвое для населения и на 18 % для промышленных предприятий), Молдове (на 13 % для промышленных предприятий), Российской Федерации (на 70 % для промышленных предприятий и на 17 % для населения) (Меры по улучшению экологической политики, 2007, с. 51), подобные действия имели место и в Украине. В то же время, тарифы для промышленных пользователей в странах региона редко превышают 0,10 долл. США / м³.

Современное состояние местных бюджетов не позволяет обеспечить необходимый уровень инвестиции в инфраструктуру ВКХ, ведь в странах региона он оказался в 5-10 раз ниже того, который необходим для поддержания и модернизации существующей инфраструктуры (Меры по улучшению экологической политики, 2007, с. 39). Это, в частности, объясняется тем, что в большинстве стран региона роль частных операторов в секторе ВКХ остается крайне низкой. Так, в Российской Федерации местные частные операторы работают в 20 крупных городах, удельный вес которых превышает отметку в 10% городского населения страны (Меры по улучшению экологической политики, 2007, с. 41).

Несмотря на сравнительно низкие (но постоянно растущие) тарифы на энергоносители, воду и другие услуги, отличается существенное увеличение расходов домохозяйств в регионе, которое приходится на коммунальные платежи, тогда как финансовая стабильность компаний в сфере ЖКХ остается низкой, что требует их финансовой реструктуризации. По оценкам многих международных организаций, субсидии в странах этого региона продолжают играть крайне важную роль в реализации жилищно-коммунальной политики, поглощая в отдельных случаях 30% ВВП («Зеленый» рост и Природоохранное управление..., 2011, с. 5). Из этого выходит, что страны СНГ продолжают возглавлять рейтинг государств мира, где сохраняется высокий уровень субсидий на потребление ископаемого топлива. Очевидно, что дальнейшее субсидирование будет

являться основной причиной низких показателей в сфере обеспечения энергоэффективности и производства энергии из возобновляемых источников. Становится очевидным, что в странах СНГ плата за истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды требует коррекции, по крайней мере, до уровня, который обеспечит эффективность использования ресурсов и экосистем. Понимая это, отдельные страны СНГ уже сейчас начали реализацию системы мер, которые направлены на преодоление подобных асимметрий.

Первой сферой, которая претерпела существенные изменения, стала тарифная политика. Так в Молдове действуют наиболее высокие среди стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии тарифы на электроэнергию – около 6 центов США / кВт-ч; существенно вырос уровень тарифов в Украине, Российской Федерации и Беларуси (на 80% для промышленных предприятий Беларуси и на 60% для предприятий АПК) и населения Российской Федерации (Меры по улучшению экологической политики, 2007, с. 61) и сейчас в среднем составляет около 4 центов США / кВт-ч. В пределах постсоветского пространства именно восточноевропейские страны достигли наибольших положительных сдвигов в сфере повышения тарифов на электроэнергию, в то время как, этого нельзя сказать о странах Центральной Азии и государствах кавказского региона, где тарифные ставки за электроэнергию намного ниже, а в Туркменистане население до недавнего времени вообще бесплатно получало электрическую энергию, что в целом не стимулирует применение берегающих технологий.

Тем не менее, экономическое возрождение постсоветских стран обусловило постоянное увеличение удельного веса среднего класса, который все в большей степени перенимает западноевропейскую модель потребления. Это в свою очередь существенно повлияло на сферу управления отходами и химическими веществами. Например, среднегодовой прирост объемов сбора коммунальных отходов в России и Украине в предкризисный период приблизился к 9 %, а уже в послекризисные времена вырос до 10 % (ЕАОС, 2007). Кроме того, ввиду высокой стоимости накопления опасных отходов на территории ЕС имело место незаконное перемещение целого ряда высокотоксичных веществ в Украину и Беларусь, что создает дополнительное давление на окружающую среду, соответствующим образом ухудшая его качество. По оценкам экспертов ОЭСР, страны Восточной Европы и Россия недостаточно уделяют внимание предотвращению образования отходов. Некоторое исключение составляет разве что Беларусь, где введена расширенная ответственность производителей за производство отходов. Использование экономических инструментов в странах региона является ограниченным и неэффективным, поскольку платежи, взимаемые в сфере управления отходами, не связаны с регуляторными механизмами, а средства, собираемые за счет этих платежей, не направляются на строительство и развитие объектов инфраструктуры управления отходами. Более того, разделение различных типов коммунальных отходов на местах их образования, как правило, не происходит, а прогресс в области переработки и вторичного использования коммунальных отходов все еще является незначительным. В странах СНГ до сих пор осуществляется преимущественно переработка промышленных отходов, что в основном мотивировано экономическими факторами (стоимость сырья).

Вместе с тем, потребность в природоохранных мероприятиях в постсоветских странах очевидна и требует четкой регламентации прогнозных подходов при ее комплиментарной оценке. Можно утверждать, что в настоящее время в большинстве стран СНГ многочисленные отраслевые стратегии содержат и экологические задачи. При этом наиболее прогрессивные сдвиги были достигнуты в сфере сельскохозяйственной политики, наименьшие – в транспортном секторе. Вместе с тем, слабость институционального обеспечения имплементации европейских экологических принципов связана с тем, что отраслевые министерства не проявляют высокую активность при разработке экологической стратегии, что существенно препятствует эффективному согласованию экологических и секторальных программ. Даже тогда, когда экологические цели включаются в отраслевые стратегий, они, как правило, не проходят экологической экспертизы.

В последнее время одним из основных инструментов интеграции экологических ценностей в секторальные стратегии и программы развития становится стратегическое экологическое оценивание. Присоединение стран региона к международной Конвенции об

идентификации характера воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо), позволило начать ряд инициатив в поддержку разработки и внедрения систем стратегической экологической оценки.

По имеющимся данным, основным источником выбросов парниковых газов в Украине является использование энергоресурсов. Согласно Национальному кадастру выбросов и поглощения парниковых газов по состоянию на 2010 г. 69 % общего объема выбросов парниковых газов были связаны с использованием энергоресурсов, из них 83 % – со сжиганием топлива, 22 % связаны с промышленными процессами, из которых 67 % приходилось на металлургическую промышленность и 18 % – на производство минеральных продуктов.

В 1990-е годы значительное сокращение энергопотребления в регионе СНГ вследствие экономической реструктуризации привело к снижению загрязнения воздуха и выбросов парниковых газов: по оценкам специалистов ЕБРР (*The Low Carbon Transition ...*, 2011, с. 2) в регионе Восточной Европы и Кавказа за период 1990–2008 гг. произошло 56-процентное снижение парниковых выбросов. Очевидно, что резкое сокращение подобного рода загрязнения в период до 1990 г. на фоне стабильного роста среднемирового показателя было обусловлено, прежде всего, коллапсом экономики бывших республик СССР. Начиная с 2000 года объем региональных выбросов снова начал расти, достигнув в конце 2010-х гг. уровня середины 1970-х годов, но не превышая уровень 1990-го года – базового для Киотского Протокола (*The Low Carbon Transition ...*, 2011, с. 8). Основным фактором декарбонизации энергетического сектора было снижение спроса на углеродосодержащее топливо в промышленности и электроэнергетике, что способствовало уменьшению производства энергии в т.ч. тепловой на основе сжигания угля. Эта тенденция наиболее рельефно проявила себя и в постсоветских странах, где произошло существенное сокращение производства электроэнергии из угля и соответствующих услуг центрального отопления. В балансе потребления первичной энергии в странах Восточной Европы резко возросла доля природного газа – на 10 п.п., одновременно существенно сократился удельный вес нефти – на 15,6 п.п. в Восточной Европе и на 10 п.п. – в России. Сокращение потребления нефтепродуктов произошло за счет уменьшения потребления продуктов переработки нефти транспортным сектором и для производства электроэнергии и отопления (*The Low Carbon Transition ...*, 2011, с. 11). Кроме того, значительный прогресс в повышении энергоэффективности отмечался в металлургическом комплексе России и Украины. В России объем выбросов CO₂ на тонну произведенной стали сократился с 2,6 % в 1990 году до 2,0 % в 2008 году, а средняя производительность энергетики на рубеже тысячелетий была всего на 15 % ниже среднего уровня по ЕС.

Вместе с тем, в регионе существуют все условия для дальнейшего сокращения выбросов CO₂ на тонну произведенной стали, поскольку в указанных странах все еще широко используются мартеновские печи, что обусловлено низкой стоимостью природного газа на внутреннем рынке России и отсутствием финансирования альтернативных (более современных) способов выплавки металла в Украине (*The Low Carbon Transition ...*, 2011, с. 33). Так, металлургическое производство в Украине требует вчетверо больших затрат энергии, чем в Китае, а эффективность промышленных бойлеров в России является на 30% ниже среднемирового показателя («Зеленый» рост и природоохранное управление, 2011, с. 4). Потенциал же роста энергоэффективности России идентифицируется на уровне 2% глобального потребления энергии, что позволит сократить объем в Великобритании. Более того, в случае если показатели энергоэффективности в Российской Федерации приблизятся к аналогичным показателям в странах ОЭСР, в течение следующих десятилетий развитие страны может происходить вообще без дополнительных энергозатрат.

Таким образом, несмотря на введение некоторых прогрессивных экономических инструментов экологической политики, показатель энергоемкости в странах региона по-прежнему будет в 2,5 раза превышать средний уровень стран ЕС и оставаться на 50 % выше среднемирового индикатора. При таких условиях выбросы парниковых газов на единицу создаваемого ВВП в России и Украине в 2–3 раза будут превышать аналогичные показатели в КНР (*The Low Carbon Transition ...*, 2011, с. 10). Повышение цен на нефть и газ во время и после мирового финансового кризиса привело к росту спроса на наиболее экологически опасный вид топлива – уголь, что способствовало дальнейшему увеличению объемов

выбросов парниковых газов. К тому же мощности введенных возобновляемых источников энергии сократились в 2003 г. до 81 % уровня 1992 г. (ЕАОС, 2007). По показателю углеродных выбросов на единицу экспорта (небезосновательно) первое место принадлежит Украине, третье – России, что существенно превышает индикаторы Индии и Китая (The Low Carbon Transition ..., 2011, с. 17).

Экологическая ситуация в регионе Восточной Европы имеет тенденцию к ухудшению по мере развития экономики и роста ВВП, вопреки тому, что страны принимают определенные меры, направленные на улучшение состояния окружающей среды. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2007 №575 была утверждена Комплексная программа модернизации основных производственных фондов Белорусской энергетической системы, энергосбережения и увеличения доли использования в республике собственных топливно-энергетических ресурсов на период до 2011 года, которой было определено строительство 8 энергетических станций, работающих на древесном топливе. Согласно Концепции энергетической безопасности Беларуси, планируется сократить энергоемкость ВВП по сравнению с уровнем 2005 г. на 50 % до 2015 г., и на 60 % к 2020 году. Разработан новый программный документ – Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь на 2011–2015 годы и на период до 2020 года, – в результате реализации которого республика максимально приблизится по уровню энергоемкости ВВП к аналогичному показателю развитых стран, который сейчас есть в 2,5–3 раза ниже, чем тот, что существует в Беларуси (0,24 килограмма нефтяного эквивалента на доллар США) (Изменение климата в Восточной Европе, 2011, с. 33). Согласно Энергетической стратегии Украины на период до 2030 г., потребление энергоресурсов на единицу продукции в стране также должно существенно сократиться. Планируется, что уже в 2020 г. энергоемкость ВВП снизится на 26 % по сравнению с 2007 годом.

В восточноевропейских постсоциалистических странах на долю транспорта приходится более 80 % общего загрязнения воздуха выбросами, более того, именно этот сектор генерирует около 8 % выбросов парниковых газов (ЕАОС, 2007). Так, например, в Российской Федерации внешние издержки автомобильного транспорта достигают 9 % ВВП: 48 % – за счет аварий, 33 % – дорожных пробок, 19 % – загрязнения воздуха (Donchenko V., 2004). Эти негативные последствия усиливаются из-за значительной изношенности автомобильного парка (срок эксплуатации почти 90 % легковых автомобилей в Беларуси уже сейчас превышает 10 лет) и низким качеством топлива.

Механизмы конвергенции экологических политик стран СНГ с аналогичной, существующей в государствах-членах ЕС, требует существенной институциональной перестройки. Ее началом могло бы стать создание межведомственных рабочих групп, по которым соответствующие министерства поддерживают между собой регулярные контакты (Украина, Молдова), образования в составе отраслевых министерств и ведомств специальных подразделений, ответственных за имплементацию экологических принципов в отраслевые политики, а также систематическое повышение экологических компетенций и квалификации сотрудников государственных органов. Целесообразными могли бы стать и некоторые экономические механизмы. В частности, в некоторых странах в последние годы были повышены акцизы на топливо (в Беларуси – с 2003 г. они выросли втрое, в Украине транспортный налог включен в стоимость автомобильного топлива, что обусловило более чем двукратный рост цен реализации конечному потребителю). Положительной евроинтеграционной тенденцией устойчивого развития транспортного сектора стран должно стать постепенная имплементация европейских норм выбросов для автотранспорта. Так, в 2006 году стандарт EURO II был утвержден в Украине и Российской Федерации. Прогрессивным шагом представляется также установление запрета на ввоз и эксплуатацию старых автомобилей или тех, которые не оборудованы устройствами контроля выхлопных газов.

В Белоруссии на отдельных участках автомобильных дорог, пересекающих пути сезонных миграций копытных животных, устанавливаются специальные дорожные знаки. На ряде отрезков крупных транспортных магистралей, в частности на территории Березанского биосферного заповедника, реализуются проекты по строительству подземных переходов для сезонных миграций амфибий к местам их размножения. Вместе с тем, нередко такие проекты натываются на непонимание необходимости поддержки

биоразнообразия и недостаточность финансирования соответствующих проектов (Конвенция о биологическом разнообразии, 2009, с. 55).

Заключение

В целом анализ тенденций развития эколого-экономических механизмов регулирования природоохранного развития свидетельствует, что в экологической политике постсоциалистических европейских стран-соседей ЕС в процессе их рыночной трансформации происходили поступательные, медленные но прогрессивные сдвиги, а именно: введение и постепенное повышение нормативов платежей за загрязнение окружающей природной среды вредными выбросами, сбросами и отходами; внедрение экологического налогообложения и совершенствования имплементационных механизмов его функционирования; создание в некоторых странах (Беларусь) целевых государственных фондов, поступления которых формируются за счет экологических платежей, а расходы имеют четкое целевое предназначение для проведения природоохранных мероприятий; значительное снижение объемов и интенсивности выбросов диоксида углерода и других парниковых газов за счет реализации прогрессивных реформ в ТЭК и энергоемких подотраслях обрабатывающей промышленности.

Вместе с тем, ряд секторальных и внешних политик нередко имеют такие цели и инструменты реализации, которые входят вразрез с экологической политикой, о чем свидетельствует, в частности, использование в отдельных странах повышенного уровня ставок импортной пошлины на ввоз новых легковых автомобилей со сроком эксплуатации до трех лет; нехватка инвестиций в энергетическую и транспортную инфраструктуру пассажирских перевозок; несоответствие стандартов качества транспортного топлива требованиям ЕС (Current status of Lead and Sulphur, 2009); низкий уровень оснащенности государственных органов оборудованием для контроля качества топлива. Сближение с экологическими требованиями ЕС и поэтапная имплементация европейской нормативной базы будет способствовать значительному прогрессу создания в странах СНГ эффективной модели защиты окружающей среды.

Примечания:

1. Börzel T. (ed). Coping with accession to the European Union. New Modes of Environmental Governance. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – 244 p.
2. Jeppesen T. (ed). Environmental Regulation in a Federal System. – Cheltenham: Edward Elgar, 2002. – 214 p.
3. Glachant M. Implementing European Environmental Police. – Cheltenham: Edward Elgar, 2001. – 203 p.
4. Серебрянский Д., Ющенко Ю. Европейский опыт внедрения и функционирования экологического налогообложения: уроки для Украины // Вестник налоговой службы. – 2009. – №41. – С. 18-27.
5. Меры по улучшению экологической политики. Прогресс в регионе Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. – ОЭСР, 2007. – 157 с.
6. Практика реализации экологического законодательства: ход модернизации систем экологического регулирования и контроля в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии / Перевод с англ. – ОЭСР, 2007. – 136 с.
7. Налоговый кодекс Украины. №2755-VI від 02.12.2010. – С. 9.
8. Постановление Кабинета Министров Украины (КМУ) «Об утверждении Порядка установления нормативов сбора за загрязнение окружающей среды и удержания этого сбора». – № 303 от 1 марта 1999 г.
9. Национальная экологическая политика Украины: оценка и стратегия развития / И.Базилевич, А. Борусевич и др. – Киев: Министерство охраны окружающей среды Украины, Программа Развития ООН, Глобальный Экологический Фонд, 2007. – 186 с.
10. Состояние окружающей среды Республики Беларусь: нац. доклад / Министерство природных ресурсов и окружающей среды Республики Беларусь, Гос. науч. учр. «Институт природопользования Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Белтаможсервис, 2010. – 150 с.
11. «Зеленый» рост и природоохранное управление в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии: резюме, ОЭСР, 2011. – 11 с.

12. ЕАОС. Окружающая среда Европы, четвертая оценка (Europe's Environment: the Forth Assessment). – Копенгаген: ЕАОС, 2007. – 55 с.

13. The Low Carbon Transition: Special Report on Climate Change / European Bank for Reconstruction and Development, Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. Fulmar, 2011. 76 p.

14. Donchenko V. Policies Ensuring the Sustainable Development of Urban Transport Systems in Russia. European Conference of Ministers of Transport. – Paris, 2004. – 126 p.

15. Конвенция о биологическом разнообразии: четвертый национальный доклад. Республика Беларусь. Минск: Министерство природных ресурсов и окружающей среды Республики Беларусь, 2009. 102 с.

References:

1. Börzel T. (ed). Coping with accession to the European Union. New Modes of Environmental Governance. – London: Palgrave Macmillan, 2009. 244 p.

2. Jeppesen T. (ed). Environmental Regulation in a Federal System. – Cheltenham: Edward Elgar, 2002. – 214 p.

3. Glachant M. Implementing European Environmental Police. – Cheltenham: Edward Elgar, 2001. – 203 p.

4. Serebryanskii D., Yushchenko Yu. Evropeiskii opyt vnedreniya i funktsionirovaniya ekologicheskogo nalogooblozheniya: uroki dlya Ukrainy // Vestnik nalogovoi sluzhby. – 2009. – №41. – S. 18-27.

5. Mery po uluchsheniyu ekologicheskoi politiki. Progress v regione Vostochnoi Evropy, Kavkaza i Tsentral'noi Azii. – OESR, 2007. – 157 s.

6. Praktika realizatsii ekologicheskogo zakonodatel'stva: khod modernizatsii sistem ekologicheskogo regulirovaniya i kontrolya v stranakh Vostochnoi Evropy, Kavkaza i Tsentral'noi Azii / Perevod s angl. – OESR, 2007. – 136 s.

7. Nalogovyi kodeks Ukrainy. №2755-VI vid 02.12.2010. – S.9.

8. Postanovlenie Kabinetа Ministrov Ukrainy (KMU) «Ob utverzhdenii Poryadka ustanovleniya normativov sbora za zagryaznenie okruzhayushchei sredy i uderzhaniya etogo sbora». – № 303 ot 1 marta 1999 g.

9. Natsional'naya ekologicheskaya politika Ukrainy: otsenka i strategiya razvitiya / I.Bazilevich, A. Borusevich i dr. – Kiev: Ministerstvo okhrany okruzhayushchei sredy Ukrainy, Programma Razvitiya OON, Global'nyi Ekologicheskii Fond, 2007. – 186 s.

10. Sostoyanie okruzhayushchei sredy Respubliki Belarus': nats. doklad / Ministerstvo prirodnykh resursov i okruzhayushchei sredy Respubliki Belarus', Gos. nauch. uchr. «Institut prirodnopol'zovaniya Nats. akad. nauk Belarusi. – Minsk: Beltamozhservis, 2010. – 150 s.

11. «Zelenyi» rost i prirodnookhrannoe upravlenie v stranakh Vostochnoi Evropy, Kavkaza i Tsentral'noi Azii: rezyume, OESR, 2011. – 11 s.

12. ЕАОС. Окружающая среда Европы, четвертая оценка (Europe's Environment: the Forth Assessment). – Копенгаген: ЕАОС, 2007. – 55 с.

13. The Low Carbon Transition: Special Report on Climate Change / European Bank for Reconstruction and Development, Grantham Research Institute on Climate Change and the Environment. – Fulmar, 2011. – 76 p.

14. Donchenko V. Policies Ensuring the Sustainable Development of Urban Transport Systems in Russia. European Conference of Ministers of Transport. – Paris, 2004. – 126 p.

15. Konventsiya o biologicheskom raznoobrazii: chetvertyi natsional'nyi doklad. Respublika Belarus'. – Minsk: Ministerstvo prirodnykh resursov i okruzhayushchei sredy Respubliki Belarus', 2009. – 102 s.

УДК 338.246+502/504](4-11)

**Механизмы и инструменты реализации эколого-экономических политик
постсоциалистических стран Восточной Европы**

¹Татьяна Евгеньевна Оболенская

²Виктор Иванович Чужиков

³Екатерина Андреевна Лещенко

¹ Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина
доктор экономических наук, профессор
проспект Победы, 54/1, Киев, Украина, 03680
E-mail: obolenska1@gmail.com

² Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина
заведующий кафедрой европейской интеграции,
доктор экономических наук, профессор
проспект Победы, 54/1, Киев, Украина, 03680
E-mail: chuzhikov.viktor@mail.ru

³ Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, Украина
преподаватель кафедры европейской интеграции
проспект Победы, 54/1, Киев, Украина, 03680
E-mail: katelyna.leshchenko@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме создания эффективных механизмов и инструментов формирования эколого-экономической политики европейских стран СНГ. Отмечена конвергенция в подходах экологического планирования между Украиной, Российской Федерацией, Беларусью, Молдовой и рядом новых членов ЕС. Вместе с тем подчеркивается, что сближение позиций идет довольно медленными темпами, а вместо унификации экономических мероприятий имеет место увеличение диспропорций в процессе регулирования общих экологических систем. Предложены пути оптимизации эколого-экономической политики стран региона с той что реализуется в странах ЕС.

Ключевые слова: эколого-экономическая политика; экологизация экономического развития; национальная стратегия экологического развития; природоохранная политика.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2081-2086, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2081
www.erjournal.ru

Legal sciences

Юридические науки

UDC 342

The Right of a Nonprofit Organization to Conduct Educational Activity

Zaurbek Z. Nalgiev

Astrakhan state university, Russian Federation
414018, Astrakhan, Vzletnaya St., 88
Graduate student
E-mail: zaurbek_nalgiev@mail.ru

Abstract

This article addresses the right of a nonprofit organization to conduct educational activity. The author explores the reasons behind the emergence of an educational organization and its status. The article identifies the major traits, types, and forms of educational organizations.

Keywords: nonprofit organization; educational activity; charter; fund; autonomous nonprofit organization.

Введение

Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Образование в нашей стране осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормами международного права.

Цель работы: исследовать особенности некоммерческих организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) дать понятие некоммерческой организации и образовательной деятельности;
- 2) выделить основные черты образовательного учреждения;
- 3) выяснить какие формы некоммерческих организаций можно использовать для осуществления образовательной деятельности;
- 4) рассмотреть виды образовательных организаций.

Результаты

Некоммерческая организация – это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая ее между участниками [2].

Некоммерческие организации можно создавать для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей в целях

охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [7].

Образовательная организация – это некоммерческая организация, основная деятельность которой направлена на достижение целей, ради которых такая организация создана. Она имеет право на реализацию образовательных программ разного уровня и направленности и оказание образовательные услуги, а также вести в установленном порядке научную и иную, деятельность, которая предоставляет образовательные услуги в соответствии с требованиями, установленными федеральным законодательством.

Образовательная организация является юридическим лицом. Она может создаваться как в форме учреждения, так и в иной организационно-правовой форме, которая предусмотрена гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций [6].

Образовательная организация обладает специальной правоспособностью. Специальная правоспособность подразумевает необходимость закрепления в учредительных документах конкретных видов деятельности [4].

Основными характерными чертами образовательного учреждения, уже закрепленными в действующем законодательстве, являются:

- 1) некоммерческий тип организации, который осуществляет образовательную деятельность;
- 2) наличие в оперативном управлении образовательного учреждения имущества, которое передается учредителем для осуществления образовательного процесса;
- 3) определенные государственные гарантии, которые связаны с приоритетностью сферы образования, в том числе налоговые льготы [1].
- 4) вправе заниматься предпринимательской деятельностью в той мере и в тех пределах пока основной их функцией остается реализация уставных целей, ради которых они созданы. Предпринимательская деятельность НКО должна носить дополнительный характер по отношению к основной уставной деятельности, в частности, способствовать созданию материальной базы [4].

Для осуществления образовательной деятельности можно использовать любую из форм некоммерческой организации и проблем при государственной регистрации этого юридического лица возникнуть не должно. Выделяются три формы некоммерческой организации, которые оптимально подходят для государственной регистрации образовательной организации:

- 1) фонд – это некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели;
- 2) автономная некоммерческая организация – это некоммерческая организация, не имеющая членства и учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов в целях предоставления услуг в области образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных услуг;
- 3) частное учреждение – это некоммерческая организация, созданная собственником (гражданином или юридическим лицом) для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера [7].

Наименования должны включать указание на тип образовательной организации. Например, если ранее было НОЧУ СПО, то по новому закону это НОЧУ ПОО (или НЧУ ПОО); НОЧУ ДПО – НЧУ ОДПО [3].

Учредителями образовательной организации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для некоммерческой организации соответствующей организационно-правовой формы, могут быть:

- 1) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования;
- 2) российские и иностранные коммерческие организации, а также объединения указанных юридических лиц (ассоциации и союзы);

3) российские и иностранные некоммерческие организации, в том числе общественные объединения и религиозные организации, а также объединения указанных юридических лиц (ассоциации и союзы);

4) физические лица.

Образовательная организация, в зависимости от того, кем она создана, является государственной, муниципальной или частной.

Государственные и муниципальные образовательные организации создаются в форме учреждения (бюджетного, автономного или казенного).

Государственное образовательное учреждение – это учреждение, созданное в России на базе имущества, которое находится либо в федеральной собственности, либо в собственности субъекта Российской Федерации на базе имущества, находящегося в собственности этого субъекта.

Муниципальное образовательное учреждение – это учреждение, созданное муниципальным образованием (муниципальным районом и городским округом) на базе имущества, которое находится в собственности соответствующего муниципального образования.

Частная образовательная организация – это учреждение, созданное в соответствии с федеральным законодательством собственником, за исключением Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [7].

Образовательная организация должна создаваться и регистрироваться в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для регистрации образовательной организации учредителям необходимо представить документы в соответствии с федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц.

Уполномоченный орган в сроки, которые установлены данным законом, производит регистрацию образовательной организации, о чем в письменной форме должен уведомить заявителя, финансовые органы, а также органы, которые осуществляют лицензирование образовательной деятельности соответствующего типа образовательных организаций – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования, или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий переданные полномочия Российской Федерации по лицензированию образовательной деятельности.

С момента регистрации образовательная организация должна приобретать права юридического лица в части ведения финансово-хозяйственной деятельности, которая предусмотрена ее уставом и направлена на подготовку к осуществлению образовательной деятельности.

Образовательная организация может быть реорганизована в форме слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования по решению ее учредителя в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Государственное или муниципальное образовательное учреждение может быть реорганизовано, если это не повлечет за собой нарушение конституционных прав граждан в сфере образования, в том числе прав граждан на получение бесплатного образования. Реорганизация муниципальных сельских дошкольных образовательных и общеобразовательных учреждений осуществляется с учетом мнения населения, которое выражено представительными органами соответствующих муниципальных районов и поселений [6].

Образовательная организация может быть ликвидирована по решению суда в случае осуществления образовательной деятельности без надлежащей лицензии, либо деятельности, запрещенной законом, либо деятельности, не соответствующей ее уставным целям, а также по иным основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и настоящим Федеральным законом [7].

Образовательная организация действует на основании устава, который разрабатывается и утверждается в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере образования.

Порядок утверждения устава федерального государственного образовательного учреждения устанавливается Правительством Российской Федерации, государственного

образовательного учреждения, который находится в ведении субъекта Российской Федерации, – органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, муниципального образовательного учреждения – органом местного самоуправления.

В Уставе образовательной организации обязательно должны отображаться сведения об:

- 1) наименовании образовательной организации;
- 2) организационно-правовой форме, типе, виде категории (при наличии) образовательной организации; ее учредитель(ли);
- 3) месте нахождения образовательной организации;
- 4) предмете и цели деятельности образовательной организации;
- 5) филиале и представительстве образовательной организации;
- 6) структуре, компетенции органов образовательной организации, порядке их формирования, сроке полномочий и порядке деятельности этих органов;
- 7) видах основной деятельности (образовательная и иная связанная с предоставлением образования деятельность) образовательной организации;
- 8) исчерпывающем перечне видов деятельности образовательной организации, которая приносит доход (для государственных и муниципальных учреждений – в пределах, установленных настоящим Федеральным законом);
- 9) порядке финансового и материально-технического обеспечения образовательной организации ее учредителем;
- 10) порядке распоряжения имуществом, которое приобретает образовательная организация за счет доходов, полученных от данной деятельности.

Помимо сведений, данных сведений, устав образовательной организации должен также включать себя:

- 1) цель образовательного процесса, тип и вид реализуемых образовательных программ;
- 2) язык на котором ведется обучение и воспитание;
- 3) основные характеристики организации образовательного процесса, в том числе:
 - а) правила приема обучающихся;
 - б) продолжительность обучения по основным и (или) дополнительным образовательным программам;
 - в) режим занятий обучающихся;
 - г) система оценивания при промежуточной аттестации обучающихся, формы и порядок проведения промежуточной аттестации;
 - д) порядок и основания перевода и отчисления обучающихся;
 - е) порядок регламентации и оформления возникновения отношений образовательной организации с обучающимися и (или) их родителями либо иными законными представителями;
- 4) права и обязанности участников образовательного процесса;
- 5) порядок комплектования работников образовательной организации и условия оплаты их труда;
- 6) порядок предоставления платных образовательных услуг и иных услуг, связанных предоставлением образования (обучением), если они предоставляются, в том числе основные условия договоров, на основании которых они предоставляются;
- 7) перечень видов локальных нормативных актов (приказов, распоряжений и иных документов), регламентирующих осуществление образовательного процесса и иную деятельность образовательной организации;
- 8) другие сведения, включение которых в устав образовательной организации предусмотрено федеральными законами, иными федеральными нормативными правовыми актами, а также законами и иными нормативными правовыми актами соответствующего субъекта Российской Федерации об образовании [1].

Заключение

Изучив особенность некоммерческих организаций, осуществляющих образовательную деятельность, автор пришел к следующим выводам:

1. Некоммерческая организация – это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Образовательная организация – это некоммерческая организация, основная деятельность которой направлена на достижение целей, ради которых такая организация создана.

2. Основными характерными чертами образовательного учреждения, уже закрепленными в действующем законодательстве, являются:

1) некоммерческий тип организации, который осуществляет образовательную деятельность;

2) наличие в оперативном управлении образовательного учреждения имущества, которое передается учредителем для осуществления образовательного процесса;

3) право на доходы от собственной деятельности, на продукты интеллектуального и творческого труда или самостоятельное распоряжение этими доходами;

4) определенные государственные гарантии, которые связаны с приоритетностью сферы образования, в том числе налоговые льготы.

3. Формы некоммерческой организации:

1) фонд;

2) автономная некоммерческая организация;

3) частное учреждение.

Виды образовательных организаций:

1) государственная;

2) муниципальная;

3) частная.

Примечания:

1. Владыка М.В. Особенности образовательного учреждения как некоммерческой организации [Электронный ресурс] <http://www.techros.ru> (дата обращения 28.01.2014).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301; Российская газета 09.12.2011. №5654.

3. Королева С.В. Новый закон «Об образовании»: что нового ждет частные образовательные организации с 1 сентября 2013 г. // Статус. 2013. № 7. С. 33-37.

4. Серова О.А. Классификация юридических лиц. М.: Издательская группа «Юрист», 2009. 233 с. С. 48.

5. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. М.: Издательская группа «Юрист», 2011. 328 с.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53. Ст. 7598.

7. Федеральный закон от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ // СЗ РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

References:

1. Vladyka M.V. Osobennosti obrazovatel'nogo uchrezhdeniya kak nekommercheskoi organizatsii [Elektronnyi resurs] <http://www.techros.ru> (data obrashcheniya 28.01.2014).

2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. 05.12.1994. №32. St. 3301; Rossiiskaya gazeta 09.12.2011. №5654.

3. Koroleva S.V. Novyi zakon «Ob obrazovanii»: chto novogo zhdet chastnye obrazovatel'nye organizatsii s 1 sentyabrya 2013 g. // Status. 2013. № 7. S. 33-37.

4. Serova O.A. Klassifikatsiya yuridicheskikh lits. M.: Izdatel'skaya gruppa «Yurist», 2009. 233 s. S. 48.

5. Serova O.A. Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy klassifikatsii yuridicheskikh lits sovremennogo grazhdanskogo prava Rossii. M.: Izdatel'skaya gruppa «Yurist», 2011. 328 s.

6. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» № 273-FZ // SZ RF. 31.12.2012. № 53. St. 7598.

7. Federal'nyi zakon ot 12 yanvarya 1996 g. «O nekommercheskikh organizatsiyakh» № 7-FZ // SZ RF. 15.01.1996. № 3. St. 145.

УДК 342

Право некоммерческой организации на ведение образовательной деятельности

Заурбек Заудинович Нальгиев

Астраханский государственный университет, Российская Федерация
414018, г. Астрахань, Советский район, ул. Взлетная, 88
аспирант
E-mail: zaurbek_nalgiev@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрено право некоммерческой организации на ведение образовательной деятельности. Изучены причины возникновения образовательной организации и ее статус. Выявлены основные черты, виды и формы образовательных организаций.

Ключевые слова: некоммерческая организация; образовательная деятельность; устав; фонд; автономная некоммерческая организация.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2087-2092, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2087
www.erjournal.ru

Pedagogical sciences

Педагогические науки

UDC [378.091.2:378.015.311](043.3)

The Issue of Formation of Polycultural Competence in Medical Students in the Educational Process of Medical Colleges: Major Results and Inferences

Hanna V. Shcherbakova

Luhansk Taras Shevchenko National University, Luhansk, Ukraine
1, Pl. Gogolya, Starobelsk, Lugansk region, 92703
Post-graduate student
E-mail: viosco@yandex.ru

Abstract

This article addresses the results of an analysis of the issue of formation of polycultural competence in medical students in the educational process of medical colleges. The author identifies the essential characteristics of the phenomenon under analysis, presents a worked-out methodology for the formation of polycultural competence in medical students, and analyzes statistical data obtained in conducting an experimental study.

Keywords: polycultural competence; medical students; medical colleges; pedagogical conditions; pedagogical technology.

Введение

В современном глобальном мире наблюдаются изменения характера социальных отношений в сфере профессиональной деятельности врача, формирование новых нормативных и этико-правовых положений, гуманизация его практической деятельности. В этой связи особую актуальность приобретают проблемы поиска нового качества профессиональной подготовки будущего медицинского работника в контексте формирования его профессиональной, общекультурной и поликультурной компетентности с учетом того, что содержание и формы профессиональной деятельности будущего медика во многом определяются социально-культурными особенностями народов, населяющих ту или иную территорию, которые отличаются своими традициями и обычаями. В этих условиях в профессиональной деятельности врача актуализируются поликультурные аспекты взаимодействия с населением.

Поликультурное образование как научная проблема рассматривается в зарубежных концепциях мультикультурного образования (Д. Бенкс [1]), межкультурного образования (П. Бателаан [2], Г. Ауэрнхаймер [3], В. Нике [4]), глобального образования (Р. Хенви [5]), межкультурной коммуникации (С. Иконникова [6], С. Тер-Минасова [7]), освоения чужой

культуры (М. Беннет [8]), взаимодействия культур (Н. Крылова [9], В. Тишков [10]), социализации (Д. Дьюи [11]), миграционной педагогики (О. Гукаленко [12], Г. Солдатова [13]), этнической и кросс-культурной психологии (Н. Лебедева [14], Т. Стефаненко [15]).

Научные работы украинских ученых (Л. Голик, Т. Клиненко, М. Красовицкий, Г. Левченко [16], Л. Гончаренко [17], В. Кузьменко [18]) посвящены изучению предпосылок внедрения поликультурного образования в Украине, рассмотрению теоретико-методических принципов формирования поликультурной компетентности у молодого поколения и специальной подготовки будущих специалистов к работе в полиэтничном регионе.

Несмотря на наличие научных работ относительно проблем профессиональной подготовки будущих врачей, развития их профессиональных компетентностей, вопрос формирования поликультурной компетентности у студентов медицинских высших учебных заведений нуждается в дополнительном тщательном изучении.

Цель статьи – представить основные результаты и выводы научного исследования проблемы формирования поликультурной компетентности у студентов-медиков в учебно-воспитательном процессе медицинского вуза.

Обсуждение

На основе проведенного теоретического анализа проблемы формирования поликультурной компетентности студентов-медиков в учебно-воспитательном процессе медицинского вуза и по результатам экспериментальной работы, связанной с проверкой эффективности разработанной нами педагогической технологии формирования поликультурной компетентности у будущих медицинских работников, мы пришли к следующим выводам.

Сущность, содержание и структура поликультурной компетентности студентов-медиков отображают сложность этой целостной профессионально-личностной характеристики будущего врача, которая обусловлена такими социально-философскими и психолого-педагогическими категориями, как «культура», «поликультурность», «поликультурная среда», «поликультурная личность», «поликультурное образование», «компетентность» и т.п.

Поликультурная компетентность студентов-медиков представляет собой совокупность профессиональных способностей и личностных качеств будущего врача, а также знаний и опыта, которые обеспечивают его успешную профессиональную деятельность в современных условиях поликультурного мира. Формирование поликультурной компетентности студентов-медиков является интегральной составляющей профессиональной подготовки будущего врача, которая обеспечивает его способность решать профессиональные задачи в условиях глобальной поликультурной среды современного мира на основе полученных ним поликультурных знаний, умений, навыков и сформированных профессионально-личностных интересов, потребностей, мотивов, ценностей в реальных ситуациях профессионального поликультурного взаимодействия с представителями разных социальных групп, национальностей, рас и религиозных конфессий.

Выделенные сущностные характеристики поликультурной компетентности студентов-медиков позволили нам определить ее следующие структурные компоненты: аксиологический, мотивационный, когнитивный, личностный и деятельностный.

Нами была разработана педагогическая технология формирования поликультурной компетентности студентов-медиков, которая состоит из концептуально-методологического блока (цель, задача, научные подходы, комплекс принципов, функции учебно-воспитательного процесса медицинского вуза), содержательного блока (сущность, содержание и структура поликультурной компетентности студентов-медиков, педагогические условия, способствующие эффективному формированию обозначенной компетентности), оценочно-диагностического блока (критерии и уровни сформированности поликультурной компетентности студентов-медиков, методы педагогической диагностики) и процессуального блока (методы обучения и воспитания, формы организации учебно-воспитательного процесса медицинского вуза) и которая предусматривает соответствующие этапы своей реализации (организационно-диагностический, содержательно-деятельностный, контрольно-обобщающий).

На формирующем этапе экспериментального исследования проводилось внедрение разработанной нами технологии формирования поликультурной компетентности студентов-медиков в учебно-воспитательный процесс медицинского вуза, что было связано с реализацией определенных нами педагогических условий формирования поликультурной компетентности студентов-медиков.

Обогащение содержания дисциплин гуманитарного и социально-экономического и естественно-научного циклов профессиональной подготовки студентов-медиков темами, отражающими основные тенденции развития современного поликультурного общества (первое педагогическое условие), происходило благодаря разработке и внедрению дополнительных модулей обучения в содержание таких учебных дисциплин, как «Медицина и психология чрезвычайных ситуаций», Безопасность жизнедеятельности и основы охраны труда», «Медицинское право», «Медицинская этика», «Иностранный язык» и «Второй иностранный язык (по профессиональному направлению)». Реализация данного педагогического условия содействовала формированию у студентов-медиков дополнительных поликультурных знаний, пониманию теоретических основ своей будущей профессии в контексте новых социокультурных вызовов времени, формированию способности к систематизации и обобщению знаний по проблемам поликультурности в контексте будущей профессиональной деятельности.

Использование в процессе обучения активных и интерактивных методов, направленных на формирование поликультурных качеств студентов-медиков, а также умений и навыков конструктивного межкультурного межличностного общения (второе педагогическое условие) предусматривало применение таких форм организации обучения студентов-медиков в процессе формирования их поликультурной компетентности, как интерактивные проблемные лекции, семинары-дискуссии, диспуты, спецкурсы и конференции, и использование таких методов обучения и воспитания, как моделирование проблемных ситуаций, метод игрового проектирования, метод анализа конкретных ситуаций, метод интерактивного обучения, использование имитационных упражнений, методы «мозгового штурма» и «круглого стола». Благодаря использованию этих форм и методов обучения и воспитания мы наблюдали развитие личностного и деятельностного компонентов поликультурной компетентности будущих медиков.

Создание поликультурной учебно-воспитательной среды, направленной на организацию межкультурного диалога и формирование толерантных отношений между студентами (третье педагогическое условие), происходило как за счет возможностей учебного процесса медицинского вуза, так и с помощью организации воспитательной работы со студентами-медиками.

Формами работы, которые обеспечивали поликультурное воспитание личности будущего врача со сформированной поликультурной компетентностью, были следующие: воспитательные мероприятия по использованию методики «погружение в национальную культуру», часы этнонационального общения, встречи с писателями, открытые диалоги, фестивали национальностей, дни национальной культуры, форум-театры, конкурсы чтецов, творческих работ, организация экскурсий в музеи и выставочные залы, проведение конкурсов и викторин по вопросам поликультурного взаимодействия, проведение психолого-педагогических тренингов по воспитанию межнациональной толерантности, исследовательская деятельность студентов по изучению традиций, истории, культуры Украины и стран мира и т.п.

Нами был разработан и реализован ряд поликультурных воспитательных проектов, таких как «День Европейских языков в медицинском учебном заведении», «Город моей любви», «День межнационального студенческого единства», «Новогодние традиции народов мира», «Наш общий дом – Земля». Реализация данных поликультурных проектов в совокупности с другими воспитательными мероприятиями, предусмотренными планами воспитательной работы медицинских вузов, содействовала развитию аксиологического, мотивационного, личностного и деятельностного компонентов поликультурной компетентности студентов-медиков.

Результаты

Анализ результатов экспериментальной работы на контрольно-обобщающем этапе

показал значительный рост количества студентов ЭГ с высоким уровнем сформированности поликультурной компетентности, до 39,47 % по сравнению с 22,98 % студентов в КГ. Положительный прирост студентов с высоким уровнем сформированности поликультурной компетентности по всем критериям в ЭГ составил почти 25,5 % (для сравнения в КГ – 8 %). Значительно увеличилось количество студентов ЭГ со средним уровнем сформированности поликультурной компетентности – с 89 до 122 человек, или на 14,5 % (в КГ – менее чем на 10 %). В шесть с половиной раз уменьшилось количество студентов с низким уровнем сформированности поликультурной компетентности в ЭГ и на конец эксперимента составило всего 16 человек из 228 в группе (7,02 %), в то время как в КГ более чем четверть студентов (27,66 %) остались на низком уровне сформированности поликультурной компетентности.

Заключение

Анализ результатов экспериментального исследования доказал эффективность разработанной и внедренной в учебно-воспитательный процесс медицинского вуза технологии формирования поликультурной компетентности студентов-медиков. Сформированность поликультурной компетентности будущих врачей проявилась в качественном улучшении осознания студентами-медиками поликультурных особенностей профессионального окружения, включая пациентов и коллег, связанных с национально-религиозной, возрастной, гендерной, социальной и другой принадлежностями, уважительном отношении к ним; развитых умениях действовать в соответствии с культурными особенностями субъектов профессиональной медицинской деятельности, сохраняя при этом собственную культурную идентичность; систематическом проявлении способности организовывать конструктивное межкультурное взаимодействие в процессе работы и использовать межкультурные отличия для обогащения личного культурного опыта; владении знаниями психологических особенностей восприятия и поведения личности, обусловленных ее культурной принадлежностью; сформированной способности обеспечивать поликультурную направленность профессионального взаимодействия, прогнозировать, предупреждать и развязывать межкультурные конфликты в своей профессиональной деятельности. Таким образом, гипотеза исследования была полностью подтверждена.

Примечания:

1. Бенкс Дж. Мультикультурное образование: цели и измерения / Дж. Бенкс // Новые ценности образования : культуросообразная школа. М., 2002. Вып. 11. С. 188-192.
2. Бателаан П. Межкультурное образование – больше, чем долг / П. Бателаан. М.: Просвещение, 2002. 243 с.
3. Auernheimer G. Diskrimination ist nicht gleich Diskriminierung / G. Auernheimer // *Erwägen Wissen Ethik*. 2010. Vol. 21. Issue 2. P. 222.
4. Nieke Wolfgang. Interkulturelle Erziehung und Bildung. Wertorientierungen im Alltag. Reihe Schule und Gesellschaft. Band 4. Leske + Budrich, Opladen 1995. 255 S.
5. Хенви Р. Достижимая глобальная перспектива / Р. Хенви. Рязань, 1994. 70 с.
6. Иконникова С. Н. Многополярный мир и векторы развития культуры в XXI веке / С.Н. Иконникова // Векторы развития культуры на грани тысячелетий: материалы междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2001. С. 7-14.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. М., 2000. 258 с.
8. Bennett M. J. Intercultural communication: A current perspective / M. J. Bennett // *Basic concepts of intercultural communication*. Yarmouth, ME : Intercultural Press, 1998. P. 1-34.
9. Крылова Н. Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. М.: Народное образование. 2000. 412 с.
10. Тишков В. А. Единство и многообразие культур / В.А. Тишков. М.: Наука, 1999. 250 с.
11. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи. М., 1997. 208 с.

12. Гукаленко О.В. Поликультурное образование: теория и практика: моногр. / О.В.Гукаленко. Ростов н/Д, 2003. 510 с.
13. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. М.: Прогресс, 1998. 250 с.
14. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. М., 1999. С. 208-209.
15. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
16. Голік Л.О. Полікультурна освіта в Україні / Л.О. Голік, Т.В. Клищенко, М.Ю. Красовицький, Г.І. Левченко // Завуч. 1999. № 29/35 (жовтень). С. 3-4.
17. Гончаренко Л.А. Формування готовності вчителів до професійної діяльності в умовах полікультурного середовища в системі післядипломної освіти : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Гончаренко Любов Анатоліївна. Херсон, 2006. 215 с.
18. Кузьменко В.В. Формування полікультурної компетентності вчителів загально-освітньої школи : навч. посібник / В.В. Кузьменко, Л.А. Гончаренко. Херсон : РІПО, 2006. 92 с.

References:

1. Benks Dzh. Mul'tikul'turnoe obrazovanie: tseli i izmereniya / Dzh. Benks // Novye tsennosti obrazovaniya : kul'turosoobraznaya shkola. M., 2002. Vyp. 11. S. 188-192.
2. Batelaan P. Mezhkul'turnoe obrazovanie – bol'she, chem dolg / P. Batelaan. M.: Prosveshchenie, 2002. 243 с.
3. Auernheimer G. Diskrimination ist nicht gleich Diskriminierung / G. Auernheimer // Erwägen Wissen Ethik. 2010. Vol. 21. Issue 2. P. 222.
4. Nieke Wolfgang. Interkulturelle Erziehung und Bildung. Wertorientierungen im Alltag. Reihe Schule und Gesellschaft. Band 4. Leske + Budrich, Opladen 1995. 255 S.
5. Khenvi R. Dostizhimaya global'naya perspektiva / R. Khenvi. Ryazan', 1994. 70 с.
6. Ikonnikova S. N. Mnogopolyarnyi mir i vektory razvitiya kul'tury v XXI veke / S.N.Ikonnikova // Vektory razvitiya kul'tury na grani tysyacheletii : materialy mezhdunar. nauch. konf. SPb.: Izd-vo SPbGUKI, 2001. S. 7-14.
7. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya / S. G. Ter-Minasova. M., 2000. 258 с.
8. Bennett M.J. Intercultural communication : A current perspective / M. J. Bennett // Basic concepts of intercultural communication. Yarmouth, ME : Intercultural Press, 1998. P. 1-34.
9. Krylova N.B. Kul'turologiya obrazovaniya / N. B. Krylova. M.: Narodnoe obrazovanie. 2000. 412 с.
10. Tishkov V. A. Edinstvo i mnogoobrazie kul'tur / V. A. Tishkov. M.: Nauka, 1999. 250 с.
11. D'yui D. Psikhologiya i pedagogika myshleniya / D. D'yui. M., 1997. 208 с.
12. Gukalenko O.V. Polikul'turnoe obrazovanie: teoriya i praktika : monogr. / O.V.Gukalenko. Rostov n/D, 2003. 510 с.
13. Soldatova G.U. Psikhologiya mezhetnicheskoi napryazhennosti / G. U. Soldatova. M.: Progress, 1998. 250 с.
14. Lebedeva N.M. Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psikhologiyu / N.M.Lebedeva. M., 1999. S. 208-209.
15. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya / T.G. Stefanenko. M.: Institut psikhologii RAN, «Akademicheskii proekt», 1999. 320 с.
16. Golik L.O. Polikul'turna osvita v Ukraïni / L.O. Golik, T.V. Klinchenko, M.Yu. Krasovits'kii, G. I. Levchenko // Zavuch. 1999. № 29/35 (zhovten'). S. 3-4.
17. Goncharenko L. A. Formuvannya gotovnosti vchiteliv do profesiinoï diyal'nosti v umovakh polikul'turnogo seredovishcha v sistemі pislyadiplomnoï osviti : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / Goncharenko Lyubov Anatoliïvna. Kherson, 2006. 215 s.
18. Kuz'menko V. V. Formuvannya polikul'turnoï kompetentnosti vchiteliv zagal'no-osvitn'oï shkoli : navch. posibnik / V. V. Kuz'menko, L. A. Goncharenko. Kherson : RIPO, 2006. 92 s.

УДК [378.091.2:378.015.311](043.3)

**Проблема формирования поликультурной компетентности у студентов-медиков
в учебно-воспитательном процессе медицинского вуза:
основные результаты и выводы**

Анна Викторовна Щербакова

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
92703, Луганская обл., г. Старобельск, пл. Гоголя, 1
аспирант
E-mail: viosco@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена результатам анализа проблемы формирования поликультурной компетентности у студентов-медиков в учебно-воспитательном процессе медицинского вуза. Автор определяет сущностные характеристики анализируемого явления, представляет разработанную технологию формирования поликультурной компетентности студентов-медиков, анализирует статистические данные, полученные в ходе проведения экспериментального исследования.

Ключевые слова: поликультурная компетентность; студенты-медики; медицинские вузы; педагогические условия; педагогическая технология.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2093-2101, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2093
www.erjournal.ru

Philological sciences

Филологические науки

UDC 81

Experience in Modeling A Strategy to Use Social Media in Processes of Scientific, Technological and Innovative Spheres: Linguistic and Rhetorical Approach

Alexandra A. Vorozhbitova

Sochi State University, Russian Federation
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Professor, Doctor of Philology,
Doctor of Pedagogics,
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Abstract

Modeling of a strategy to use social media in processes of scientific, technological and innovative spheres from the perspective of the linguistic and rhetorical (L&R) paradigm is presented as a series of sequential procedures: from formulation of conceptual frameworks to the characteristics of the organizational and management provisions. The article reveals design characteristics of the strategy including the tree of goals and formulates the directions of the strategy comprehensively reflecting social and technological aspects of the innovation process' development. In conclusion, the author considers the functions of the modeled strategy to use social media.

Keywords: linguistic and rhetorical (L&R) paradigm; Russian sociocultural and educational space; discursive / informational / communication processes of scientific; technological and innovative spheres; Russian scientific community; the collective linguistic personality of the Russian scientists researchers.

Введение

Моделирование *Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер* (далее – *Стратегии*) как инновационного процесса (ИП), включая разработку концептуальных основ и системы мониторинга результатов ее реализации, осуществлялось нами с опорой на концепции лингвориторической (ЛР) парадигмы [1–4] и педагогического проектирования [5], разработанные в рамках двух научных школ Сочинского государственного университета.

Материалы и методы

Материалом послужили научные источники и опыт исследовательской и образовательной деятельности Сочинского госуниверситета в указанной сфере [6]. Использовались методы моделирования, категоризации понятий, синергетический, контекстный, когнитивный, количественный и др.

Обсуждение

Моделирование Стратегии как ИП осуществляется в рамках следующих последовательных процедур проектировочного алгоритма [7]: 1. Формирование проектного образа Стратегии как ИП. 2. Целе-функциональная разработка Стратегии как ИП. 3. Содержательная разработка Стратегии как ИП. 4. Структурно-логическая разработка Стратегии как ИП. 5. Инструментально-технологическая разработка Стратегии как ИП. 6. Организационно-управленческая разработка Стратегии как ИП.

1. Формирование проектного образа Стратегии как ИП. Процедура включает выделение проектных позиций и соответствующих проектных характеристик объекта проектирования.

1.1. *Выделение проектных позиций.* Для целостного описания Стратегии как ИП проектными позициями (здесь и далее – согласно Ю.С. Тюнникову), выступают: (1) целе-функциональная, (2) содержательная, (3) структурно-логическая, (4) инструментально-технологическая, (5) организационно-управленческая.

1.2. *Конкретизация проектных позиций.* Раскроем указанные проектные позиции посредством набора соответствующих проектных характеристик.

Целе-функциональные характеристики: социально-коммуникативная, научно-техническая и инновационная направленность Стратегии как ИП; генеральная цель ИП; система социально-коммуникативных, научно-технических и инновационных подцелей как задач ИП; сопряженность ИП с другими процессами и системами.

Содержательные характеристики: приоритеты содержания ИП (проблематика научно-технической и инновационной сфер); состав информационных элементов содержания ИП (лексико-семантические поля, генерируемые актуальными для данных сфер комплексами представлений, понятий, категорий, концептов, гипотез, инновационных идей и концепций, риторически организуемых в рамках актуального проблемно-поискового дискурса); состав операционально-деятельностных элементов содержания ИП (формируемые действия и операции в рамках массового овладения представителями научного сообщества – коллегиальная языковая личность российских ученых как продуцент дискурса научно-технической и инновационной сфер – методиками эффективного использования социальных медиа); междисциплинарное (интегративное) содержание ИП.

Структурно-логические характеристики: логико-содержательная основа преемственности целей ИП; этапность ИП; масштаб и уровни междисциплинарной интеграции.

Инструментально-технологические характеристики: средства реализации ИП; методы и приемы; способы междисциплинарной интеграции; организационные формы ИП; информационные, коммуникативные и PR технологии.

Организационно-управленческие характеристики: использование социокультурной среды, интеллектуального потенциала кадров научно-гуманитарной, научно-технической и инновационной сфер (в частности, путем организации системы научно-практических конференций и семинаров, на которых поэтапно обсуждаются и коллегиально решаются концептуальные и технологические проблемы создания Стратегии и системы мониторинга эффективности ее реализации, доработки по результатам апробации и данным мониторинга); функционально-ролевое распределение участников членов коллектива разработчиков и привлекаемых специалистов – активных пользователей социальных медиа; координационные взаимодействия в системе научного сообщества и подсистемах профсообществ; материальное обеспечение ИП.

2. Целе-функциональная разработка Стратегии как ИП.

Далее представлены предварительные-поисковые формулировки **цели Стратегии, стратегических направлений и основных задач** использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер до 2020 года.

Цель Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер – системная интенсификация коммуникативных, информационных и дискурсивных процессов в указанных сферах с позиций оптимизации речемыслительной деятельности коллегиальной языковой личности обобщенного представителя российского научного сообщества, популяризация основных научных достижений отечественных исследователей, формирование положительного имиджа российского научного сообщества на базе эффективного использования социальных медиа для оптимального решения поставленных на государственном уровне задач инновационного развития страны путем активизации научного потенциала граждан России, повышения уровня общественной и профессиональной экспертизы научных и социальных инновационных проектов, интенсификации информационного обмена с минимизацией временных трансакционных издержек.

Данная цель декомпозируется на следующие **подцели**:

- повышение конкурентоспособности отечественного научного и инновационного потенциала на основе системной интенсификации процессов научно-технической и инновационной сфер;

- максимальное использование научного и инновационного потенциала, реализуемое путем равенства целей государства и научного сообщества России и популяризации основных научно-технических и инновационных достижений отечественных исследователей;

- формирование положительного имиджа российского научного сообщества на базе эффективного использования социальных медиа для оптимального решения поставленных на государственном уровне задач инновационного развития страны;

- снижение затрат государства и членов научного сообщества за счет повышения уровня общественной и профессиональной экспертизы научных и социальных инновационных проектов, интенсификации информационного обмена с минимизацией временных трансакционных издержек;

- предоставление максимально комфортных условий для научной и инновационной деятельности каждому ученому: экономичное, быстрое, полное, доступное получение требуемой информации о результатах и процессах научного труда, контактных данных членов научных коллективов с возможностью беспрепятственного обращения без привлечения личные данные (номер телефона, адрес электронной почты), на базе персональной страницы в медиа сетях.в информационных процессах в научно-технической и инновационной сферах:

В рамках НИР разработаны (совместно с И.В. Кожушкиной) следующие **основные направления реализации Стратегии** по использованию различных типов социальных медиа по использованию различных типов социальных медиа в информационных процессах в научно-технической и инновационной сферах:

1) Социокультурно-коммуникативные направления реализации Стратегии:

1.1. Развитие научного взаимодействия и обмена информацией как в рамках отдельных научных направлений, так и междисциплинарного характера.

1.2. Увеличение инициативного участия в ФЦП организаций сектора исследований и разработок, коммерческого сектора, высшего профессионального образования, а также молодых ученых и студентов.

1.3. Представление и продвижение результатов и достижений научно-исследовательской деятельности, планирование направлений использования результатов и формирование заказа на создание объектов коммерциализации.

2) Антропоцентрическое направление развития коллегиальной речемыслительной культуры в реализации Стратегии.

Данное направление включает управление процессом формирования обобщенного субъекта информационных и дискурсивных процессов – пользователя социальных медиа в сферах научно-технической и инновационной деятельности – совокупной языковой личности обобщенного представителя российского научного сообщества.

3) Технологическое направление реализации Стратегии.

Данное направление обеспечивает создание единого виртуального коммуникативного пространства как системы функционирования и интенсификации информационных и

дискурсивных процессов научно-технической и инновационной сфер, объединенной применением единых технологических решений, механизмов и процедур, методик и правил на основе избранных медиа сетей Классифицированного списка: *социальные сети Facebook, ВКонтакте, LinkedIn; сервисы YouTube; Twitter; Instagram; Wikia.*

Задачи реализации Стратегии в соответствии с выделенными направлениями:

1) Социокультурно-коммуникативные направления реализации Стратегии:

1.1) Развитие научного взаимодействия и обмена информацией как в рамках отдельных научных направлений, так и междисциплинарного характера.

1.1.1) использовать информационные преимущества избранных для апробации Стратегии 7-и социальных медиа для системной интенсификации процессов научно-технической и инновационной сфер;

1.1.2) задействовать особенности коммуникации в научно-технической и инновационной сферах, возникающие в синергетическом медиа пространстве для популяризации основных научных достижений отечественных исследователей;

1.1.3) адаптировать и распространить в виртуальной среде контент с учетом специфики коммуникации научного сообщества и языка сети.

1.2.) Увеличение инициативного участия в ФЦП организаций сектора исследований и разработок, коммерческого сектора, высшего профессионального образования, а также молодых ученых и студентов.

1.2.1) организовать проведение в масштабах РФ массового обучения коллективного пользователя – обобщенного представителя российского научного сообщества – правилам и процедурам коммуникаций в системе, основам работы в единой виртуальной среде;

1.2.2) акцентировать лингвистические и риторические средства и приемы речевого воздействия на адресата для повышения коммуникативной активности по грантовым и спонсорским проектам;

1.2.3) задействовать потенциал руководства и научных отделов в активном участии в событиях социальной медиа и популяризации внутри ведомств, институтов, предприятий для повышения количества участников сети

1.3) Представление и продвижение результатов и достижений научно-исследовательской деятельности, планирование направлений использования результатов и формирование заказа на создание объектов коммерциализации.

1.3.1) организовать, с учетом перспектив дальнейшего применения результатов исследований в экономике, широкое обсуждение в сети актуальных направлений использования для возможного влияния на ход научного исследования; по результатам спланировать возможные направления реализации результатов НИР в экономике на стадиях исследования, разработки, апробации;

1.3.2) создать возможности популяризации результатов исследований и будущих проектов для крупного бизнеса, региональных комплексов и предприятий, отраслей, для которых результаты научных исследований/инновации имеют приоритетное значение – при помощи соответствующих сервисов, механизмов, алгоритмов, методик, правил;

1.3.3) стимулировать диалог между научным сообществом и бизнесом в виртуальном пространстве на основе разработанной технологической и инструментальной платформы.

2) Антропоцентрическое направление развития коллегиальной речемыслительной культуры в реализации Стратегии, его задачи:

2.1) Разработка концепции российского научного сообщества как системной совокупности профессиональных сообществ кластерного типа. Включает описание научного сообщества России в аспекте ориентации при разработке системы виртуальной среды на специфику данного коллективного пользователя: его цели, задачи, потребности, ожидания от уже функционирующей (социальные медиа классифицированного списка, см. выше) и перспективной коммуникативной платформы, предлагаемое название: **«Российская социальная медиа сеть научно-инновационных достижений» (РСМС НИД).**

2.2) Разработка механизмов привлечения участников в избранные социальные медиа в аспекте участия в процессах научно-технической и инновационной сфер, а также механизмов активизации целенаправленной коммуникации представителей российского

научного сообщества в целом и отдельных профсообществ в его рамках на базе популярных социальных медиа.

2.3) Интенсификация коммуникативных процессов презентации, продвижения и обсуждения результатов научно-технических и инновационных исследований (эвристики, сократический вопросно-ответный метод, метод мозгового штурма, деловые игры и др. на базе актуализации всего спектра технологии эффективной речемыслительной деятельности коллегиальной языковой личности ученых: монологический и диалогический режимы, рецептивно-аналитический, репродуктивно-конструктивный, продуктивно-творческий регистры, письменная и устная формы).

2.4) Разработка системы стимулирующих мероприятий и средств повышения коммуникативной активности пользователей – представителей научного сообщества России и составляющих его профсообществ.

3) Технологическое направление реализации Стратегии, его задачи:

3.1) Создание единого виртуального коммуникативного пространства как системы, объединенной едиными технологическим решениями и правилами на основе избранных медиа сетей.

3.2) Объединение популярных сервисов и механизмов с учетом коммуникативных особенностей научного сообщества, включая универсальные лингвориторические параметры, адаптация удобных сервисов к коммуникации и продвижению результатов научного труда.

3.3) Организация на качественно новом уровне системного, иерархически организованного (под эгидой МОиН) использования распространенных инструментов сетевого взаимодействия для повышения уровня общественной и профессиональной экспертизы российских научных и социальных инновационных проектов.

3.4) Единообразное применение сервисов коммуникации, формирования рейтингов, мониторинга для каждого участника и системы в целом.

3.5) Применение типовых механизмов и процедур для организации взаимодействия элементов системы виртуального коммуникативного пространства.

3.6) Интеграция типовых технологических решений социальных медиа в научную коммуникативную среду, их адаптация для интенсификации информационного обмена с минимизацией временных транзакционных издержек.

3.7) Мониторинг качественных и количественных показателей реализации стратегии для оптимизации существующих решений и инструментов, обеспечивающих ее эффективность.

В целом **Модель реализации Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер** как результат проектирования инновационного социокультурно-образовательного процесса интегрирующего характера на базе функционирования избранных социальных медиа, входящих в Классифицированный список, является сложной «системой систем», функционирующей в синергетическом режиме (члены научного сообщества, виртуальное пространство, наиболее весомые связи акторов, механизмы взаимодействия и вовлечения в процесс коммуникаций и т.д.) Данные подсистемы в своей совокупности моделируют и конструируют глобальное описание того, что мы а) проектируем, б) имеем в наличии в каждый момент времени (входные, текущие, рубежно-контрольные, итоговые мониторинговые срезы), в) развиваем, г) хотим получить в перспективе (через полгода, года, через 3 года и т.д.).

Заключение

Сущностными признаками и одновременно *ведущими социокультурными функциями модели* процесса реализации Стратегии выступают следующие:

- гарантированное обеспечение интенсивности коллективной работы пользователей социальных медиа в коммуникативном режиме коллегиального развития российской науки в аспектах научно-технической и инновационной сфер;

- кардинальная активизация социального вещания в русле пропаганды и поддержки информационных процессов научно-технической и инновационной сфер благодаря

синергетическому эффекту упорядоченного и иерархически выстроенного (при ведущей и центрирующей роли МоиН) функционирования 7-и избранных социальных медиа;

- массированное формирование экспериментальных платформ для размещения научно-технических и инновационных стартапов;

- максимальное обеспечение лично-ориентированного подхода к индивидуальному характеру обслуживания пользователей, обеспечение прямой связи коллег, молодых ученых и научных руководителей и т.д.

- организующее, управляющее и стимулирующее воздействие лингвориторической стратегии и тактики с учетом сущностного признака и типологической черты дискурса социальных медиа как креолизованного дискурса: соотношение и взаимопроникновение, синергетический эффект взаимодействия собственно вербальной (слово), иконической (изображение) и аудио (звук) составляющих межличностных и групповых интеракций.

Опыт выполнения остальных проектных процедур, названных в начале статьи, представлен нами в других публикациях, в частности: 3. Содержательная разработка Стратегии как ИП [8]; 4. Структурно-логическая разработка Стратегии как ИП [9]; 5. Инструментально-технологическая разработка Стратегии как ИП (см. данный номер журнала); 6. Организационно-управленческая разработка Стратегии как ИП [10]. Вопросы предпроектной спецификации освещены в статье [11].

Примечания:

1. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rhetic Paradigm: Theoretical and Applied Aspects” // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 40–47.

2. Potapenko S.I. Sochi School of Linguistic Rhetoric as Collective Subject of Discursive Processes Research // European Journal of Contemporary Education, 2013, Vol.(5), № 3. p. 162–172.

3. Тамерьян Т.Ю. Концепт в лингвориторической парадигме: аспект типологизации (на материале исследований Сочинской школы) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Ежегодный журнал. Выпуск XVI. Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2014. С. 114–125.

4. Кузнецова А.В. Методологический аспект когнитивно-прагматического изучения художественного текста и дискурса: проблемное поле решений Сочинской лингвориторической школы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (28). С. 172–183.

5. Kharisov F.F. Educational Research in Sochi State University: Scientific School and Lines // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 7–14.

6. Буйленко С.Н., Ворожбитова А.А. Педагогика социального конструкционизма в подготовке кадров для сферы туризма и гостеприимства: теоретические основы когнитивно-продуктивной модели // Теория и практика обеспечения качественного образовательного процесса в современных условиях: Матер. 5-й межрегион. науч.-практ. конф., г. Сочи, 27–28 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В.В. Крыловой. Сочи: СГУ, 2013. С. 63–73.

7. Тюнников Ю.С. Проектные позиции и алгоритм проектирования инновационного педагогического процесса // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: Матер. 3-й Междунар. науч.-метод. конф., Сочи, 12–14 июня 2000 г. В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Ю.С. Тюнников, Г.В. Яковенко. Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2000. С. 81–84.

8. Ворожбитова А.А., Кожушкина И.В. Инвенция стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер: лингвориторика vs. экономика // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития ‘2014. Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3(36). Том 20. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. ЦИТ: 314-745. С. 43–47.

9. Ворожбитова А.А., Кожушкина И.В. Диспозиция стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер: учет экономических показателей и рисков // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития ‘2014. Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3(36). Том 20. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. ЦИТ: 314-746 С. 47–51.

10. Ворожбитова А.А. Коллегиальная языковая личность представителя научного сообщества России как субъект разработки стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2014. Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3(36). Том 20. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. ЦИТ: 314-744. С. 39–43.

11. Ворожбитова А.А. Опыт проектирования стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2014. Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3(36). Том 20. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. ЦИТ: 314-743. С 34–39.

References:

1. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects” // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 40–47.

2. Potapenko S.I. Sochi School of Linguistic Rhetoric as Collective Subject of Discursive Processes Research // European Journal of Contemporary Education, 2013, Vol.(5), № 3. p. 162–172.

3. Tamer'yan T.Yu. Kontsept v lingvoritoricheskoi paradigme: aspekt tipologizatsii (na materiale issledovaniy Sochinskoi shkoly) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki: Ezhegodnyi zhurnal. Vypusk KhVI. Vladikavkaz: Sev.-Oset. gos. un-t im. K.L. Khetagurova, 2014. S. 114–125.

4. Kuznetsova A.V. Metodologicheskii aspekt kognitivno-pragmatischekogo izucheniya khudozhestvennogo teksta i diskursa: problemnoe pole resheniy Sochinskoi lingvoritoricheskoi shkoly // Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. 2014. № 2 (28). S. 172–183.

5. Kharisov F.F. Educational Research in Sochi State University: Scientific School and Lines // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 7–14.

6. Builenko S.N., Vorozhbitova A.A. Pedagogika sotsial'nogo konstruksionizma v podgotovke kadrov dlya sfery turizma i gostepriimstva: teoreticheskie osnovy kognitivno-produktivnoi modeli // Teoriya i praktika obespecheniya kachestvennogo obrazovatel'nogo protsesssa v sovremennykh usloviyakh: Mater. 5-i mezhregion. nauch.-prakt. konf., g. Sochi, 27–28 sentyabrya 2013 g. / Pod obshch. red. V.V. Krylovoi. Sochi: SGU, 2013. S. 63–73.

7. Tyunnikov Yu.S. Proektnye pozitsii i algoritm proektirovaniya innovatsionnogo pedagogicheskogo protsesssa // Proektirovanie innovatsionnykh protsessov v sotsiokul'turnoi i obrazovatel'noi sferakh: Mater. 3-i Mezhdunar. nauch.-metod. konf., Sochi, 12–14 iyunya 2000 g. V 2 ch. Ch. 1 / Otv. red. Yu.S. Tyunnikov, G.V. Yakovenko. Sochi: RITs SGUTiKD, 2000. S. 81–84.

8. Vorozhbitova A.A., Kozhushkina I.V. Investsiya strategii ispol'zovaniya sotsial'nykh media v protsessakh nauchno-tekhnikeskoi i innovatsionnoi sfer: lingvoritorika vs. ekonomika // Nauchnye issledovaniya i ikh prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya '2014. Sbornik nauchnykh trudov SWorld. – Vypusk 3(36). Tom 20. – Odessa: KUPRIENKO SV, 2014. TsIT: 314-745. S. 43–47.

9. Vorozhbitova A.A., Kozhushkina I.V. Dispozitsiya strategii ispol'zovaniya sotsial'nykh media v protsessakh nauchno-tekhnikeskoi i innovatsionnoi sfer: uchet ekonomicheskikh pokazatelei i riskov // Nauchnye issledovaniya i ikh prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya '2014. Sbornik nauchnykh trudov SWorld. – Vypusk 3(36). Tom 20. – Odessa: KUPRIENKO SV, 2014. TsIT: 314-746 S. 47–51.

10. Vorozhbitova A.A. Kollegial'naya yazykovaya lichnost' predstavatelya nauchnogo sobshchestva Rossii kak sub"ekt razrabotki strategii ispol'zovaniya sotsial'nykh media v protsessakh nauchno-tekhnikeskoi i innovatsionnoi sfer // Nauchnye issledovaniya i ikh prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya '2014. Sbornik nauchnykh trudov SWorld. – Vypusk 3(36). Tom 20. – Odessa: KUPRIENKO SV, 2014. TsIT: 314-744. S. 39–43.

11. Vorozhbitova A.A. Opyt proektirovaniya strategii ispol'zovaniya sotsial'nykh media v protsessakh nauchno-tekhnikeskoi i innovatsionnoi sfer // Nauchnye issledovaniya i ikh

prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya '2014. Sbornik nauchnykh trudov SWorld. – Vypusk 3(36). Tom 20. – Odessa: KUPRIENKO SV, 2014. TsIT: 314-743. S 34–39.

УДК 81

**Опыт моделирования Стратегии использования социальных медиа
в процессах научно-технической и инновационной сфер:
лингвориторический подход**

Александра Анатольевна Ворожбитова

Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
доктор филологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

Аннотация. Моделирование Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы представлено в виде ряда последовательных процедур: от формулирования концептуальных основ до характеристики организационно-управленческого сопровождения. Раскрыты проектные характеристики Стратегии, включая дерево целей. Сформулированы направления реализации стратегии, комплексно отражающие социально-технологические аспекты развертывания инновационного процесса. В заключение приводятся функции смоделированной стратегии использования социальных медиа.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма; российское социокультурно-образовательное пространство; дискурсивные / информационные / коммуникативные процессы научно-технической и инновационной сфер; Стратегия использования социальных медиа; научное сообщество России; коллегиальная языковая личность российских ученых.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2101-2109, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2101
www.erjournal.ru

UDC 81

Instrumental and Technological Block of the Model Strategy to Use Social Media in the Processes of Scientific, Technological and Innovative Sphere as An Innovative Process

¹Alexandra A. Vorozhbitova
²Irina V. Kozhushkina

¹Sochi State University, Russian Federation
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Professor, Doctor of Philology,
Doctor of Pedagogics
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

²Sochi State University, Russian Federation
26a Sovetskaya Str., Sochi 354000
Post-graduate student
E-mail: kojushkina@yandex.ru

Abstract

The article covers particular features of the instrumental and technological block of the model strategy to use social media in the processes of scientific, technological and innovative spheres. The model has been developed in Sochi State University in the mainstream of the schools for pedagogical design and linguistic and rhetorical (L&R) paradigm. The authors offer sets of methodological recommendations and techniques to achieve the desired results, a methodology to evaluate the effectiveness of implemented work formats in accordance with the technology of social networks monitoring. The authors have identified criteria and indicators of effectiveness of the integrated formats (social, economic and technological), as well as a methodology of control and self-control.

Keywords: design innovation process; strategy model to use social media in the processes of scientific; technical and innovation spheres; instrumental and technological block of the model.

Введение

В Сочинском государственном университете в русле научных школ педагогического проектирования [1, 2] и лингвориторической парадигмы [3–6] осуществлена предпроектная спецификация и разработана модель Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер [7]. В данной статье раскрыты особенности инструментально-технологического блока данной модели.

Материалы и методы

При обобщении опыта исследовательской и образовательной деятельности Сочинского госуниверситета в указанной сфере использовались методы аналитический, моделирования, синергетический, когнитивный, количественный и др.

Обсуждение

В ходе разработки инструментально-технологического блока модели Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер нами были сформулированы следующие установочные позиции комплекса **Методических рекомендаций**:

– по интеграции работы в социальных медиа и *коммуникаций*, реализуемых с помощью *традиционных СМИ*. Ведущей установкой при их составлении будет следующая: придерживаться существующего принципа добровольной републикации среди различных социальных сетей на усмотрение пользователя, но с добавлением встроенных аналитических сервисов социального перекрестного обмена;

– по интеграции работы в социальных медиа и *коммуникаций за рубежом*. Ведущей установкой при их составлении будет следующая: предоставление самостоятельности при организации международного взаимодействия на основе этических и профессиональных стандартов, а также условий национального оператора соцсети;

– по интеграции работы в социальных медиа и *коммуникаций, реализуемых с помощью интернет-видеоканалов*. Ведущей установкой при их составлении будет следующая: бесплатность предоставления до фиксированного предельного уровня при возможности платного расширения круга участников.

Были предложены следующие **методы** для обеспечения требуемой **функциональности** результатов моделирования Стратегии как ИП:

Метод 1. SEO-аудит и методы SMO и SMM.

В нашей стране самыми популярными являются бесплатные сервисы Liveinternet и Google Analytics; показатели статистики:

- количество уникальных посетителей;
- количество просмотренных страниц;
- среднее время, проведенное на сайте;
- соотношение новых и старых посетителей;
- источники трафика (откуда на сайт идут люди).

Серьезные маркетологи смотрят также на:

- показатель отказов (% посетителей, ушедших с сайта, не успев зайти);
- ключевые слова;
- страницы входа и выхода;
- демографические данные визитеров.

На основании собранных цифр делаются выводы.

Метод 2. Social CRM.

Метод 3. Событийный маркетинг и медиарелейшнз.

Метод 4. Контент-анализ. В настоящее время к основным процедурам контент-анализа относятся:

Выявление смысловых единиц контент-анализа, которыми могут быть:

- а) понятия, выраженные в отдельных терминах;
- б) темы, выраженные в целых смысловых абзацах, частях текстов, статьях, радиопередачах и т. п.;
- в) имена, фамилии людей;
- г) события, факты и т. п.;
- д) смысл апелляций к потенциальному адресату.

Единицы контент-анализа выделяются в зависимости от содержания, целей, задач и гипотез конкретного исследования.

Выделение единиц счета, которые могут совпадать либо не совпадать с единицами анализа. В 1-м случае процедура сводится к подсчету частоты упоминания выделенной

смысловой единицы, во 2-м – исследователь на основе анализируемого материала и здравого смысла сам выдвигает единицы счета, которыми могут быть:

- а) физическая протяженность текстов;
- б) площадь текста, заполненная смысловыми единицами;
- в) число строк (абзацев, знаков, колонок текста);
- г) длительность трансляции по радио или ТВ;
- д) метраж пленки при аудио- и видеозаписях,
- е) количество рисунков с определенным содержанием, сюжетом и пр.

Процедура подсчета в общем виде сходна со стандартными приемами классификации по выделенным группировкам. Применяется составление специальных таблиц, применение компьютерных программ, специальных формул (напр., «формула оценки удельного веса смысловых категорий в общем объеме текста»), статистические расчеты понятности и аттрактивности текста.

Метод контент-анализа широко применяется как вспомогательное средство в психологии, социологии и др. науках при анализе ответов на открытые вопросы анкет, материалов наблюдений, результатов психологического тестирования (в частности, в проективных методиках), для анализа результатов в методе фокус-групп. Подобные методы используются также в исследованиях массовых коммуникаций, в маркетинговых и многих др. исследованиях. Контент-анализ может использоваться для исследования большей части документальных источников, однако лучше всего он работает при относительно большом количестве однопорядковых данных.

Проведение контент-анализа требует предварительной разработки ряда исследовательских инструментов. Из них обязательными являются:

- классификатор контент-анализа,
- протокол итогов анализа, который имеет второе обозначение – бланк контент-анализа,
- регистрационная карточка или кодировальная матрица,
- инструкция исследователю, непосредственно занимающемуся регистрацией и кодировкой единиц счета,
- каталог (список) проанализированных документов.

Методика оценки эффективности внедряемых форматов работы разрабатывается с учетом принципа: все профильные профсообщества должны опираться на систему мониторинга многокритериальной оценки на основе целевой функции, разрабатываемой в ходе работы сетевых экспертов. Будет представлена пошаговая методика оценки эффективности внедряемых форматов работы с позиций мониторинга, как Исполнитель и Заказчик будут оценивать эффективность Стратегии.

В ходе выполнения НИР учитывается, что мониторинг социальных сетей осуществляется различными пакетами метрик и выводом разных форматов отчетов. Спектр имеющихся предложений включает сложные лингвистические анализы эмоциональной окраски сообщений, гендерную разбивку авторов по полу, возрасту, месту проживания на основе данных профайлов соцсетей, сопутствующую поддержку собственных сообществ/групп, анализ сходных по интересам сообществ/групп или инвайтов в отношении конкурентов и пр. Ряд сервисов заявляет о возможности круглосуточного мониторинга соцсетей, предлагает поддержку консультанта и т.д. Тем не менее, данные средства недостаточно эффективны для специализированных медиа сетей.

Применяются заимствованные из развитых зарубежных стран технологии SMM (Social media marketing), SMO (Social media optimization), SEM (Search Engine Marketing), VSM (Video Search Marketing).

Преимущественно развивается анализ бизнес-сегментов и уже есть пакеты программ, ориентированные на помощь в решении ключевых задач бизнеса сегментов Business-to-consumers и/или Business-to-business.

Отсутствуют механизмы гибкого управления социальными медиа на основе данных мониторинга.

Наиболее целесообразная тенденция – мониторинг аутсорсингового центра, который не только проводит аналитические исследования социальных медиа, но силами

аналитического подразделения обрабатывает получаемые данные, а с помощью специально подготовленных операторов и супервайзеров оперативно реагирует на любые онлайн инвайты и проводит работу в сообществах и/или группах по решению конкретных задач компании заказчика.

Типовыми задачами аутсорсингового контакт/контекст центра, решаемыми на базе аналитических исследований социальных медиа, можно считать:

- создание, ведение и поддержка в режиме 24/7 брендового сообщества/группы компании заказчика;

- выявление, анализ, контроль и управление с помощью технологий SMM (Social media marketing), SEM (Search Engine Marketing) и VSM (Video Search Marketing) интересными для бизнеса заказчика клиентскими нишами;

- репутационный менеджмент (управление репутацией компании, торговой марки, бренда, продукта, услуги заказчика) путем превентивного формирования в своем сообществе/группе и сходных по интересу сообществах/группах атмосферы лояльного отношения к компании/торговой марке/бренду/продукту/услуге, выявления в режиме 24/7 негативных онлайн-инвайтов и нивелирования их последствий, выделения и поощрения в сообществе/группе наиболее лояльных к компании/торговой марке/бренду/продукту/услуге пользователей, организации консультативно-информационных онлайн служб и т.д.;

- привлечение клиентов и повышение лояльности к компании/торговой марке /бренду /продукту /услуге через таргетированную (Vkontakte), контекстную (Facebook), медиа рекламу, а также путем публикации в сообществах и геосоциальных сетях целевых видеороликов и т.д.

Назовем следующие сервисы для мониторинга медиа сети:

1. «Ходят Слухи» – перспективный русскоязычный сервис мониторинга, ориентированный на простых пользователей. Имеет полнофункциональный бесплатный тариф. Поддерживает ВКонтакте, Twitter, Facebook, Livejournal, YouTube и множество других систем, блогов и форумов. Самое главное отличие – предельная простота работы. Вместо сложного анализа система предлагает интуитивный интерфейс, удобные напоминания на электронную почту, большое количество источников мониторинга. Для небольших компаний, которым нужен непосредственно мониторинг упоминаний, а не отчетность и анализ, это практически идеальный выбор. Для большинства пользователей подойдет бесплатный тариф, но для желающих также существует платный, с увеличенными лимитами сообщений и более частым обновлением данных. Стоимость платного тарифа всего 1000р/месяц.

2. Socialmention – одна из самых мощных платформ для бесплатного поиска и анализа информации в социальных сетях. Система ищет упоминания в отобранных сервисах или во всех сразу. Кроме того, предлагает анализ тональности упоминаний, связанные ключевые слова, популярные источники и многое другое. Данные можно экспортировать или настроить их получение на e-mail. Socialmention ищет по более 100 социальных медиа, включая сети, социальные закладки, блоги, форумы, социальные сервисы и многое другое.

3. Hootsuite – это отличный очень удобный многофункциональный сервис для работы с социальными медиа. Акцент в этом сервисе сделан на работу с twitter'ом и в первую очередь Hootsuite будет полезен тем, кто ведет несколько аккаунтов сразу. Hootsuite успешно работает также с аккаунтами Facebook, LinkedIn, MySpace и Foursquare, с блогами на WordPress; подключается к Ping.fm, что позволяет обновлять страницы более 40 социальных сетей. В HootSuite есть много возможностей для разнообразной аналитики. Например, можно подключить Google Analytics со своего сайта и смотреть графики, сравнивая с количеством твиттов и популярностью ваших ссылок. HootSuite выгоден и в ценовой политике. Сервис является условно-платным, есть бесплатная версия и платная: Basic. бесплатно: аналитика в социальных сетях, 5 социальных профилей, 2 RSS/Atom ленты; Pro. \$5.99 в мес.: расширенная аналитика социальных сетей, неограниченное количество аккаунтов, интеграция с Google Analytics и Facebook Insights, бесплатная реклама в твиттере, неограниченное количество RSS/Atom лент. Перед тем, как выбрать платную или бесплатную версию Hootsuite, можно бесплатно тестировать систему 30 дней. HootSuite доступен на многих мобильных платформах: iPhone, Android, Blackberry. Все мобильные программы бесплатны, стабильны и удобны.

4. BuzzLook – это русскоязычный сервис мониторинга социальных медиа: Facebook, «В Контакте», Livejournal, Flickr, YouTube и Twitter. Данная система мониторинга социальных медиа позволяет: следить за репутацией вашего бренда; изучать деятельность конкурентов в сети; отвечать на вопросы ваших клиентов в их среде (социальных сетях); собирать предложения от ваших клиентов; поддерживать ваши on-line сообщества; работать с возражениями в сети; исследовать рынки; лучше продвигать ваш продукт.

Разработка и обеспечение системы **мониторингового блока** как компонента модели Стратегии как инновационного процесса базируется на следующих установочных положениях.

1. Выявление рисков и управление ими при помощи мониторинга востребованности публикуемой информации и др. основных показателей эффективности реализации разработанной Стратегии.

2. Разработка и адаптация методик самоконтроля и контроля востребованности публикуемой информации и др. основных показателей эффективности реализации разработанной Стратегии.

3. Контроль качества и эффективности реализации Стратегии в рамках социальных медиа, входящих в Классифицированный список, согласованный с Заказчиком (предположительно: 1) социальная сеть Facebook; 2) социальная сеть ВКонтакте; 3) профессиональная социальная сеть LinkedIn; 4) сервис видеохостинга YouTube; 5) сервис публичного обмена короткими сообщениями Twitter; 6) сервис обмена фотографиями и видеозаписями Instagram; 7) сервис хостинга вики-проектов Wikia).

4. Сопоставление достигнутых результатов со стратегическими (долговременными) и тактическими (поэтапными) целями реализации Стратегии.

В ходе выполнения НИР разработаны **критерии и показатели эффективности** внедряемых форматов. Назовем в качестве основных следующие:

Социальные критерии и показатели: формирование сетевых пулов профсообществ позволит перейти к формированию краудсорсинговых площадок, способных к построению верифицируемых и валидных дорожных карт по наиболее сложным вопросам развития страны.

Экономические критерии и показатели: лучшие результаты сетевого взаимодействия способны решать сложносистемные задачи и проблемы более эффективно, чем система распределения бюджетных средств под отдельные заведения. Прогнозная оценка прироста экономической эффективности реализуемых проектов не менее 50 % по сравнению с системой закрытого расходования средств на реализацию программ развития.

Детализированное раскрытие указанных позиций как составляющих мониторинга разработанной Стратегии представим следующим образом:

Критерий 1 – социальной эффективности:

Показатель 1. Количество научных коллективов, члены которых географически удалены друг от друга.

Показатель 2. Количество участия одного ученого в нескольких научных коллективах.

Показатель 3. Количество сервисов, используемых каждым членом медиа сети.

Показатель 4. Количество совместных научных и инновационных проектов.

Критерий 2 – экономической эффективности:

Показатель 1. Реализация проектов, имеющих приоритетное значение для развития науки и инноваций.

Показатель 2. Реализация проектов в системе грантов и спонсорской поддержки.

Показатель 3. Объем привлеченных средств по проектам.

Показатель 4. Качество привлеченных средств (или может прибыли) по отраслям или инвесторам (государство, частные фонды, зарубежные гранты и т.п.).

Критерий 3 – повышения общественного благосостояния:

Показатель 1. Влияние результатов проектов на отрасль научного знания.

Показатель 2. Влияние результатов проектов на экономические и социальные процессы в регионе.

Показатель 3. Наличие эффекта общественного блага по результатам проектов.

Критерий 3 – технологической эффективности:

Показатель 1. Количество задействованных сервисов каждым членом социальной сети.

Показатель 2. Информационная безопасность данных каждого участника в % соотношении.

Показатель 3. Время, затрачиваемое на основные операции каждого актора в системе.

Показатель 4. Время нахождения пользователя в системе.

Показатель 5. Частота обращений уникального пользователя к системе.

Показатель 6. Количество переходов к системе из браузеров (показывает популярность системы).

Показатель 7. Количество переходов к системе из закладок (популярность системы у уникального пользователя).

Методика проведения **самоконтроля** на индивидуальном уровне отдельного пользователя базируется, в том числе, на следующих положениях *коммуникативной и научной этики*:

– добровольность принятия этических и профессиональных кодексов при вступлении в выбранную соцсеть;

– согласие на модерацию и блокировку участия в случае их нарушения, а также на передачу сведений в соответствующие органы исполнительной власти в случае невыполнения установленных требований.

Методика **самоконтроля на уровне мониторинга** эффективности разработанной Стратегии базируется на необходимости осуществления следующих видов анализа социальных медиа:

- Количественный анализ отзывов (определение драйверов и барьеров, лояльности, имиджа бренда в Интернете) (технологии SEO)

- Качественный анализ отзывов:

– общий качественный анализ (неструктурированный / не наведённый поиск инсайтов, определение ценностей и потребностей пользователей, а также модель их отношения с брендом)

– дискурс-анализ (исследование поведения через базовые предположения, которые воспринимаются как само собой разумеющиеся, и риторики – способов аргументации и обоснований собственных позиций)

- Анализ SMM-активности брендов (изучение активности бренда и конкурентов, а также реакции пользователей в зависимости от их психографических особенностей), определение оптимальной Стратегии бренда в Интернете (как общий вектор активности, так и контентная Стратегия)

- Анализ работы SMM и корректировка контентной Стратегии (в том числе с использованием онлайн-опроса участников сообщества).

Методики контроля, обеспечивающие соответствие или превышение заданных показателей качества. Для оценки качества Стратегии использования социальных медиа в научно-технической и инновационной сферах могут быть использованы такие способы контроля, как: контент-анализ СМИ, который позволит оценить степень представленности и характер публикации, посвященных данной проблеме. Кроме этого, возможным методом контроля могут выступить экспертные опросы и фокус-групповые исследования, которые позволят провести глубинный анализ достоинств и недостатков разрабатываемой Стратегии и ее практической реализации.

В рамках контроля качества нам представляется возможным проведение сетевого социально-психологического исследования, направленного на изучение репрезентации в сознании пользователей характеристик разрабатываемого проекта и отношения к нему. При этом исследование должно содержать как традиционные методы, например, анкетирование, так и методики, построенные в рамках методологии психосемантического подхода, такие, например, как метод семантического шкалирования (семантический дифференциал), семантический анализ и т.д. Подобное исследование позволит получить качественные репрезентативные данные относительно возможностей использования социальных медиа в инновационной и научно-технической сфере и оценить качество разрабатываемого проекта.

Предлагаемые **способы** для обеспечения требуемой **функциональности** результатов выполнения работ:

Способ 1. Проведение семинаров и международных научно-практических конференций для широкого обсуждения и обнародования результатов исследования.

Способ 2. Ежедневная работа в социальных медиа, обоснованность и достаточность количественных параметров проделанных работ.

Способ 3. Создание и выпуск, а также размещение предоставленных Заказчиком программ исследований, статей, отчетов и др. фото- и видео-материалов в социальных медиа согласно количественным показателям Задания.

Программно-аппаратные решения для выполнения Задания планируются с учетом следующих установочных положений:

1. Технологическое обеспечение бесперебойной и высокоскоростной демонстрации и обсуждения полученных результатов научно-технической и инновационной деятельности в социальных медиа из Классифицированного списка, выступающих компонентами общей (мега) медиа сети как синергетического продукта межмедийного и межсетевое взаимодействия.

2. Технологическое обеспечение свободного доступа к материалам, отражающим ход и результаты научно-технических и инновационных исследований.

3. Разработка механизмов продвижения инноваций через сети (через механизмы стартапов, SEO-технологии и др. и методики отслеживания эффективности такого продвижения).

При этом учитываются два основных подхода к работе с данными социальными медиа:

Оперативная работа (оперативный анализ) с данными социальных медиа заключается в быстром ответе (на информацию, жалобу, решении проблем и т.п.), в случае, когда яркий инфоповод дает большую огласку – в контроле ситуации (задача – не дать одному негативному инфоповоду повлечь за собой волну негатива).

Долгосрочный анализ (анализ данных, полученных за продолжительное время) может решать несколько задач. Задача SM-служб – создание положительного имиджа объекта в Интернете на основе того, что говорят пользователи

Комплекс мер по созданию положительного имиджа в Интернете носит аббревиатуру SERM – Search Engine Reputation Management, и помимо поднятия положительных отзывов в поисковой выдаче (отсюда первые два слова в аббревиатуре – Search Engine) включает в себя анализ положения объекта в Интернете и его SEO-оптимизацию.

Помимо задач SERM, долгосрочный анализ дает дополнительные возможности анализа как показателей актуальности объекта. Вычисленные на основе данных соцмедиа показатели распространяются только на имидж объекта в Интернете. Однако особенности этих данных (подробнее об особенностях данных социальных медиа см. здесь) позволяют делать выводы, которые можно использовать не только для построения имиджа в Интернете и разработки контент-Стратегии, но и на более широком уровне, в том числе для более эффективной Стратегии коммуникации с текущими и потенциальными пользователями, а также для улучшения здоровья объекта в целом.

Предлагаются также следующие программно-аппаратные решения для обеспечения требуемой функциональности результатов выполнения работ:

Программно-аппаратное решение 1. Облачные технологии без применения отдельного / специального сервера.

Программно-аппаратное решение 2. Вариант отдельного сервера:

а) Сервер Hewlett-Packard 639261-425 ProLiant ML110G7 E3-1220 (3.1GHz-8MB) Quad Core (1 max) / 1x2GB UDIMM / B110i RAID 0,1,1+0 / NHP-SATA 1x250GB (4/4 LFF max) / 2 RJ-45 / DVD-RW / 1 (1) 350W nonRednt PS / 1-1-1 war Цена: от 22 000 руб.

Программно-аппаратное решение 3. Вариант дополнения имеющихся серверов (для СГУ):

а) Модуль памяти Kingston ValueRAM <KVR667D2D4F5/4G> DDR-II FB-DIMM 4Gb <PC2-5300> ECC CL5 – 4 шт. Цена за шт: 4500 руб. (http://www.nix.ru/autocatalog/memory_modules_kingston/Kingston_ValueRAM_KVR667D2D4F5_4G_DDRII_FBDIMM_4Gb_PC25300_ECC_CL5_62444.html)

б) Жесткий диск HDD DD 1 Tb SATA 6Gb / s Western Digital Red < WD10EFRX > 3.5" 64Mb (http://www.nix.ru/autocatalog/hdd_western_digital/HDD_Tb_SATA_6Gb_Western_Digital_WD10EFRX_3.5_141734.html)

в) Жесткий диск HDD 4 Tb SATA 6Gb / s Western Digital Se < WD4000F9YZ > 3.5" 7200rpm64Mb (http://www.nix.ru/autocatalog/hdd_western_digital/HDD_Tb_SATA_6Gb_Western_Digital_Se_WD4000F9YZ_3.5_7200rpm64Mb_161426.html)

г) Источник питания Intel 650Вт "APP4650WPSU" для корпуса SC5299 (http://www.apitcomp.ru/shop/blok_pitaniya_intel_app4650wpsu_51325/)

Заключение

Инструментально-технологическая разработка Стратегии направлена на интеграцию коммуникативных / информационных / дискурсивных процессов в научно-технической и инновационной сферах, основывается на системной совокупности методов, связанных с инструментальным обеспечением и анализом контента. Методика оценки эффективности внедряемых форматов работы основывается на инструментах мониторинга, которые положительно себя зарекомендовали при анализе социальных сетей, в том числе за рубежом. При этом мониторинговый блок подразделяется на контроль и самоконтроль по ряду разработанных авторами показателей эффективности, характеризующих различные аспекты работы сети: социальную, экономическую, технологическую; особое внимание уделено контролю качества посредством ряда программно-аппаратных решений.

Примечания:

1. Kharisov F.F. Educational Research in Sochi State University: Scientific School and Lines // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 7–14.

2. Тюнников Ю.С. Проектные позиции и алгоритм проектирования инновационного педагогического процесса // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: Матер. 3-й Междунар. науч.-метод. конф., Сочи, 12–14 июня 2000 г. В 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Ю.С. Тюнников, Г.В. Яковенко. Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2000. С. 81–84.

3. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects” // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 40–47.

4. Potapenko S.I. Sochi School of Linguistic Rhetoric as Collective Subject of Discursive Processes Research // European Journal of Contemporary Education, 2013, Vol.(5), № 3. p. 162–172.

5. Тамерьян Т.Ю. Концепт в лингвориторической парадигме: аспект типологизации (на материале исследований Сочинской школы) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Ежегодный журнал. Выпуск XVI. Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2014. С. 114–125.

6. Кузнецова А.В. Методологический аспект когнитивно-прагматического изучения художественного текста и дискурса: проблемное поле решений Сочинской лингвориторической школы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2014. № 2 (28). С. 172–183.

7. Ворожбитова А.А. Опыт проектирования стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2014. Сборник научных трудов SWorld. – Выпуск 3(36). Том 20. – Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. ЦИТ: 314-743. С 34–39.

References:

1. Kharisov F.F. Educational Research in Sochi State University: Scientific School and Lines // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 7–14.

2. Tyunnikov Yu.S. Proektnye pozitsii i algoritm proektirovaniya innovatsionnogo pedagogicheskogo protsessa // Proektirovanie innovatsionnykh protsessov v sotsiokul'turnoi i obrazovatel'noi sferakh: Mater. 3-i Mezhdunar. nauch.-metod. konf., Sochi, 12–14 iyunya 2000 g. V 2 ch. Ch. 1 / Otв. red. Yu.S. Tyunnikov, G.V. Yakovenko. Sochi: RITs SGUTiKD, 2000. S. 81–84.

3. Renz T.Y. Conceptual and Technological Organization and Hold of International Scientific School “Linguo-rheoric Paradigm: Theoretical and Applied Aspects” // European Journal of Contemporary Education, 2012, Vol.(1), № 1. pp. 40–47.

4. Potapenko S.I. Sochi School of Linguistic Rhetoric as Collective Subject of Discursive Processes Research // European Journal of Contemporary Education, 2013, Vol.(5), № 3. p. 162–172.
5. Tamer'yan T.Yu. Kontsept v lingvitoricheskoj paradigme: aspekt tipologizatsii (na materiale issledovaniy Sochinskoi shkoly) // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki: Ezhegodnyi zhurnal. Vypusk XVI. Vladikavkaz: Sev.-Oset. gos. un-t im. K.L. Khetagurova, 2014. S. 114–125.
6. Kuznetsova A.V. Metodologicheskii aspekt kognitivno-pragmaticheskogo izucheniya khudozhestvennogo teksta i diskursa: problemnoe pole resheniy Sochinskoi lingvitoricheskoj shkoly // Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. 2014. № 2 (28). S. 172–183.
7. Vorozhbitova A.A. Opyt proektirovaniya strategii ispol'zovaniya sotsial'nykh me-dia v protsessakh nauchno-tekhnicheskoi i innovatsionnoi sfer // Nauchnye issledovaniya i ikh prakticheskoe primenenie. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya '2014. Sbornik nauchnykh trudov SWorld. – Vypusk 3(36). Tom 20. – Odessa: KUPRIENKO SV, 2014. TsIT: 314-743. S 34–39.

УДК 81

**Инструментально-технологический блок модели Стратегии
использования социальных медиа в процессах научно-технической
и инновационной сфер как инновационного процесса**

¹ Александра Анатольевна Ворожбитова

² Ирина Владимировна Кожушкина

¹ Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а
доктор филологических наук,
доктор педагогических наук, профессор
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² Сочинский государственный университет, Российская Федерация
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а
аспирант
E-mail: kojushkina@yandex.ru

Аннотация. Раскрыты особенности инструментально-технологического блока модели Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер, разработанной в Сочинском государственном университете в русле научных школ педагогического проектирования и лингвистической парадигмы. Предложены установки методических рекомендаций, методы по достижению требуемых результатов, методика оценки эффективности внедряемых форматов работы, с учетом технологий мониторинга социальных сетей. Разработаны критерии и показатели эффективности внедряемых форматов (социальные, экономические, технологические), а также методика контроля и самоконтроля.

Ключевые слова: проектирование инновационного процесса; модель Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер; инструментально-технологический блок модели.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 88, No. 12-1, pp. 2110-2116, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.88.2110
www.erjournal.ru

Medical sciences

Медицинские науки

UDC 61

The Impact of Contrast Massage on the Dynamics of the Functional Characteristics of the Microvasculature in Late Reproductive Age Female Patients with Chronic Endometritis

¹ Azha Kh. Gaidarova

² Natal'ya V. Kotenko

³ Detelina B. Kul'chitskaya

⁴ Anna Yu. Sycheva

⁵ Larisa Yu. Tarasova

¹⁻⁵ Russian Scientific Center for Medical Rehabilitation and Balneology of Ministry of Health of Russia, Moscow, Russian Federation
E-mail: gaydarova88@mail.ru

Abstract

The author explores the functional characteristics of the microvasculature in late reproductive age women diagnosed with chronic endometritis before and after a course of contrast massage. Based on laser Doppler flowmetry data, the author singles out three types of functional changes in the microvasculature which had a high coefficient of correlation with the results of Doppler velocimetry of uterine blood-flow and changed dynamically during the treatment. The author reveals the therapeutic effectiveness of the contrast massage method in normalizing hemodynamic changes in the lower pelvic basin in female patients with chronic endometritis.

Keywords: chronic endometritis; recurrent pregnancy loss; unsuccessful IVF attempts; contrast massage; laser Doppler flowmetry; late reproductive age; gynecology

Введение

Хронические воспалительные заболевания женских половых органов продолжают занимать одно из ведущих мест, в структуре гинекологических заболеваний, нарушающих репродуктивную функцию женщин. Они характеризуется длительным и упорным течением, ведут к стойкому нарушению генеративной функций, являясь причиной бесплодия, неудачных попыток экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и невынашивания беременности. Для удачной имплантации необходима адекватная перфузия матки и эндометрия. Длительная и часто бессимптомная персистенция инфекционных агентов в эндометрии приводит к выраженным изменениям в структуре ткани, нарушению баланса

про- и антиангиогенных факторов в эндометрии, препятствуя нормальной имплантации и плацентации, формируя патологический ответ на беременность. В виду постоянного присутствия повреждающего агента, в ткани не происходит завершения заключительной фазы воспаления – регенерации, нарушается тканевый гомеостаз и формируется целый каскад вторичных повреждений. Нарушение микроциркуляции в эндометрии приводит к ишемии и гипоксии ткани. Активированные макрофаги в очаге воспаления являются источником активных форм кислорода и перекиси водорода, которые, в свою очередь, запускают процесс перекисного окисления липидов и повреждают клеточные мембраны [1, 7, 8].

Еще более актуальными вопросы репродуктивного здоровья стоят в группе женщин позднего репродуктивного возраста, в связи с растущей тенденцией смещения повозрастного коэффициента рождаемости на территории РФ в сторону поздних возрастных групп. В этом периоде расстройства микроциркуляции чаще сопровождаются изменениями вегетативной регуляции, усугубляются нарушениями в системе гемостаза и принимают системный характер [1, 6].

Оценка состояния микроциркуляции при различных заболеваниях органов малого таза имеет большое значение в клинической практике акушеров-гинекологов. Для оценки состояния микроциркуляции крови в последние годы широко применяется неинвазивный метод лазерной доплеровской флоуметрии (ЛДФ). Методика позволяет оценить функциональное состояние микроциркуляции, с возможностью измерять перераспределение эритроцитов, их скорость в сосудах микроциркуляторного русла, зависимость этих процессов от фазности и синхронности функционального состояния эндотелия, собственных вазомоторных колебаний сосуда, определяющих его тонус, состояния приносящего и отводящего звеньев. При помощи ЛДФ становится возможным получить большое количество измерений (тысячи в минуту), провести их регистрацию и автоматизировано обработать в режиме реального времени. Технически, доставка лазерного излучения к ткани и прием отраженного лазерного сигнала в лазерных флоуметрах, осуществляются непосредственно с помощью датчика в виде волоконного световодного зонда. Объем зондируемой ткани определяется оптическими параметрами световода и составляет около 1 мм³. Исследование ЛДФ преследует цель оценить микроциркуляцию как на системном, так и на локальном уровне [1, 3, 6].

Общим отличительным свойством лечебного массажа, по сравнению с действием лекарственных препаратов, является способность активизировать реакции целого организма. В основе механизма неспецифического действия холода лежит способность оказывать комплексное активирующее влияние на функциональные системы, которые трансформируют местные реакции на уровень целого организма, активизируя его резервные возможности [2, 4, 5].

Системный подход к изучению микроциркуляции до и после проведения контрастного массажа представляет большой научный и практический интерес для акушеров-гинекологов, так как при хроническом эндометрите происходят изменения молекулярно-биохимических процессов тканей на функциональном и структурном уровне. Женщины в позднем репродуктивном возрасте оказываются в данном случае актуальным объектом исследования и с демографических позиций и с точки зрения комплекса патогенетических механизмов формирования данного заболевания [5].

Цель исследования. Изучение динамики процессов микроциркуляции у женщин позднего репродуктивного возраста с хроническим эндометритом под влиянием контрастного массажа.

Материалы и методы

С целью обоснования эффективности применения методики контрастного массажа, в комплексной программе лечения женщин позднего репродуктивного возраста в амбулаторных условиях обследованы 38 женщины позднего репродуктивного возраста, обратившихся в гинекологическое отделение Центра с диагнозом хронический эндометрит (МКБ N71.1), для консервативного лечения. Средний возраст пациентов составил 38 +/- 2.4 года.

Лечебно-оздоровительные мероприятия включали в себя курс из 10 процедур, проводимых через день. Контрастный массаж проводился по методике проф. Кузнецова О.Ф. и был основан на сочетании применения холода и тепла в единой процедуре контрастного массажа. Процедура представляет собой применение отдельных приемов ручного массажа (растирание, разминание) и криомассажа с помощью криопакетов температурой $-23^{\circ}\text{C} \dots -21^{\circ}\text{C}$ области живота и пояснично-крестцовой области, № 10, через день, начиная с 5-7 дня менструального цикла.

Для исследования были применены методы и методики оценки функционального состояния организма обследуемых женщин включающие биохимическое, гормональное обследование, оценка состояния гемостаза.

Общеклиническое обследование включало общий анализ крови, биохимическое исследование крови (общий белок, креатинин, мочевины, глюкоза, Са, общий холестерин, ЛПНП, ЛПВП), показатели гемостаза крови (тромбоциты, протромбиновый индекс, АВР, АЧТВ, фибриноген), гормональное исследование крови (ФСГ, ЛГ, ПРЛ, эстрадиол, прогестерон, ТТГ, свободный Т4, 17-ОН прогестерон, ДГАС, тестостерон).

Трансвагинальная эхография проводилась дважды в менструальном цикле – сразу после завершения менструации (6–8 день менструального цикла) и во второй фазе менструального цикла (на 5–7 день после овуляции, что чаще соответствовало 20–22 дню менструального цикла). Допплерометрия сосудов матки, при наличии признаков произошедшей овуляции, проводилась на 20–22 день менструального цикла. Обязательным требованием для проведения исследований было применение барьерной контрацепции в текущем менструальном цикле.

Для проведения ЛДФ был применен отечественный аппарат «ЛАКК-01». При анализе ЛДФ-граммы оценивались статистические средние величины перфузии тканей (ПМ, σ) и амплитудно-частотные характеристики колебаний кровотока. Показатель микроциркуляции (ПМ) характеризует общий микрососудистый кровоток. Он пропорционален скорости движения эритроцитов, величине гематокрита в микрососудах и количеству функционирующих капилляров в исследуемом участке кожи. Другой важной характеристикой потока эритроцитов является – σ (пф.ед.) среднее квадратическое отклонение, которое отражает усреднённую колеблемость потока эритроцитов (временную изменчивость микроциркуляции, флукс, flux). В ходе исследования также проводилось нормирование показателей амплитуды каждого ритма по уровню ЛДФ сигнала (ПМ): $A_{\text{ритма}} / \text{ПМ} * 100\%$ и к величине его максимального разброса (σ): $A_{\text{ритма}} / \sigma * 100\%$, которое характеризует состояние активных и пассивных механизмов микроциркуляции. Благодаря амплитудно-частотному анализу ЛДФ-грамм с применением математического аппарата Фурье определяли вклад отдельных механизмов регуляции кровотока.

Для оценки линейной корреляционной связи между исследуемыми признаками использовался статистический параметрический метод расчета коэффициента Браве-Пирсона (r), оценивающий степень, силу и тесноту взаимозависимых параметров.

В работе применена общая классификация корреляционных связей по Ивантер Э.В., Коросову А.В. (1992): сильная, или тесная при коэффициенте корреляции $r > 0,70$, средняя при $0,50 < r < 0,69$, умеренная при $0,30 < r < 0,49$, слабая при $0,20 < r < 0,29$, очень слабая при $r < 0,19$.

Полученные результаты исследования обрабатывались с помощью программного обеспечения STATISTICA 6.0 методами с использованием корреляционного анализа.

Результаты и обсуждение

По данным УЗДГ доплерометрии сосудов матки регистрировались параметры маточных, радиальных, базальных и спиральных артерий, а также аркуатных артерий, которые выполняют функцию шунтов и участвуют в перераспределении крови в матке. Было отмечено отсутствие визуализации кровотока в базальных артериях матки в 28% и в спиральных артериолах – в 98 % наблюдений. Толщина эндометрия, в большинстве случаев, оставалась на уровне нижней границы нормы.

В ходе исследования, было установлено три основных варианта координации состояния эндометрия и кровотока (рис. 1).

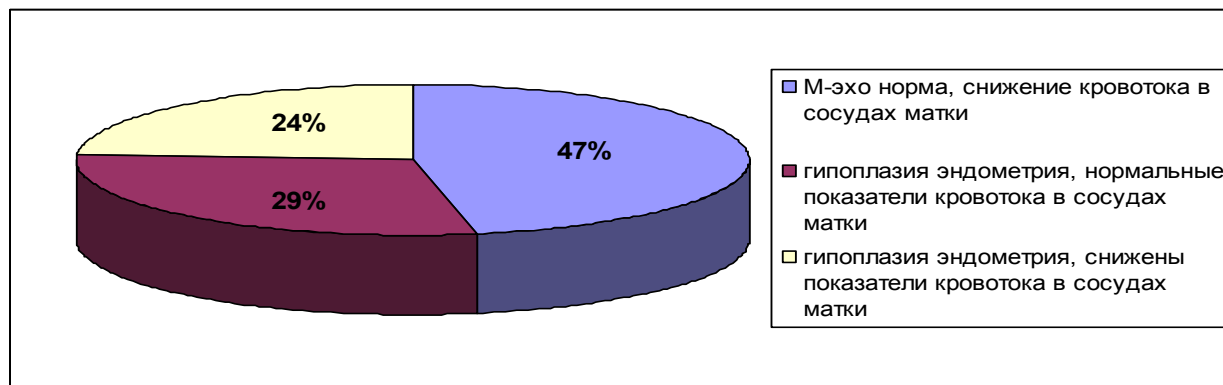

Рис. 1. Соотношение обследуемых в зависимости от толщины эндометрия и характера кровотока в сосудах матки

При первом варианте патологии М-эхо соответствовало предимплантационным нормативам и составляла $10,1 \pm 0,4$ мм. Отмечалась «незрелость» (несоответствие структуры эндометрия фазе менструального цикла) эндометрия (63 %). Сниженные показатели кровотока в сосудах матки отмечены преимущественно в радиальных, базальных и спиральных артериях, причем в 26 % случаев визуализация базальных артерий была невозможна, а в 88 % случаев – невозможна визуализация спиральных артерий. Диаметр желтого тела составлял 16 ± 1 мм, индекс резистентности в сосудах желтого тела – $0,50 \pm 0,01$.

Второй вариант характеризовался тонким эндометрием ($6 \pm 0,6$ мм) и нормальными показателями кровотока в сосудах матки, структурное соответствие ультразвуковой степени "зрелости" эндометрия секреторной фазе менструального цикла отмечено в 100% случаев. Визуализацию спиральных артерий не удалось провести в 42 % случаев. Диаметр желтого тела составлял $18 \pm 1,8$ мм, индекс резистентности в его сосудах – $0,4 \pm 0,10$. Третий вариант представлял собой группу пациенток, у которых толщина эндометрия составляла $7 \pm 0,2$ мм, были снижены показатели кровотока в сосудах матки преимущественно в радиальных, базальных и спиральных артериях, причем в 48 % случаев визуализация базальных артерий была невозможна, а в 82 % случаев – невозможна визуализация спиральных артерий. Структурная характеристика эндометрия соответствовала секреторной фазе в 42 % случаев. Диаметр желтого тела составлял $21 \pm 2,5$ мм, индекс резистентности в сосудах желтого тела – $0,50 \pm 0,01$.

По данным ЛДФ были выявлены нарушения микроциркуляции, которые дополнили данные доплерометрии. При сочетании либо структурных изменений эндометрия не сопровождающихся изменением кровотока сосудов матки, либо изменением доплерометрических параметров без структурного компонента, в основном имели изменения общей микроциркуляции по гиперемическо-застойному типу (72 %); в то время как сочетание структурных изменений эндометрия со сниженным кровотоком, как правило, сопровождалось изменениями по спастическому типу микроциркуляции (28 %).

Коэффициенты корреляции между данными ЛДФ (показателем микроциркуляции) и доплерометрическими параметрами кровотока маточных артерий (IR, PI, S/D) определили высокий и средний уровень связи в представленных группах исследования (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между показателями методики лазерной доплеровской флоуметрии и доплерометрии при УЗ-сканировании

	1 вариант (М-эхо $10,1 \pm 0,4$ мм, IR радиальн.арт. $0,64 \pm 0,01$), $ r $	2 вариант (М-эхо $6 \pm 0,6$ мм, IR радиальн.арт. $0,59 \pm 0,01$), $ r $	3 вариант (М-эхо $7 \pm 0,2$ мм, IR радиальн.арт. $0,83 \pm 0,01$), $ r $
Гиперемическо-застойный тип (ПМ $23,5 \pm 0,83$ пф.ед.)	0,68	0,61	0,12
Спастический тип (ПМ $5,6 \pm 0,78$ пф.ед.)	0,25	0,31	0,72

У пациенток с гиперемическо-застойным типом МЦ отмечался сниженный тонус артериол ($119,8\% \pm 3,7$), наблюдалось изменение капиллярного кровотока ($ACF/\sigma \times 100\% - 56,29\% \pm 1,8$). Также выявлены застойные явления в веноулярном звене микроциркуляторного русла ($92,7\% \pm 1,7$). Отмечалась монотонная ЛДФ-грамма с высоким показателем микроциркуляции (ПМ $23,5 \pm 0,83$ перф. ед.)

У больных со спастическим типом МЦ отмечался увеличенный тонус артериол ($167,5\% \pm 2,8$). Регистрировался монотонный тип ЛДФ-граммы с низким показателем микроциркуляции (ПМ $5,6 \pm 0,78$ перф. ед.).

При оценке гормонального профиля снижение уровня прогестерона в периферической крови до $3,5 \pm 0,8$ пмоль/л отмечено в 42 % случаев, нормальный уровень прогестерона ($42 \pm 5,0$ пмоль/л) – в 58 %. Умеренная гиперпролактинемия была установлена в 13 % наблюдений, яичниковая форма гиперандрогении – в 18 %, надпочечниковая форма гиперандрогении – в 3 % случаев, смешанная форма гиперандрогении – в 3 %.

Оценка показателей системы гемостаза включала определение концентрации фибриногена, активированного времени рекальцификации, активированного частичного тромбопластинового времени, протромбиновый индекс. Проведенный анализ показал наличие умеренной гиперкоагуляции в 37 % наблюдений, 63 % наблюдений показатели системы гемостаза соответствовали нормативам. Признаков гипокоагуляции и гипофункции тромбоцитов выявлено не было.

При оценке эффективности контрастного массажа методом лазерной доплеровской флоуметрии выявлено, что после курса лечения у пациенток с гиперемическо-застойным типом микроциркуляции увеличился изначально сниженный тонус артериол с $119,8\% \pm 3,7$ до $132,1\% \pm 3,9$ ($p < 0,05$). Наблюдалось улучшение капиллярного кровотока $-ACF/CKO/100\%$ изменился с $56,29\% \pm 1,8$ до $44,15\% \pm 1,2$ ($p < 0,001$). Также выявлено уменьшение застойных явлений в веноулярном звене микроциркуляторного русла с $92,7\% \pm 1,7$ до $69,3\% \pm 2,1$, ($p < 0,001$). У больных со спастическим типом микроциркуляции после курса лечения снизился увеличенный тонус артериол с $167,5\% \pm 2,8$ до $142,5\% \pm 3,1$ ($p < 0,001$).

Кроме того после лечения улучшилось качество жизни пациенток (оценка по опроснику SF-36). Улучшился физический компонент здоровья (до $81,4 \pm 4,6$ после $94,4 \pm 5,1$, $p < 0,05$) по параметрам физическое функционирование, общее здоровье и психический компонент (до $40,1 \pm 5,6$ после $50,1 \pm 6,5$, $p < 0,05$) по параметрам жизнеспособность, социальное и эмоциональное функционирование. По тестам САН и Спилбергера-Ханина отмечалось достоверно улучшение самочувствия (до $4,2 \pm 1,2$ после $5,4 \pm 1,6$, $p < 0,05$) и ситуативной тревожности (до $30,5 \pm 6,3$ после $18,2 \pm 7,5$, $p < 0,05$).

Заклучение

Установлена высокая частота снижения кровотока в микроциркуляторных сосудах матки у женщин с хроническим эндометритом, которая не всегда сопровождается изменениями ультразвуковой картинки матки и не сопровождается УЗИ-данными

гипоплазии эндометрия. Результаты доплерографической флоуметрии и гемостазиологического обследования до и после лечения выявляли достоверные признаки снижения периферического вазоспазма и косвенные признаки повышенной адгезивно-агрегационной активности форменных элементов крови. При оценке эффективности применения контрастного массажа выявлено улучшение показателей доплерографической флоуметрии, выявлены достоверные улучшения общей микроциркуляции и при гиперемическо-застойном, и при спастическом характере вазомоторных отклонений периферического звена.

Примечания:

1. Адамян Л.В., Смольнова Т.Ю., Сидоров В.В. Лазерная доплерографическая флоуметрия в изучении состояния микроциркуляторного русла у гинекологических больных // Проблемы репродукции. 2006. №1. С. 21-30.

2. Айрапетова Н.С., Барнацкий В.В., Гайдарова А.Х., Князева Т.А., Курникова И.А., Кияткин В.А., Прилипко Н.С., Сичинава Н.В., Филимонов Р.М. Показания и противопоказания для направления больных на медицинскую реабилитацию в амбулаторных и стационарных условиях // Вестник восстановительной медицины. 2013. № 3. С. 10-14.

3. Гордон К.В. Лечебно-профилактическая эффективность применения технологий восстановительной медицины в медицинской реабилитации больных с патологией гепатобилиарной системы / К.В. Гордон, А.Т. Быков, Э.С. Худоев // Курортные ведомости. 2012. № 4(73). С.15-16.

4. Дамиров М.М. Радиоволновые, криогенные и лазерные технологии в диагностике и лечении в гинекологии. М.: БИНОМ, 2011. 305 с.

5. Кузнецов О.Ф., Стяжкина Е.М. – Патент на изобретение «Устройство для криотерапии» № 203662405 от 19.06.1995.

6. Кузнецова И.А., Курникова И.А., Климентьева Г.И. Феномен раннего старения физиологических систем // Фундаментальные исследования. 2012. № 2-0. С. 71-75.

7. Сапелкин С.В., Дан В.Н., Кульчицкая Д.Б., Бобровицкий И.П. Возможности лазерной доплерографической флоуметрии в оценке расстройств микроциркуляции при ангиодисплазиях // Ангиология и сосудистая хирургия. 2007. №4. С. 46-50.

8. Al-Tahami BA, Yvonne-Tee GB, Halim AS, Ismail AA and Rasool AH Reproducibility of laser Doppler fluximetry and the process of iontophoresis in assessing microvascular endothelial function using low current strength. Methods and findings in experimental and clinical pharmacology, 2010, 32(3), 181.

9. Brocx KA and Drummond PD Reproducibility of cutaneous microvascular function assessment using laser Doppler flowmetry and acetylcholine iontophoresis. Skin pharmacology and physiology, 2009, 22(6), 313.

10. Lukavenko I.M., Andrijushenko V.V., Garbuzova V.Yu., Yazykov A.V. Association PvuII Estradiol Receptor Alpha (EsR α) Gene Polymorphism With Expression on EsR α in Benign Breast Dysplasia // European Journal of Medicine. Series B, 2014, Vol.(1), № 1, pp. 20-26.

References:

1. Adamyan L.V., Smol'nova T.Yu., Sidorov V.V. Lazernaya dopplerovkaya floumetriya v izuchenii sostoyaniya mikrotsirkulyatornogo rusla u ginekologicheskikh bol'nykh // Problemy reprodukcii. 2006. №1. S. 21-30.

2. Airapetova N.S., Barnatskii V.V., Gaidarova A.Kh., Knyazeva T.A., Kurnikova I.A., Kiyatkin V.A., Prilipko N.S., Sichinava N.V., Filimonov R.M. Pokazaniya i protivopokazaniya dlya napravleniya bol'nykh na meditsinskuyu reabilitatsiyu v ambulatornykh i statsionarnykh usloviyakh // Vestnik vosstanovitel'noi meditsiny. 2013. № 3. S. 10-14.

3. Gordon K.V. Lechebno-profilakticheskaya effektivnost' primeneniya tekhnologii vosstanovitel'noi meditsiny v meditsinskoj reabilitatsii bol'nykh s patologiei gepatobiliarnoi sistemy / K.V. Gordon, A.T. Bykov, E.S. Khudoev // Kurortnye vedomosti. 2012. № 4(73). S.15-16.

4. Damirov M.M. Radiovolnovye, kriogennye i lazernye tekhnologii v diagnostike i lechenii v ginekologii. M.: BINOM, 2011. 305 s.

5. Kuznetsov O.F., Styazhkina E.M. – Patent na izobrenenie «Ustroistvo dlya krioterapii» № 203662405 ot 19.06.1995.

6. Kuznetsova I.A., Kurnikova I.A., Kliment'eva G.I. Fenomen rannego stareniya fiziologicheskikh sistem // Fundamental'nye issledovaniya. 2012. № 2-0. S. 71-75.

7. Sapelkin S.V., Dan V.N., Kul'chitskaya D.B., Bobrovnitskii I.P. Vozmozhnosti lazernoi dopplerovskoi floumetrii v otsenke rasstroistv mikrotsirkulyatsii pri angiodysploziyakh // Angiologiya i sosudistaya khirurgiya. 2007. №4. S. 46-50.

8. Al-Tahami BA, Yvonne-Tee GB, Halim AS, Ismail AA and Rasool AH Reproducibility of laser Doppler fluximetry and the process of iontophoresis in assessing microvascular endothelial function using low current strength. Methods and findings in experimental and clinical pharmacology, 2010, 32(3), 181.

9. Brocx KA and Drummond PD Reproducibility of cutaneous microvascular function assessment using laser Doppler flowmetry and acetylcholine iontophoresis. Skin pharmacology and physiology, 2009, 22(6), 313.

10. Lukavenko I.M., Andrijushenko V.V., Garbuzova V.Yu., Yazykov A.V. Association PvuII Estradiol Receptor Alpha (EsR α) Gene Polymorphism With Expression on EsR α in Benign Breast Dysplasia // European Journal of Medicine. Series B, 2014, Vol.(1), № 1, pp. 20-26.

УДК 61

Влияние контрастного массажа на динамику функциональных характеристик микроциркуляторного русла у пациенток позднего репродуктивного возраста с хроническим эндометритом

¹ Ажа Халидовна Гайдарова

² Наталья Владимировна Котенко

³ Детелина Борисовна Кульчицкая

⁴ Анна Юрьевна Сычева

⁵ Лариса Юрьевна Тарасова

¹⁻⁵ ФГБУ «РНЦ медицинской реабилитации и курортологии», МЗ РФ,
Москва, Российская Федерация
E-mail: gaydarova88@mail.ru

Аннотация. Изучены функциональные характеристики микроциркуляторного русла у женщин позднего репродуктивного возраста с диагнозом хронический эндометрит до и после проведения курса контрастного массажа. По данным лазерной доплеровской флоуметрии выделены три типа функциональных изменений в микроциркуляторном русле, которые имели высокий коэффициент корреляции с результатами доплерометрии маточного кровотока и динамически изменялись в процессе лечения. Выявлена терапевтическая эффективность метода контрастного массажа в нормализации гемодинамических изменений в бассейне малого таза у пациенток с хроническим эндометритом.

Ключевые слова: хронический эндометрит; невынашивание беременности; неудачные попытки ЭКО; контрастный массаж; лазерная доплеровская флоуметрия; поздний репродуктивный возраст; гинекология.